

Эрато
Муза

Диавел - Юрий
Резнов - Багдана

Пuls
Страсти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эрато Муза
Пульс страсти

«Автор»

2026

Муза Э.

Пульс страсти / Э. Муза — «Автор», 2026

Фишер-Айленд, Майами. Учебная больница «ЛайфПлас». Здесь каждый день — испытание на прочность, а главный вызов — не сложный диагноз, а Джек Дэймон. Он — Доктор, легенда медицины и кошмар коллег: гениальный инфекционист, который спасает жизни в безнадежных случаях и с ледяным цинизмом топчет чужие чувства. Она — Анора Грей, восторженная студентка, для которой он был кумиром пока не превратился в мучителя. Он не собирался никого очаровывать — до тех пор, пока не встретил её: девушку с синими глазами, которая посмела ему возразить. Остроумный, дерзкий и невероятно трогательный роман о том, как любовь может пробиться даже сквозь самый толстый слой цинизма — и изменить всё.

© Муза Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Эрато Муза Пульс страсти

Глава 1

"Тайна сонного Казановы"

Джек Дэймон

Фишер-Айленд. Майами. Учебная больница «ЛайфПлас».

Джек Дэймон, легенда. Лучший из лучших. Известный врач города уверенно везёт каталку с пациентом прямо к операционной.

— Джек! — голос босса, доктора Моррисона, зазвучал как сирена.

— Я запретил тебе оперировать мальчишку! Операционная занята! Прежде чем его оперировать, он должен пройти обследование, чёрт тебя побери!

Джек даже не обернулся. Каталка плавно скользила по полированному больничному полу.

— Ты оглох что ли?! Там операция идёт! Ты даже не готов! Это стерильный бокс! Остановись, если не хочешь, чтобы я тебя уволил! — Моррисон почти бежал за ним, галстук сбился набок, лицо пылало.

Джек невозмутимо вошёл в операционную. Бригада замерла: хирург в маске, ассистенты, анестезиолог — все уставились на него.

— Здравствуйте, доктор Дэймон, — хором, почти благоговейно, произнесли медики.

Проигнорировав приветствие, он взял карту пациентки, скользнув быстрым взглядом, бросил обратно на стол. Затем подошёл к хирургическому столу на колесах, где лежит пациентка, которой успели вколоть наркоз, и самоуверенно начал вывозить её в коридор.

— Ты совсем, что ли, ахуе... — не успевает Моррисон выплеснуть ярость, как Джек перебил его, показывая на пациентку:

— У неё киста. Плановая операция. Угрозы нет.

Затем развернул каталку с подростком:

— А у него гангренозный аппендицит. Он умрёт через 20 минут.

Моррисон секунду молчал, потом выдохнул:

— Чёрт. Сукин ты сын. А сразу нельзя было сказать?!

Джек наконец улыбнулся – холодно, почти издевательски:

— Нельзя в розетку пальцем, всё остальное можно. Но я не мог, хотел проверить границы твоей выдержки. Результат — впечатляющий!

Анестезиолог нервно хихикнул. Хирург кашлянул, пряча улыбку. Ассистенты переглянулись.

— Сделаю вид, что я этого не слышал, — Моррисон провёл рукой по лицу. Он привык к наглости Дэймона.

— Но если он умрёт, я лично подпишу твоё увольнение, – добавил босс, пытаясь вывезти пациентку, чтобы отвезти в палату.

— Если он умрёт, — Джек натянул перчатки, — То у вас будет редкий шанс выполнить обещание. Не упустите! А теперь — все за работу.

— Кэтрин, кто этот смелый, дерзкий, сексуальный красавчик? — интересуется новая сотрудница у коллеги, что работает тут давно.

Проходя мимо операционной, они невольно стали свидетелями происходящего.

— А это, Лия, Джек Дэймон. Главврач. Лучший инфекционист города. К нему слетаются пациенты с самыми сложными диагностируемыми заболеваниями. Если в двух словах, то он — Бог медицины. И мудака — в взаимодействии с людьми. Хочешь совет? Держись подальше, если не хочешь потом тратить всю свою зарплату на психолога.

— Я очарована, кажется, это любовь, — в голосе прозвучала игривая нотка. Лия едва слышала отрицательные слова Кэт, словно её голос доносился издалека, сквозь плотный слой ваты.

— Не очаровывайся, чтобы потом не разочаровываться. Говорю тебе, будешь потом где-нибудь дома сопли наматывать и писать: «Дорогой дневник, меня унизили и опозорили, а потом вышвырнули».

— Да... да... Я поняла, он страшный и ужасный серый волк! Всё как я люблю. Если что, я не из тех, кто ходит по психологам и заводит дневничок.

— Ну это потому что ты не была знакома с Джеком Дэймоном.

— Интересно, пацан выживет? — сменила резко тему Лия.

— Если за дело взялся Джек, у пациента нет шанса умереть. Надо будет, он его из чистилца достанет. Дэймон — это гарантия, ну так показывает опыт.

— Гарантия, говоришь? — как замороженная зачем-то переспрашивает Лия, наматывая прядь волос на свой палец.

— Ага, наглая, заносчивая, нахальная гарантия.

Анора Грей

— Анора, завтрак стынет!

— Мама, какой завтрак, я опаздываю в «ЛайфПлаз»!!

— Тебя взяли на работу?

— Нет, пока я только студент-медик, я ещё учусь диагностике. Но там мама работает, и обучает сам Джек Дэймон! Мне никак нельзя опаздывать! Это же... это... Легенда медицинского мира! Обучаться у него — это честь!

— Мм, что-то я такого не знаю.

— Мам, наверно, потому что ты юрист. И медициной не интересуешься. Джек Дэймон — доктор медицинских наук, а это, на минуточку, высшая учёная степень!

— И что?

— Он опубликовал двадцать работ в рецензируемых журналах, и это за пять лет! Его докторская диссертация внесла системное решение научной проблемы. Я и мечтать не могла, что когда-то попаду на его лекции!

Анора дрожащими пальцами схватила тушь. Кинула взгляд на часы — сердце рухнуло. Движения стали резкими, порывистыми: один взмах щёткой, второй. Не дожидаясь, пока подсохнет, схватила сумку и метнулась в коридор.

— Вот жопа! А завтрак?!

— Мам, я спешу! — Анора натягивала куртку, путаясь в рукаве. И, вылетев на улицу, крикнула через плечо:

— Люблю тебя мам!

Анора тихонько зашла в зал, где уже шла лекция. Сев рядом с незнакомой девушкой, она достала тетрадь и ручку, но взгляд её тут же устремился к кафедре.

Джек стоял у доски спиной к студентам, записывая тему, разъярясь, как она важна.

Анора впитывала каждое его слово, как глоток важных и жизненно необходимых знаний.

Всё было бы отлично, если не запах соседки, к которой она села, что начал доноситься всё сильней и сильней.

— Привет, я Кэтрин. Тебе плохо? — замечает странную реакцию незнакомки.

— Я Анора, духи.

— Что духи? Тебе плохо от запаха моих духов?

— У меня аллергия на лаванду.

— Хочешь я отсыду? — шепнула Кэт.

— Нет, не стоит. Я потерплю, — ответила Анора, чувствуя неловкость.

— Можно выйти? — молодой студент поднимает руку, желая как можно скорее отправиться в туалет. Утренний кефир даёт о себе знать.

Джек даже не замечает его, или специально игнорирует продолжая лекцию.

— Апчхи! — внезапно чихнула Анора.

— Переходим к иммуносупрессии, та ещё дрянь, — невозмутимо продолжает читать лекцию Джек, стараясь не обращать внимание на раздражительные звуки студентов.

— Профессор Дэймон, пожалуйста, можно выйти?? — упорно продолжает отпрашиваться студент.

Не выдержав раздражения, Джек наконец оборачивается и видит рыжеволосого и очень толстого студента, тянущего руку с красным лицом, будто он вот-вот лопнет от не удержания.

— Боже, какой ты жирный, — прямо в лоб заявляет Джек.

Джек никогда не церемонился в выражениях — говорил прямо, невзирая на реакцию окружающих.

— Я не жирный, просто последний месяц живу с мамой. И набрал немного, — оправдывается студент.

— Немного? Да чтобы таким жирным стать, нужно есть с Рождества Христова! Если твоя мать тебя к чему-то готовит, то ты давно готов!

У Аноры упала челюсть от бестактного выражения своего кумира. На секунду ей показалось, что она спит и всё это ей снится, потому что её мозг ушёл в отрицание, думая, что всё это не может быть правдой.

— Так могу я выйти? — не сдаётся студент.

— Нет, ещё в кабинке застрянешь, ломай потом. До дома потерпишь.

Повернувшись к доске, Джек продолжил лекцию.

Анора все ещё в шоковом окаменении сидит и даже не моргает. Она не понимает, почему студенты на такую бестактность не реагируют. Все спокойные, никого и ничего не удивляет, словно это нормально.

— Лицо попроще сделай, ты что новенькая что ли? — шепчет Кэт, видя окаменение новой подруги.

— Мне же не слышалось?

— Нет. Это же подонок Джек Дэймон, уже все давно к нему привыкли.

— Апчхи! — аллергия на духи Кэт, напоминает о себе.

— Иммуносупрессия, кто мне скажет чем она опасна? — продолжает Джек.

— Апчхи! — вновь читает Анора, не в силах это контролировать.

— Чёрт! Что за бактерия сюда пришла?! — вновь оборачивается Джек что бы посмотреть кто чихает.

Его взгляд поймал её синие глаза. Он увидел нежную, обаятельную девушку со светлыми кудряшками и с детской растерянностью на лице.

Вжатая в стул, скромно, она смотрела на него глазами ангела, напоминая напуганного ягнёнка. Он и не понял, почему его взгляд задержался на ней больше, чем надо.

— Бактерия, может ты ответишь?

— Я... эм... да, — перенервничав, Анора замешкалась.

— Ты алфавитом подавилась?

— Нет.

— Может тебе вопрос напомнить?

— Нет. Я помню вопрос, — встав с места, она взяла себя в руки, стараясь сосредоточиться на ответе.

— Иммуносупрессия влияет на уровень лейкоцитов. Они значительно снижаются. Тело не может бороться с инфекциями, что приводит к угрозе жизни, — уверенно отвечает Анора. — Человек может умереть даже от простой простуды. Апчхи!

— Молодец бактерия, ты разрушила стереотип что все блондинки тупые, а теперь иди в лабораторию и сдай кровь на лейкоциты.

— Что? Нет, я это...

— Тебя опять стошнило алфавитом. Иди, сказал, и справку принеси, что ты здорова, — отрезал грубым тоном Джек, одарив её холодным взглядом, от которого пошли мурашки ужаса по всему её телу.

Анора смотрела ему прямо в глаза. Она была ужасно разочарована: человек, который был для неё кумиром, к которому она питала глубочайшее уважение, оказался чёрствым хамом. Её ожидания разбились осколками шокирующего разочарования.

Ей ничего не оставалось, как взять свои вещи и выскочить из зала как можно быстрее, до того как брызнут слезы из глаз от обиды и несправедливости. Не так она представляла первую лекцию своей мечты.

— Где Пурген?! – Джек заметил, что место рыжего толстяка пусто.

— Он вышел сразу как вы отвернулись, — выкрикнул кто то из зала.

— Ага, он сейчас в «Тайной комнате» — засмеялись студенты.

Пока эхом смеха заполнялась комната, взгляд Джека скользнул к двери, где силуэт девушки, той, что он прогнал, исчезал в проёме.

«И зачем я прогнал её?»

Вопрос ударил изнутри, резко словно молния. Ответ пришёл мгновенно: эти глаза не дали бы ему сосредоточиться. Они бы то и дело притягивали взгляд, вырывали из хода лекции, заставляя терять мысль.

Её красота была не просто заметной, она излучала свет. Нежный, но настойчивый, как яркий луч. И этот свет будоражил что-то глубоко внутри, нарушал привычный порядок привычных вещей.

«Нет. Так правильнее. Её не должно быть здесь, хотя бы сегодня». — Убедил себя Джек, не понимая что за странные ощущения вызвала в нем эта девушка.

— Эй, новенькая. Ты как? — интересуется Кэтрин, что вышла следом за ней.

Сев рядом с Анорой в коридоре, на против Лекционного зала, Кэтрин приобняла её, пытаясь поддержать.

— Джек Дэймон со всеми так разговаривает, не только с тобой. Просто мы все уже к этому привыкли. И ты привыкнешь.

— Он даже не дал мне слова сказать! Назвал Бациллой! И сослал сдать анализы, словно я какая-то сифозная и смертоносная зараза! Такого унижения я не получала ни разу в своей жизни, — выплёскивает обиду Анора, не скрывая злости.

— Анора, все новенькие так реагируют. Правда, он никого ещё не выгонял с лекций, признаюсь — это впервые.

— Я... Просто я думала, он другой, думала, что учиться у него — это все равно что познать гранит науки, он вызывал глубочайшее уважение, а теперь...

Видя какое разочарование испытала Анора, Кэт решает дать ей пищу для размышлений:

— Анора, вот что тебе нужно знать: у Джека Дэймона проблемы с цинизмом, груб к пациентам, коллегам, начальству, а про студентов вообще молчу. Демонстрирует неприязнь к людям всегда и везде.

Манипулятор и эгоист — ставит собственные интересы и методы выше правил и чужого мнения.

Интроверт – избегает близких отношений, держит дистанцию, он словно погружён в собственный внутренний мир.

И последнее, он пренебрегает нормами – нарушает правила больницы, этические границы, законы.

Но самое главное — это его другая сторона медали. Он гений, живёт диагностикой, видит в болезнях интеллектуальный вызов. Проявляет заботу о пациентах как умеет, спасая их, казалось бы, в безнадежных случаях.

Блестяще анализирует факты, выстраивает логические цепочки, решает медицинские головоломки. Упорно отстаивает свою точку зрения, идёт до конца в поиске диагноза.

Важно то, что у него есть чему поучиться. Он лучший инфекционист в этой стране. Он мыслит нестандартно, в этом его особенность. Подумай, что для тебя важнее: париться и плакать о том, какой он козёл, и уйти? Или не реагировать и учиться, получая бесценный опыт? А что касается кличек, — Кэтрин протягивает ей руку, чтобы познакомиться еще раз.

— Нервяк, — жмёт руку Аноре, приветствуя.
— Бацилла, — наконец заулыбалась Анора.
— Приятно познакомится. Думаю что Доктор Дэймон принципиально не запоминает имён, всем раздаёт клички, — продолжила Кэт.
— Спасибо за поддержку.
— Обращайся. Всегда помогу чем смогу. Ну что пойдём я покажу тебе где лаборатория, кровь сдать все равно придётся, Доктор Дэймон принципиальный баран.
— Апчхи!! Хорошо Кэт, пойду если ты обещаешь никогда не пользоваться этими духами и если ответишь на один вопрос, — улыбается Анора.
— Идёт.
— Почему Нервяк?
— Скоро сама всё увидишь и поймёшь. Ответ придёт сам собой, — подмигнула загадочно Кэт.
— Кто ни будь, помогите! Там человек застрял в туалете! — Откуда-то издалека раздался крик.

Переглянувшись, их двоих накрыла волна смеха.

— Доброе пожаловать в учебную больницу «ЛайфПлас»!

История болезни 1: «Тайна сонного Казановы»

Анора сбросила туфли, прошлёпала в гостиную и рухнула на диван, закинув ноги на подлокотник. Мама, не отрываясь от экрана ноутбука, приподняла бровь:

— Как всё прошло? И как тебе лекция от твоего легендарного доктора?

Анора фыркнула, потянулась за пультом и бездумно щёлкнула по каналам.

— Не такой уж он и легендарный, мама. Так себе, обычный.

Мама наконец развернулась, сложив руки на груди. В её взгляде читалось откровенное любопытство.

— Ого, как ты переобулась! Интересно, что же такое сделала эта легенда, что моя дочка за три часа поменяла мнение?

Анора перевела взгляд на потолок, словно там были написаны ответы.

— Он... просто человек. Обычный. Ни сияния, ни ореола. Читает лекцию, как будто это ему в тягость. Он даже не посмотрел ни на кого. Ни улыбки, ни намёка на интерес. Будто мы для него — просто мебель.

— То есть ты ждала чуда, а получила реальность?

— Да! — Анора резко села, обхватив колени.

Мама помолчала, потом мягко спросила:

— А может, ты чего-то не договариваешь, дочь? По глазам вижу, дело в чем-то другом.

Анора молчит.

— Может, его сила — не в эффектных жестах, а в том, что он говорит? — добавила мама.

— Но если ты гений, разве не хочется делиться этим? — Анора всплеснула руками.

— А он не делился??

— Не знаю, он меня выгнал, — с грустью признается Анора.

— Ах, вот в чём дело. И как это произошло?

— Ни как! Ни за что!

Мама улыбнулась, закрыла ноутбук и подвинулась ближе.

— Знаешь, все эти умные легендарики немножко ку-ку. Может, тебе стоит дать ему шанс? Не всё измеряется первым впечатлением.

Этот день казался бесконечно долгим. Анора то и дело возвращалась к мысли о докторе Дэймоне. Но вопреки всему она снова и снова открывала браузер, вводила его имя в поисковик и погружалась в чтение статей.

Каждая публикация словно приоткрывала дверь в его мир — мир интересных диагнозов, смелых гипотез и безупречной логики. Она внимательно вчитывалась в строки, пытаясь думать только о его гениальности. Пока не попала на фотографии доктора Дэймона из соцсетей — официальные, с конференций, случайные.

Она разглядывала особенно пристально. Вглядывалась в выражение глаз, в складки у губ, в жесты. Пыталась прочесть между снимков то, что не смогла уловить вживую. В одном кадре он смеялся, в другом — сосредоточенно слушал, в третьем — задумчиво смотрел вдаль.

"Такой разный, и очень красивый", — Вынуждена признать Анора, констатируя факт в своих мыслях.

За окном сгущались сумерки. Экран ноутбука отбрасывал бледный свет на её лицо, пока она листала страницу за страницей.

Где-то там, в этом самом городе, сейчас ходит человек, о котором она так много думает. И кто знает — может, именно в этот момент он тоже размышляет о ней

— Дэймон, чёрт! Ты чем тут занимаешься?! — директор Моррисон был явно не в духе, видя, как главврач клиники сидит в своём кабинете и играет в телефоне.

— Ты хоть иногда выходишь из своего кабинета?! Ты посмотри что происходит в коридорах!!

— Там вроде висела табличка «Не беспокоить», — холодно отрезал Джек.

— Издеваешься?! — лицо Моррисона покрылось пятнами. — Терапевты не справляются! Там очередь из пациентов такая, что скоро пол обвалится!! В твои должностные обязанности входит содействие в разгрузке приёмного отделения!!!

— Моррисон, найми людей для этого. Я специализируюсь на сложных диагностических случаях, а не на приёме пациентов с прыщами и соплями. Я люблю головоломки.

— Если ты сейчас же не поднимешь свою задницу! Я заставлю тебя дежурить! Давно ты в ночь не оставался? И подумаю над тем, чтобы тебя понизить! Не забывай, что ты пока еще главврач этой больницы!

Дэймону были безразличны угрозы начальника. Он невозмутимо продолжал играть в телефонную игру. Потому что знал, что начальник дорожит им.

Когда босс понял, что его слова не вызывают никакой реакции, он замолчал. Подумал и сказал:

— Подымаю тебе жалование на 15%.

— Где больной?

Джек отправился в свободный кабинет для приёма пациентов.

В кабинет зашёл старик.

— На что жалуемся дедуля? — не смотря на пациента, Джек продолжал играть в телефоне.

— Доктор, мне 79 но я...

— Что? Давление? Суставы? Запор? — пытается угадать Джек, не отрываясь от игры.

— Нет, проблема иного рода. Понимаете я испытываю крайне настойчивое влечение к женскому полу. Хочу женщину.

Джек вскинул брови и отложил телефон — такой поворот событий требовал полного внимания.

— Мысли исключительно об обнажённой женщине, — продолжил старик. — Сегодня, к примеру, едва не свернул шею, засмотревшись на медсестру. Вы не представляете, какая у неё э-э-э... привлекательная попка. Раньше со мной такого не случалось. И знаете, у меня эрекция каждое утро, у меня давно такого не было!

— Когда начались эти проявления?

— Три недели назад.

— И ваш интерес ограничивается молодыми дамами?

— В основном да. Может, есть таблетка от этого?

— Интересно — задумчиво улыбается Джек. — Я ложу вас на обследование.

— Обследование? — старик не был к этому готов. — Я думал вы выпишите рецепт и я поеду домой!

— У вас произошли резкие гормональные изменения. Нужно узнать что их вызвало. Вас нужно обследовать, сейчас придет сестра, она все оформит, постарайтесь не шлепнуть её по попке! — подмигнул старику Джек.

Выйдя в коридор он дал распоряжение мед сестре:

— Эй новенькая, в кабинете пациент оформи его в палату. И возьми анализы, бланк на столе.

— Меня зовут Лия, доктор Дэймон, — счастливая девушка, улыбается во весь рот радуясь что он её заметил. — Сейчас все оформлю!

Джек посмотрел на время. Уже скоро лекция. Поднимаясь на этаж выше, он столкнулся с Моррисоном.

— Джек! Почему ты не отправил мне отчёт за ту неделю?! Ты выписал троих, отчёта нет!

— Я говорил тебе у мне не хватает людей. Я не собираюсь заполнять бумажки.

— Сколько людей тебе нужно?

— Трое.

— Что?! Ещё неделю назад ты говорил один нужен! У тебя же Карл и Дора есть.

— Ой, а я разве не говорил?

— Что?! Чёрт тебя побери!!

— Они же уволились. Дора пять дней назад, а Карл вчера.

— Ты издеваешься?! Это уже третий раз за месяц!!!

— Я не виноват, ты берёшь разгильдяев, ты недалёковидный! Не разбираешься в людях.

— Это они-то разгильдяи?! Два высших образования! Опыт! Их устраивало всё! Зарплата большая! Престижная больница в которую многие мечтают попасть! Они могли уйти только от тебя Чёрта!

— Моррисон, в твоём возрасте нервничать нельзя. Тахикардия начнётся.

— Значит так, у тебя трое суток, чтобы найти себе новых помощников! Сам себе подберёшь персонал. Заодно продемонстрируешь дальновидность свою, дружочек!

— Где я тебе найду людей за три дня?! Из задницы?

— А мне плевать! Студентов бери, их там как песка в пустыне! И если через три дня ты не выберешь себе команду помощников, будешь работать один до самой смерти!

Джек понимал, что прежние коллеги не соответствовали его представлениям о сильной команде, так же как и его темпераменту. Он планомерно создавал условия для их добровольного ухода из «ЛайфПлас». Причём особых усилий ему не пришлось прилагать, он просто был собой.

Подходя к аудитории Джек невольно стал свидетелем разговора коллег:

— Сегодня в приёмном отделении была пациентка, вот с такими сиськами, — врач с многозначительной улыбкой очертил в воздухе объёмные контуры, демонстрируя коллеге объём груди. — Надо сказать, повезло с анатомией. Вот ради таких я здесь и работаю, — смеётся врач.

— И на что она жаловалась? — коллега ухмыльнулся, не скрывая игривого любопытства. — Надеюсь, проблема как-то связана с главным достоинством? Удалось пощупать?

— Да хрен там, у неё аллергия на миндаль. Говорит, обычно она слегка опухает, еле заметно, но в этот раз пришла вся опухшая, лицо как после атаки пчелиного роя. Говорит, съела торт и подозревает, что там были орехи, хотя сама их не почувствовала. Выписал антигистаминные. Но ты бы видел эти сиськи...

— Ты идиот, — резко вклинился в разговор Джек, его голос прозвучал как удар хлыста.

— Что, прости? — коллега замер, в ожидании ответа.

— Ещё и на ухо контуженный.

— Я идиот?! — в голосе собеседника смешались изумление и волнение.

— Идиот, осёл, кретин, дегенерат выбирай любое, тебе всё подходит. Хотя есть более точное определение — мудака безмозглый. — Джек произнёс это с ледяной ясностью, не оставляя места для шуток.

— У твоей пациентки отёк Квинке, который сопровождается увеличением мягких тканей шеи, языка, слизистой ротовой полости и затруднением дыхания. Я надеюсь, твои медицинские знания дают отчёт, насколько это опасное состояние, которое требует экстренной медицинской помощи. А ты её домой отправил, дятел.

— Подождите, доктор Дэймон, давайте соблюдать дискриминацию, это раз! И вы не можете знать наверняка, как вы поставили диагноз, не видя её?! Я осмотрел её! Это аллергия!

— Она предполагала что в торте орехи, но она не видела их, так?

— Ну допустим, — настороженно и сомнительно отвечает коллега.

— У неё отёк лица, а гортань ты смотрел?

Коллега молчит.

— Ну я так и подумал.

— Хорошо, но подожди с чего вдруг отёк Квинке? Она просто ела торт!

— Блять, отторжение у неё! Силикон, грудной имплантат, — резко оборвал Джек, сдерживая раздражения. — Сделай подарок человечеству, бросай медицину иди в цирк шары надувать. Там от тебя больше пользы будет.

Коллеги переглянулись, и в их глазах отразился процесс осмысления, словно шестерёнки в головах медленно сцеплялись, выстраивая цепочку причин и следствий. Когда картина сложилась полностью, один из медиков со скоростью света бросился исправлять свою огромную ошибку.

Войдя в зал кафедры, не обращая внимания ни на кого, Деймон уверенно двигается к своему столу, пока ему не перекрывает путь девушка с ярко-синими глазами, словно море.

— Вот! Результаты анализов. Я здорова. Могу я сегодня присутствовать на лекции или мне ещё что-то сдать? Кал на глисты? Или ПЦР на сифилис?! Что ещё нужно сдать, чтобы мне позволили здесь находиться?

Джек взял результаты, медленно поднял взгляд на Анору. В её голосе звучала такая неприкрытая ярость, что он невольно улыбнулся, сперва едва заметно, потом всё шире. Никто прежде не разговаривал с ним в таком тоне.

"Смелая Бацилла", — пронеслось в его голове.

Но куда важнее было то, что её слова вдруг высветили в его сознании нужную мысль. Диагноз старика который сейчас лежит в его палате. Теперь он видел его отчётливо, словно на рентгеновском снимке.

— Молодец, Бацилла, — произнёс он, и ухмылка не сходила с его лица.

— Я Анора. Не Бацилла, — холодно поправила она, стараясь сохранить гордый, неприступный вид.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и направилась к студентам.

Джек следил за ней, не в силах отвести взгляд: линия спины, изящный изгиб бёдер, стройные ножки, лёгкость движений.

Что-то в её силуэте зацепило его — едва уловимое, но настойчивое ощущение притяжения, от которого он не смог отмахнуться.

Анора Грей

— Привет Кэт. Можно сесть?

— Конечно, специально для тебя держу! — Анора садится рядом. — Впервые вижу, как доктора Дэймона впечатляют чьи-то анализы, у тебя там что, кровь инопланетянина?

— Не поняла, — она вопросительно взглянула на Кэт.

— Ну реакция. Он так на тебя смотрел как будто ты не анализы ему дала, а фотку с голой жопой, и ещё эта улыбка его — тихо шепчет в ухо Кэт.

— Сегодня поговорим о психическом здоровье и психосоматики. Твоя любимая тема Нервяк.

Кэтрин и Анора мгновенно прекратили перешёптываться и развернулись к нему — он смотрел прямо на них.

— Нервяк, расскажи нам что такое «Ипохондрическое расстройство?»

Кэтрин встаёт с места что бы рассказать все что она знает об это заболевании. Прекрасно понимая почему он поднял именно её.

— Ипохондрия — это психическое расстройство, при котором человек убеждён в наличии тяжёлого или неизлечимого заболевания, несмотря на отсутствие объективных подтверждений.

— Ключевые признаки какие?

— Постоянная озабоченность здоровьем и поиск симптомов болезней. Высокий уровень тревоги и страха, мешающий повседневной жизни. Игнорирование отрицательных результатов обследований, убеждённость в некомпетентности врачей.

— Ну, по последнему пункту мы все ипохондрики. — Кто-то выкрикнул из зала.

— Кто это сказал?! — Джек ищет глазами студента.

— Ну я, — сидит вальяжно на стуле молодой студен эстетной внешности. — Я бы тоже не доверял врачам, я все чаще убеждаюсь в некомпетентности врачей.

— Что ты забыл в медицине если не веришь в неё?

— Ничего не забыл. Просто следую науке. И не верю я врачам, а ни медицине.

— А что так? Был не удачный опыт? Вместо образования в мозге вырезали здоровые клетки мозга? Или стоматолог спутал рот с жопой и вставил ретрактор не туда? — зал студентов разразился смехом.

— Ну так докажи что врачи могут быть ответственными и полезными, начни с себя, — в разговор вмешалась Анора.

Он уже собрался ответить колкостью, но обернувшись на неё и встретив её взгляд, он внезапно передумал. Вместо этого с лёгкой ухмылкой произнёс:

— Начну, кисуля, только после свидания с тобой, — Анора моментально покрылась пурпурным румянцем.

Джек стоял на против студента с странным ощущением, будто что то происходит, мозг подаёт сигналы но понимания нет. Голоса студентов в зале эхом отдаляются на задний план, он внимательно смотрит на парня, словно ищет ответы в нем, что то вводит его в замешательство.

Он внимательно анализирует его тело, движения, речь. Ловит детали в единую картину за считанные секунды:

Усталые, чуть покрасневшие глаза с тёмными мешками — не просто недосып, а хроническая усталость;

Нервный тик в уголке рта, едва заметный, но повторяющийся каждые несколько секунд; Рука, дёргающаяся так, словно его кто то кусает.

Зевки, слишком частые, будто организм отчаянно борется с сонливостью.

— Вчера тебя здесь не было, — отмечает Джек.

— А вы внимательный, доктор Дэймон, — он зевнул, прикрыв рот ладонью, и добавил с презренной интонацией:

— Я проспал.

Внимание Джека вернулось к Кэтрин.

— Нервяк, ответь ещё на вопрос, как думаешь, повышенная утомляемость, сон, предположим, по тринадцать часов в день и раздражительность сопровождаются чем?

— Эм.. не знаю, может быть следствие депрессии?

— Хорошие предположение, но у пациента нет депрессии ещё варианты?

Кэт молчит, долго размышляя.

— У кого ни будь есть версии?? — Джек обращается ко всем. И параллельно пишет кому то сообщение.

— Может побочка лекарственных препаратов? — выдвинула предположение Анора. — Или следствие нарушения мозга, например из за опухоли.

— Наличие паразитов в организме! — крикнул толстяк по кличке Пурген.

— Это вам сегодня и придётся выяснить. Бацилла, Пурген и Нервяк, возьмите анализы у больного. Буду ждать в своём кабинете с результатами поставленного диагноза.

Студенты удивленно переглянулись друг на друга.

— А кто больной? — со страхом спрашивает Кэт.

В этот момент в зал входят санитары:

— Доктор Дэймон, от вас поступило сообщение, где больной?

— Здесь, — указывает рукой на зевающего, сонного студента, который уже почти спит.

— Забирайте его.

Анора как и остальные студенты были сильно удивлённый, и озадачены.

— Доктор Дэймон, мы его должны лечить? Он же просто спит?! — Анора в недоумении, пытается понять что происходит.

— Вставай дружок, — санитары дёргают парня, но он не реагирует.

Весь зал с замиранием наблюдал за происходящим.

— Эй, проснись! — пытается разбудить врач, дёргая ещё сильнее.

Какого было удивление всей кафедры когда у парня внезапно начался приступ.

— У него судороги! — выкрикнул санитар и тут же бросился оказывать помощь.

Джек резко поднял взгляд на Анору. В его голосе прозвучала холодная ясность:

— Ты всё ещё думаешь, что он просто спит?

Анора застыла. На её лице отразилась целая гамма чувств: шок от внезапной перемены, растерянность перед реальностью, которую она никак не ожидала увидеть, и сквозь всего этого – невольное восхищение проницательностью доктора Дэймона.

Она хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Вместо этого Анора лишь судорожно сглотнула, пытаясь собраться с мыслями, пока вокруг разворачивалась суета неотложной помощи.

Даже при температуре 39 и 9 не могла бы подумать, что сегодняшняя лекция для меня может закончиться тем, что я буду брать кровь у не пойми чем больного студента, которого увезут на каталке прямо с кафедры, и потом в приказном порядке мне велят поставить ему диагноз! — рассуждает Анора, сидя в палате над больным с двумя студентами.

— Да глисты это! Говорю вам!

— Пурген! — хором выкрикнули Анора и Кэт, но тут же осеклись, осознав, что обратиться к человеку по кличке как-то неловко. — Прости, как тебя зовут?

— Я Дюк, — спокойно ответил парень.

— Дюк, я Кэт, а это Анора.

— И почему вы не доверяете мне Кэт?

— Потому что ты жирный, — в палату зашёл доктор Дэймон. — И потный, ещё и рыжий! Никто не доверяет потным, рыжим и жирным врачам. И этот больной студент, что лежит в палате, не верит врачам, потому что его лечили такие же жирные...

— НУ ХВАТИТ! — не выдержала Анора. — Здесь лежит человек которому помощь нужна! А вы все шутите.

— Что? Он мне не понравился, мне на него плевать. Пусть полежит, и подождет пока я говорю с Пургеном, — с сарказмом отвечает Джек.

— Вы серьёзно?? Он ваш пациент! Нравится он вам или нет – вы обязаны его лечить!

Его ухмылка расплзалась всё выше, заставляя Анору содрогнуться. Замысел читался ясно — даже в прищуре хитрых глаз.

— А ты так никогда не делаешь? — с настораживающей хитростью спросил Джек.

— Конечно нет! Каким бы не был пациент в первую очередь нужно думать о его жизни! — гордо и решительно заявляет Анора.

— Хорошо, ты умница, вся такая правильная, благородная! Берите пример студенты, — обращается он к Дюку и к Кэт.

Те подозрительно переглянулись, в ожидании какого то подвоха. Повернувшись к Аноре, Джек холодно и серьёзно продолжал:

— Но если ты, Бацилла, придешь ко мне сегодня со словами, что ты отказываешься лечить пациента, тогда ты будешь должна мне три желания.

Анора растерялась от такого заявления, но её подсознание говорило ей, что она так никогда не поступит, она не откажется лечить пациента, даже если он смертельно заразный. Но идти на спор с доктором Дэймоном всё равно страшно.

— А если вы о чем то пошлом попросите?!

Джек рассмеялся — коротко, с дерзкой ноткой, и шагнул ближе, взгляд уверенный, почти вызывающий.

— Бацилла, оставь свои эротические фантазии обо мне при себе. Я говорю о простых трех желаниях.

Его слова тут же заставили Анору краснеть. Её щёки покрылись ярко-алым румянцем, от чего она Джеку казалась ещё привлекательнее.

— Или уже сомневаешься в себе?! — его голос звучал мягко, но в нём звучала настойчивость. Он протянул руку, ожидая ответа.

— Никаких сомнений, — твёрдо произнесла Анора и протянула руку в ответ.

Их ладони сомкнулись, и это прикосновение обернулось чем-то необъяснимо интимным. Тепло кожи, лёгкое давление пальцев, едва уловимая дрожь — всё слилось в мгновение, от которого по спине пробежали мурашки. Каждый неосознанно старался продлить это едва уловимое соединение.

Но когда Анора попыталась осторожно высвободить руку, Джек внезапно сжал её крепче. Резким, почти властным движением он развернул её ладонь вверх, и взгляд его тут же впился в тонкие порезы на нежной коже запястья.

Она даже не поняла, в какой момент он заметил порезы. Подобный жест не случаен, так разворачивают руку лишь тогда, когда цель ясна заранее. Так уверенно, словно точно знал, что ищет.

На мгновение воцарилась тяжёлая тишина, а затем он резко поднял глаза. В его взгляде полыхал немой, яростный вопрос: «Зачем?!»

Этот неловкий момент внезапно прервала Лия, бесшумно появившись в дверях палаты.

— Коллеги, результаты анализов вашего пациента готовы, — произнесла она деловым тоном, протягивая папку доктору Дэймону. Затем, чуть понизив голос и игриво склонив голову, добавила:

— Хотите, отправлю вам на почту или, может, лучше в СМС, доктор Дэймон?

Только тогда взгляд Джека, до этого неотрывно прикованный к Аноре, медленно переместился на вошедшую.

— Продублируй на мейл Нервяку и Пургену. Теперь это их больной.

— А я? — в голосе Аноры вспыхивает возмущение.

— А у тебя другой больной. Этажом ниже.

— Кто?! — Анора мгновенно чувствует подвох, думая, что там наглый мажор или грязный и дурно пахнувший бездомный. Она уверена — Джек подстроил это намеренно, рассчитывая, что она откажется кого-то лечить. Не может быть, чтобы он просто так перевёл её на другого пациента.

— Дедуля, 79 лет, — мягко произносит он.

— И чем он болен? — Анора скрещивает руки на груди, взгляд её полон подозрения.

— Это тебе и предстоит выяснить. Для начала собери анализы, — спокойно отвечает Джек.

Он подходит к спящему студенту и осторожно прикладывает пальцы к его запястью, измеряя пульс.

В это время Кэтрин берёт папку с результатами анализов, бегло просматривает листы и, не говоря ни слова, передаёт их доктору Дэймону.

— Я по-прежнему считаю, что это депрессия, — настаивает Кэт.

— У него появился жар, этот симптом не вписывается в картину депрессии, — уверенно возражает Джек.

— Малярия? — вновь выдвигает версию Кэт.

— Я звонил его родителям. Мать уверяет: он никогда не покидал страну и не бывал в тропиках, — отрезает Джек.

— Проверьте его на глисты! — кричит Дюк.

— Может, опухоль в мозге? — осторожно молвит Анора.

— Так, Бацилла, это уже не твоя головоломка, — резко обрывает её Джек. — Шевелись-ка лучше к дедуле в палату 104, давай мухой! А вы, — он оборачивается к остальным, — Сделайте повторный анализ крови и проверьте на опухоль.

— Фув, — выдохнула Анора, увидев обычного старика в 104 палате.

— Я ваша медсестра, мне нужно взять у вас кровь, — с тёплой улыбкой сообщила она, аккуратно закрывая за собой дверь.

— Милая, бери всё, что хочешь, я весь твой, — с игривым задором откликнулся старик, оживившись при виде привлекательной медсестры. В его глазах заплясали озорные искорки, а на лице расцвела широкая улыбка.

Анора привычно взяла кровь, аккуратно упаковала пробирки и повернулась к выходу, чтобы убрать инвентарь. В тот же миг она ощутила, как чужие руки грубо сжали её ягодицы.

— Что вы делаете?! — голос Аноры дрогнул от шока и возмущения. Она резко развернулась, глаза широко распахнуты, лицо пылает от негодования.

— Я влюбился, и, признаться честно я вас хочу, — с не наигранной томностью произнёс старик, ничуть не смущаясь. — Хотя бы один поцелуй

Анора резким движением сбросила его руки, её пальцы дрожали от смеси гнева и растерянности. Не говоря ни слова, она стремительно направилась к двери.

— Стойте! Я прошу прощения за своё поведение! Больше не буду руки распускать, только об одном прошу — голос старика дрогнул, и Анора невольно остановилась у выхода, рука замерла на дверной ручке.

— Закройте окно, у меня руки уже не те, не могу закрыть. Ручка не поддаётся, боюсь, меня продует, — в его тоне теперь слышалась почти детская беспомощность.

Анора помедлила, затем всё же вернулась к окну у кровати. Наклонилась, чтобы дотянуться до створки, и в этот миг ощутила резкое, колющее прикосновение, старик игриво укусил её за ягодицу.

— Да что же это такое! – вскрикнула Анора, резко отстраняясь. Щеки пылали от возмущения и стыда, пальцы дрожали. Она оттолкнула старика и, не оглядываясь, поспешно побежала к выходу.

— Милая, я вдовец, и у меня есть дом, готов разделить его с тобой! — крикнул старик ей вслед, и в его голосе всё ещё звучала беспечная игривость.

Анора буквально вылетела из палаты, с силой захлопнув за собой дверь. Сердце бешено колотилось, а в голове крутилась одна мысль: *«Какого чёрта только что произошло?!»*

Джек Дэймон

Джек сидел в своём кабинете, погружённый в раздумья. Перед ним лежали результаты обследований пациента, который вот уже несколько часов пребывает в необъяснимом сне.

Джек понимал: случай неординарный. Если кому-то и удастся докопаться до истины, то только ему. Но пока все попытки выявить причину оставались тщетными. Интуиция подсказывала: повторные анализы ничего не дадут. И снимок мозга подтвердит отсутствие опухоли.

Тихий стук в дверь прервал его размышления.

— Привет, Джек, я зайду? – в проёме показался Оливер, его давний друг и талантливый онколог из «ЛайфПлаз».

Он шагнул в кабинет, привычно сажаясь на край стола.

— Я слышал, ты набираешь новую команду. Как успехи?

Джек не успел ничего ответить, дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет вихрем ворвалась Анора. Её лицо пылало от возмущения, а глаза метали молнии.

— Вы издеваетесь?! — выпалила она, едва переступив порог. — Вы специально кинули меня к этому озабоченному старику?! Он укусил меня! За задницу!

Джек и Оливер невольно переглянулись, губы дрогнули в едва сдерживаемой улыбке, но оба сумели удержать смех.

— Медбрат сказал, что до меня с ним работал мужчина! — продолжала Анора, размахивая руками. — Потому что у него повышен тестостерон, и ему нельзя видеть женщину! Вы знали об этом и всё равно отправили меня к нему!

— Бацилла — начал было Джек.

— АНОРА!!! — резко оборвала она его, сверкнув взглядом. — Меня зовут АНОРА!

— Так ты продолжаешь лечение или отказываешься, АНОРА? — акцентированно растягивает её имя Джек.

Анора замерла. Её пальцы непроизвольно сжались в кулаки, но она тут же заставила себя расслабить руки, демонстративно сложив их на груди.

— Одна очень умная студентка сказала, что все пациенты равны, — продолжил Джек, и в его голосе зазвучала едва уловимая насмешка. — И мы должны лечить, невзирая ни на что.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Даже Оливер, до этого момента сохранявший нейтралитет, невольно задержал дыхание, ожидая ответа.

Анора медленно подняла взгляд. В её глазах плескалась буря, смесь гнева, досады и упрямого вызова. Она прекрасно понимала, что Джек намеренно использует её же слова, превращая их в оружие.

— Вы прекрасно знаете, доктор Дэймон, – её голос звучал ровно, почти холодно, — что принципы и реальность порой расходятся. Особенно когда речь идёт о пациентах, которые проявляют нестандартную реакцию на женский персонал.

Джек слегка наклонил голову, словно оценивая её ответ.

— И всё же? — он чуть приподнял бровь. — Ты остаёшься или уходишь?

— Вы самый ушлый человек которого я когда либо знала доктор Дэймон.

— Это самое милое оскорбление которое я когда либо слышал. ОТВЕТ АНОРА!

— Я остаюсь! Я буду лечить старика! — наконец произнесла она, и каждое слово звучало как гордое решение.

Джек выдержал паузу, затем кивнул:

— Тогда не трать время, иди и обследуй своего пациента, и поставь диагноз. Думаю он уже соскучился.

Джек не отрывал взгляда от двери, за которой скрылась она, с гордо поднятой головой, с едва уловимой дрожью в плечах.

— Что это было? — Оливер наклонил голову, всматриваясь в лицо друга.

— Да так, просто нервная студентка, — Джек небрежно пожал плечами, но взгляд его всё ещё был прикован к закрытой двери.

— Я не об этом. Что между вами? Эта энергия Тебе она нравится? — Оливер явно что то заметил.

— Какие-то идиотские домыслы, — бросил Джек, стараясь звучать равнодушно.

— Нет, я же видел! Я тебя знаю, Джек, вот уже долгих 10 лет. Почему она не смогла просто отказаться от этого пациента? Чего она боялась?!

— Мы поспорили, не хочет проигрывать, — сухо ответил Джек, копаясь в бумажках.

— На что поспорили?? — Джек тянет с ответом.

— На желание, — нехотя ответил Джек.

— НА ЖЕЛАНИЕ?? — Оливер переспрашивает, не веря своим ушам.

— Три, — договаривает Джек.

— Господи боже! — схватился за голову Оливер. — Тот Джек, которого я знаю, никогда не спорит! Тем более на желания и целых ТРИ!! Это очевидно, она тебе нравится!

— У тебя паранойя, иди проверься.

— Но «нет» ты не сказал! — усмехнулся Оливер.

В этот момент в кабинет, легко постучав, вошла Лия. В руках кружка с кофе, на лице соблазняющая улыбка.

— Тук-тук, доктор Дэймон! — её голос звенел, словно противный колокольчик. — Я подумала, вам не помешает подзарядиться. Как насчёт кофе? — Она поставила поднос на стол и непринуждённо опустилась на край, изящно скрестив ноги.

Джек медленно поднял на неё глаза.

— А я просил кофе? — его голос был холодным, почти ледяным.

— Нет, но я почувствовала, что вам нужно, и подумала, что надо угостить кружечкой кофе, — Лия игриво улыбнулась, пытаясь поймать его взгляд.

— А твой мозг не почувствовал, что я не пью кофе? — резко произнёс Джек. — Я пью чай, — твёрдой рукой смахнул её от стола.

— Простите Доктор Дэймон, я сейчас сделаю вам чай! — засуетилась Лия.

— Ты сюда работать пришла? Или чаи по кабинетам разносить? — раздражённо спрашивает Джек. — Давай, выталкивай ножками свое туловище из моего кабинета, уверен, тебе есть чем заняться. — Джек направляет её к выходу, подталкивая для ускорения. Закрыв дверь, он посмотрел на друга.

— Ну и дылда, — бросил Джек, отходя от двери.

— Дылда?? А по-моему, очень привлекательная длинноногая медсестричка.

Дверь снова распаивается, только на этот раз влетает Кэтрин:

— Доктор Дэймон, у нас проблемы!

Анора Грей

Анора стоит напротив палаты старика, пытаясь собраться с духом, чтобы войти. Глубокий вдох — и ещё один. Она пыталась собрать в кулак всю свою смелость, чтобы переступить порог. Убеждая себя, что это всего лишь старик.

Мимо прошёл молодой санитар. Анора встрепелась:

— Простите! Не могли бы вы мне помочь? Нужно забрать кровь моего пациента, я случайно оставила пробирку в палате.

Санитар остановился, окинул её внимательным взглядом. В его глазах мелькнуло тёплое любопытство.

— Конечно эм — он замялся, не зная, как обратиться к ней.

— Анора, — с лёгкой улыбкой подсказала она, и в её голосе прозвучала неподдельная радость.

— Какая палата, красавица? — санитар улыбнулся в ответ, не скрывая заинтересованности в симпатичной студентке.

— Сто четвёртая, — тихо ответила Анора.

Улыбка санитара медленно стала сходиться с его лица, словно свеча на ветру. Он отступил на шаг, и в его взгляде промелькнула настороженность.

— Простите, — произнёс он твердо. — Главврач запретил нам помогать. Вы, должно быть, та самая "Бацилла", что ведёт историю болезни старика. Я не могу рисковать работой. Еще раз извините.

Анора молча кивнула, чувствуя, как внутри разрастается холодная пустота и дикая злость на доктора Дэймона. Санитар поспешно отошёл, а она вновь осталась наедине со своей нерешительностью и тяжёлой дверью, которая словно насмеялась над ней.

— Милая! Радость моя! Как же я рад вас снова видеть! — голос старика звенел неподдельной радостью.

Анора молча склонилась над тумбочкой, старательно игнорируя его слова. Её пальцы быстро скользили по поверхностям в поисках пробирки с кровью — только работа, только дело.

— Я скучал! Это любовь с первого взгляда, ты не смотри на мой возраст, у меня ещё есть порох в пороховницах!

Анора резко выпрямилась, повернулась к нему и, глядя прямо в глаза, твёрдо произнесла:

— Так, дедуля. Я взяла у вас кровь, но мне ещё нужен анализ мочи. Вот баночка. Когда будете готовы её заполнить?

Старик на мгновение замер, затем расплылся в широкой улыбке:

— Да хоть сейчас!

— Отлично. Я выйду и через несколько минут вернусь. Поставьте баночку с анализами на этот стол, — она указала на столик у двери, её голос звучал ровно, без тени эмоций.

— Есть, любовь моя! — с воодушевлением откликнулся старик, салютуя пустой баночкой, словно шпагой.

Анора лишь молча кивнула и вышла, плотно прикрыв за собой дверь. В коридоре она на секунду прислонилась к стене, глубоко вздохнула и провела рукой по лицу, словно стирая невидимую пелену.

Она замерла у двери палаты, дожидаясь время. И вдруг почувствовала на себе взгляд.

Она обернулась, и встретилась глазами с тем самым санитаром, который отказал ей в помощи. Он стоял чуть поодаль, прислонившись к стойке ресепшена, и смотрел на неё так пристально, что по спине пробежал тревожный холодок.

Их взгляды скрестились на долю секунды, и тут же санитар едва заметно подмигнул. Простое движение, но в нём было столько игривости, столько скрытого подтекста, что Анора невольно покраснела. Она поспешно отвернулась, но ощущение его взгляда по-прежнему обжигало кожу.

Что это было? Насмешка? Заигрывание? Или просто случайный жест, которому она сама придала излишнее значение?

— Милая, я готов! — донёсся из-за двери голос старика.

Анора глубоко вздохнула, поправила халат и решительно распахнула дверь.

То, что она увидела, заставило её замереть на пороге. Старик стоял посреди палаты, абсолютно обнажённый, с баночкой анализов в руке. Его лицо светилось счастливой улыбкой.

Сердце Аноры бешено заколотилось. Она попыталась собраться с мыслями, но разум отказывался воспринимать происходящее. Это не просто профессиональная ситуация, это был откровенный вызов её личным границам, её представлениям о приличиях.

Внутри всё сжалось. Тело отреагировало раньше, чем она успела что либо обдумать: ноги сами попятились назад, руки невольно прикрыли лицо. Анора почувствовала, как жар приливает к щекам, а в груди нарастает паника.

Не сказав ни слова, она развернулась и выбежала из палаты, громко хлопнув дверью. И только одна мысль проносилась в голове: *«Больше никогда не буду играть в игры Джека. Вы победили, доктор Дэймон».*

Джек Дэймон

— Доктор Дэймон, может, это паранеопластический синдром? Атаковал клетки мозга, вот и начались галлюцинации, — выдвигает версию Дюк. Он сидит в кабинете Дэймона вместе с Кэт, в голосе — напряжённая сосредоточенность.

— Нет, Дюк, эту версию я отмёл сразу, — решительно возражает Дэймон. — Показатели снимков и анализов не соответствуют ни одному из наших предполагаемых диагнозов, включая этот. Расскажите подробнее: сколько длилась галлюцинация и какой она была?

— Он резко проснулся и стал кричать, что у него что-то в животе. А потом начал вопить, схватившись за живот, будто из него кто-то вылезает. Орал минут пять, и вдруг всё прекратилось, он тут же отключился, — описывает Кэт, и в её глазах читается неподдельное беспокойство.

— Никаких образований в мозгу нет. Ничего не могу понять. Мозг – но не мозг — Джек смотрит в окно, голос звучит глухо, словно он ведёт диалог сам с собой. — Ему становится хуже, а лечения всё нет.

— Может, начнём давать ему хоть что-то? — осторожно предлагает Дюк, — Хоть по наиболее подходящей версии болезни.

— Лечить наугад? — Джек резко оборачивается. — Так мы можем его убить. Мне просто нужно больше времени.

— Но у него нет этого времени, — тихо произносит Кэт. — С такими показателями он может умереть через три дня.

Тишину разрывает скрип двери. Все оборачиваются. В проёме — Анора. Она входит не спеша, но взгляд её мгновенно ловит напряжённые лица коллег.

— У вас что-то случилось? — в глазах нескрываемое волнение. — Студент он...

— Жив. Пока, — сухо отвечает Кэтрин, — У нас новый симптом — галлюцинации.

— Ты что здесь забыла? — резко кидает Джек. — Или уже поставила диагноз старику?

— Нет, я — Анора едва успевает ответить.

Её прерывает девушка, что влетает в кабинет, чуть не снося Анору. Лицо искажено страхом, волосы растрёпаны, пальцы судорожно сжимают лямки сумки.

— Где мой муж?! — её крик разрывает напряжённую тишину. — Почему его не лечат? Что с ним?! Я хочу его увидеть! Почему меня не пускают к нему в палату?!

— Нервяк, отведи её к нему в палату и объясни ситуацию. Я чуть позже подойду, — твёрдо распорядился доктор Дэймон, не отрывая взгляда от разложенных на столе анализов.

Как только Кэт вывела взволнованную девушку из кабинета, Анора резко выдохнула и с горькой усмешкой произнесла:

— Ох, эти мужчины, все одинаковые, — пробубнила себе под нос она.

— О чём ты, Бацилла? — Джек нахмурился, не понимая, к чему она клонит.

— Ещё утром на лекции он звал меня на свидание, а сам, оказывается, женат

В этот момент словно молния пронзила сознание Джека: всё встало на свои места. Анора невольно дала ключ – тот самый недостающий фрагмент, без которого мозаика болезни оста-

валась бессмысленным набором симптомов. Она стала тем самым лучом, что высветил истинную природу болезни. В голове заколотилось: *«Это оно. Точно оно»*. *Осталось лишь доказать*.

— Точно! — Джек смотрит Аноре в глаза, с улыбающимся, довольным видом. — Бацилла, ты умничка.

Анора растерянно замерла, не понимая, что именно она сказала такого, отчего вдруг превратилась в «умничку». Её брови недоумённо приподнялись, а взгляд скользнул с Джека на Дюка, словно она искала подсказку в их лицах.

Заметив её замешательство, Джек поспешил объяснить:

— Всё, что передаётся через кровь, может передаваться и через секс. Наш студент, не монах. Он изменяет жене, это очевидно.

— Сонная болезнь половым путём?! — Пурген всплеснул руками, голос его сочился сарказмом. — Да это же полный бред!

— Вообще-то случаи были, — невозмутимо парировал Джек. — В Южной Африке. Представь: он мог переспать с приезжей африканкой, которую до этого укусила муха цеце. А та, сама того не зная, уже передала ему заразу через половой контакт.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Анора медленно моргнула, переваривая услышанное. Перед её мысленным взором промелькнула цепочка: укус мухи — заражённая женщина — студент Логика была пугающе простой и в то же время невероятной.

Внезапно в кабинет врывается Кэт, задыхаясь от спешки.

— Доктор Дэймон! Наш пациент он впал в кому!

— Отлично, — невозмутимо произнёс Джек.

Из-за спины Кэт выступила жена больного. Её лицо было блее полотно, а глаза полыхали гневом.

— «Отлично»?! Да что вы за врач такой?! Мой муж в коме, а вы радуетесь?!

Джек спокойно поднял взгляд.

— Как вас зовут? — спросил он без тени суеты.

— Мэри!

— У меня для вас две новости, Мэри: две плохих и одна хорошая. С какой начать?

— Да уж с какой-нибудь начните, доктор! — её голос дрогнул, переходя в крик. — Мой муж там умирает! Можно как-то побыстрее?!

Джек слегка наклонил голову, выдерживая паузу.

— Ладно. Хорошая новость: ваш муж будет жить. Сегодня он получит лечение, и уже завтра придёт в себя.

Мэри схватилась за край стола, словно боясь упасть.

— А плохие?

— Первая плохая новость: он заразился половым путём африканской сонной болезнью. И если вы не бывали в Африке, значит, контакт был с кем-то на разок.

После неловкой паузы она отчаянно переспросила:

— Вы уверены?

— Да. Мы сделаем анализ, и, будьте уверены, он подтвердится.

— Кабель! Ненавижу! — Кричит Мэри ощущая боль и обиду.

Вторая плохая: лекарство, которое он получит в первые часы, вызывает АДСКУЮ боль. Но ваш муж, к СОЖАЛЕНИЮ, её не почувствует, потому что он в коме, — в голосе Джека проскользнул едва уловимый сарказм.

Осознание обмана постепенно приходило все глубже в сознание, Мэри пошатнулась. Кэт мгновенно оказалась рядом, поддерживая её за локоть. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь монотонным шумам монитора.

Новый день Джека начался с чашки чая, он заварил его прямо в палате студента, едва открыв глаза. Пришлось заночевать в больнице: он твёрдо решил лично следить за больным студентом, отслеживать динамику выздоровления.

В палату к больному студенту тихо вошла Анора.

— Доктор Дэймон, доброе утро. Не думала вас здесь увидеть, — её голос звучал удивлённо и чуть настороженно.

Джек обернулся, приподняв бровь:

— Я-то как раз там, где и должен быть. А вот ты что здесь забыла? Сегодня выходной, лекции нет.

— Хотела узнать, помогает ли лечение, — Анора подошла ближе к койке, бросив взгляд на показатели монитора.

— Помогает. С ним всё в порядке, — Джек скрестил руки на груди. — Тебе бы о другом пациенте беспокоиться. Кстати, как он? — в его тоне проскользнуло ехидство.

Анора замерла, потом резко выдохнула:

— Знаете, доктор Дэймон, я тут подумала... Я отказываюсь лечить старика. Пусть его ведёт кто-то другой. Кто-то с более устойчивой психикой.

Джек едва сдержал улыбку.

— Конечно. Считай, что я уже его передал.

Анора разворачивается, чтобы выйти из палаты, но голос Джека заставляет её замереть на полушаге:

— Три желания... Даже не знаю, с какого начать, — с едва уловимой издёвкой протягивает он, напоминая ей о проигрыше.

Анора резко оборачивается, делает несколько уверенных шагов к нему и останавливается в шаге, глядя прямо в глаза. В её взгляде ни тени смущения, лишь холодная расчётливость.

— Доктор Дэймон, о каких желаниях идёт речь? — её голос звучит обманчиво мягко. — Вчера вы сказали: если я приду с отказом в тот же день, буду должна вам три желания. Но я не приходила к вам вчера с отказом. А сегодня — новый день.

Иронично улыбается она, и в этой улыбке читается явное торжество: она ловко вывернулась из ловушки.

Джек на мгновение замирает, выдерживая паузу. Его губы медленно растягиваются в широкой, почти восхищённой улыбке. Он кивает, признавая её хитрость.

— Надо же... — тихо произносит он. — Хитрая и сообразительная Бацилла. Но есть одно «но», вчера вечером ты поднялась в мой кабинет, чтобы сдать, — голос Джека звучал ровно, но в глазах плясали ироничные огоньки. — Но тебя отвлекла сама обстановка и истеричка Мэри. Началась суматоха: новые анализы, лечение студента, и ты подумала: «Сегодня можно помолчать. А завтра новый день». Умно. Умничка. Только это нечестная победа.

Он сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию до опасной близости.

— Давай так — ни тебе, ни мне? Одно желание вместо трёх? — произнёс он почти шёпотом. — И прежде чем ответить, подумай хорошо. Ты отказалась от пациента, просто не успела об этом сказать. И ещё, тебе нужно учиться здесь. Не советую портить отношения со мной, это может плохо закончиться.

Их лица оказались так близко, что дыхание смешивалось. Время замерло. Ещё секунда, и произойдёт то, чего ни один из них не осмеливался думать.

Почувствовав едва уловимый ток между ними, Анора резко отступила на шаг. Сглотнув, она мысленно одёрнула себя: так близко стоять с ним опасно. Его энергетика, словно невидимый гипноз, сбивала с мысли, затуманивала рассудок.

— Ладно. Справедливо. Но только одно. — Анора двинулась к выходу, однако любопытство заставило её замереть на полпути. Она медленно обернулась:

— Доктор Дэймон, скажите честно: вы ведь с самого начала знали, чем болен старик?

— Знал, — коротко ответил Джек, не отводя взгляда.

— И чем же? — в голосе Аноры проскользнуло нетерпение.

— Вчера утром на кафедре ты натолкнула меня на мысль, — он чуть склонил голову, будто заново переживая тот момент. — Когда принесла свои анализы с воплями о том, что ещё нужно сдать. И ты упомянула сифилис. Ты невольно дала ключ: упоминание сифилиса заставило меня пересмотреть все данные старика.

— У старика сифилис?! — Анора невольно шагнула вперёд, забыв о прежней осторожности. В её глазах вспыхнуло изумление, сменившееся недоверием. — Но как? Симптомы совсем не типичные

— У него поздняя стадия, нейросифилиса. Эта болезнь в первые появилась у него 40 лет назад, он лечил её, и лечение его подавило, на 40 лет, но он вернулся и спирохеты вызывающий сифилис, стали пожелать клетки его мозга. Я выписал ему пенициллин еще вчера.

— И как он ему поможет?

Спирохеты погибнут, но те участки коры головного мозга, что были уничтожены, уже не восстановятся. Его мозг уже повреждён. Боюсь, что его чувство сексуального альфа-самца уже никуда не денется.

— Это ужасно, — иронично смеется Анора, почёсывая носик. Но её скромный смех тут же оборвался:

— Подождите то есть я возилась с ним и брала анализы просто так? Вы с самого начала знали, чем он болен, и рецепт уже был наготове?! Но зачем вам всё это было нужно?!

Джек не спешил с ответом. Его взгляд проникал глубже в её завораживающие синие глаза. Он не думал что сейчас ей ответить, он не искал слов – он пытался разгадать, почему её присутствие обжигает его изнутри, заставляя сердце биться в непривычном ритме.

— Доктор Дэймон никогда ничего не делает просто так, — уверенно заявляет Оливер, незаметно вошедший в палату, разрывая их притягательный зрительный контакт. — Если он что-то задумал, значит, это для чего-то нужно.

— Оливер, ты явно промахнулся с кабинетом, онкология этажом выше, — произнёс Джек, невольно отступая от Аноры.

И в эту же секунду внезапно просыпается студент:

— Есть хочу, — просит с хрипом, едва открыв глаза.

— Мэри Позвоните моей жене, пусть принесёт лазанью или мою любимую шарлотку, я сейчас сдохну от голода.

Джек смотрит на него с злорадской улыбкой:

— С добрым утром Казанова. У меня для тебя две новости, одна хорошая, другая плохая, с какой начать?

Глава 2

История болезни 2: «Нафталиновый плен»

— Вы слышали новость? — с порога выпалил Дюк, вихрем врываясь в аудиторию. — Говорят, доктор Дэймон набирает команду помощников в инфекционный отдел!

Кэт равнодушно подняла взгляд от телефона:

— А нам-то что? Нас это не касается.

Дюк всплеснул руками, не в силах сдержать возбуждение:

— Ну тебе-то, конечно, всё равно — ты здесь уже работаешь! А нас, студентов, это касается напрямую! Говорят, он как раз ищет людей среди студентов.

Один из студентов, до этого молча слушавший разговор, подался вперёд:

— Откуда информация?

— Друг сказал, он случайно услышал разговор директора с доктором Дэймоном. Вы только представьте: нас могут взять на работу в «ЛайфПлаз»!

— Ну не знаю Мне кажется, это просто сказочные фантазии твоего друга, — с сомнением протянула Кэт.

— Да вы только подумайте! Ещё позавчера он доверил нам лечение студента. Возможно, не случайно, он проверял нас! Оценивал! Подходим мы ему или нет. Мы кандидаты! Это же очевидно! — Дюк едва сдерживала эмоции. — Это наш шанс! Проявить себя! Работать в самой престижной больнице города, это мечта, о которой я и думать не мог!

Кэт задумчиво посмотрела на подругу, которая всё это время молча слушала их разговор.

— Если это правда, Анора, у тебя есть шанс устроиться к доктору Дэймону. Такие возможности выпадают раз в жизни. Может, попытаешь удачу?

— Работать здесь — моя мечта. Но с доктором Дэймоном я работать не хочу, — уверенно произнесла Анора.

— Ты это серьёзно?! — Дюк не может в это поверить. — Да с ним даже мухи работать мечтают! Сотрудничать с гением — это вершина карьерных мечтаний!!

Анора усмехнулась:

— Тогда мне повезло, что я не муха. Хотя, если честно, думаю, даже мухи рядом с ним долго не задержатся. Разлетятся в первый же день. Кто выдержит такого заносчивого, циничного хама?

— Бацилла, из твоих уст это звучит почти как комплимент, — раздался голос Джека прямо за её плечом.

Анора вздрогнула, она даже не заметила, как он подошёл. Мгновенно осознав, что Джек услышал её слова, она ощутила, как неловкость обжигающей волной накрывает её с головой. Стыд и волнение сжали сердце, заставляя его биться чаще.

Джек, ничуть не смущённый, с непринуждённой уверенностью двинулся к своему столу. Его походка была той самой, от которой у многих коллег замирало дыхание: лёгкая, но властная, будто он не шёл, а властвовал над пространством.

— Среди вас есть те, кто хотел бы здесь работать? — его голос, громкий и чёткий, разнёсся по всей кафедре, приковывая к себе внимание каждого. — Со мной. — добавил он, выделяя каждое слово, словно бросая вызов.

Анора с изумлением наблюдала, как в одно мгновение все присутствующие уверенно и стремительно подняли руки. Даже Кэт.

— Кэтрин, ты и так здесь работаешь, зачем ты подняла руку? — едва слышно прошептала Анора, не скрывая недоумения.

Кэт скосила на неё взгляд и так же тихо ответила:

— Анора, в том-то и дело. Я дорожу своим местом и хочу его сохранить. Это же Джек, лучше его не злить. На твоём месте я бы тоже руку подняла, чтобы не привлечь его внимание.

— Ну уж нет, я с ним точно работать не хочу, — тихо, но твёрдо произнесла Анора.

Джек окинул взглядом аудиторию. Руки подняли все — предсказуемо, впрочем, ничего нового. Он едва заметно усмехнулся: эта покорная единодушность давно не вызывала у него ни удивления, ни удовольствия. Но одно обстоятельство резануло взгляд и, что хуже, зацепило внутри невольное эго.

Бацилла...

Она даже не посмотрела в его сторону. Склонилась над тетрадь, что-то чертила или записывала с таким сосредоточенным равнодушием. Её безразличие выглядело не робким, не испуганным — осознанным. Намеренным.

— Бацилла, ты принята. Принеси документы завтра утром, — произнёс Джек с лёгкой ухмылкой, выдерживая паузу, будто наслаждаясь эффектом.

— Я не подымала руку! — возмущенно выпалила Анора, резко выпрямившись.

Джек неторопливо скрестил руки на груди, его губы дрогнули в едва заметной усмешке:

— О, правда? А я и не заметил. Видимо, слишком занят был, размышляя о том, как в зоопарке: все обезьяны тянутся к банану, а одна сидит в углу и корчит рожи. Ты так мне её напомнила, вот думаю, такая мне и нужна.

— Доктор Дэймон, — процедила Анора, едва сдерживая раздражение, — Выберите другую обезьяну.

Кэт, сидящая рядом, незаметно ткнула её локтем в бок. Её взгляд, полный немого упрека, говорил яснее слов: «Одумайся! Речь идёт о твоей карьере!»

— Чуть не забыл, Бацилла, — резко меняет тему Джек. — Нынче утром явился ваш первый пациент, сифилисный дедуля, помните такого? Оставил сие послание.

Джек извлёк из полупортфеля конверт и раскрыв его, начал читать вслух:

Анора, в сердце буря, в душе пожар,

Твой образ – мой идеал.

Лишь ты одна способна так пленять,

Сгореть готов в огне твоей любви.

Жду тебя и так хочу тебя!

Любовь моя

Смех в аудитории нарастал, пока Джек продолжал читать. Анора почувствовала, как кровь прилила к лицу. Охваченная стыдом, она бросилась к доктору Дэймону, отчаянно пытаясь добраться до него прежде, чем он дойдёт до последней строки.

Дразня и насмехаясь, Джек увлечённо продолжал читать текст, полностью отрешившись от всего, что происходило вокруг:

Я не могу не думать о тебе,

Ты – вдохновение, ты – свет в судьбе.

Пусть будет долгим наш рассвет,

С тобой хочу прожить сто лет

Джек едва успевает дочитать строку, Анора резко вырывает письмо из его рук. В её глазах — буря, в его — ледяная усмешка. Он не произносит ни слова.

— Доктор Дэймон, какой у вас фантастический талант, как выразительно и лирично! Вам бы аудиокниги о поэзии читать! — воскликнула Анора. — Теперь весь класс знает о моей личной жизни больше, чем о предмете, может, на следующем уроке обсудим правила неприкос-

новенности чужих писем или вы теперь будете вести уроки романтики? — произнесла Анора с напускным спокойствием, хотя внутри всё кипело.

— Прости, не знал что у тебя с стариком уже личная жизнь началась, хотя о вкусах не спорят, — улыбается Джек.

Анора крепко сжала письмо в руках, затем неторопливо сложила его и убрала в карман, всем видом демонстрируя гордость и самообладание.

— Вам бы тоже присмотреться к тем, кто значительно постарше, чтобы поучиться манерам.

Джек уже набрал в грудь воздуха, готовясь выдать очередную ехидную колкость, но внезапно замер. В глубине её глаз он разглядел мерцающий отблеск души, словно далёкую звезду в бездонном небе.

Мысль ударила словно ток: ему нравится это — поддевать её, наблюдать, как вспыхивают её глаза, как на щеках проступает румянец, как она, не задумываясь, бросается в словесную перепалку.

Анора притягивала его необъяснимо, всецело — как личность, как загадка, которую отчаянно хотелось разгадать. Где-то в глубине подсознания бился тревожный сигнал: *«Что я делаю?! Не общайся с ней! Лучше пусть уходит с «ЛайфПлаз». Так будет проще»*. Проще работать, проще держать дистанцию, проще не задумываться, почему сердце сбивается с ритма, стоит лишь её увидеть.

Он сам не мог разобраться в этом хаосе эмоций. Анора была другой. Не такой, как все. Она не строила глазки, не пыталась угодить, не вилась вокруг него, как это делали остальные коллеги, студентки, просто женщины, попадавшие в его орбиту. В ней не было ни капли притворства, ни грамма расчётливости.

Чистая. Настоящая. Упрямая до безумия. Смелая до дерзости. И, чёрт побери, ангельски красивая.

Джек осознал, что никогда прежде не встречал никого, хоть отдалённо похожего на неё. Она напоминала бабочку — хрупкую, невесомую, с перламутровыми крыльями, на которых играли блики света. Казалось, одно неосторожное движение, и она вспорхнёт, исчезнет, оставив лишь призрачный след.

Он понимал: такая, как Анора, никогда не посмотрит на него всерьёз. На него — циничного, колючего, привыкшего держать мир на расстоянии вытянутой руки. И от этого осознания внутри разрасталась странная, почти физическая боль — смесь досады, влечения и необъяснимой тоски.

В эту минуту Джек принял решение не трогать её. Сохранить дистанцию. Защитить её... или себя? Он и сам не знал. Но одно было ясно: Анора уже оставила необычный след в его душе — лёгкий, как прикосновение крыла бабочки, но неизгладимый, и это за каких-то несчастных два дня.

— Бацилла, сядь на место, — строгим тоном сказал Джек.

Едва Анора двинулась к своему месту, Джек снова взял слово:

— Кто хочет после лекции остаться на стажировку?

Руку подняли все, включая Анору.

Джек удивлённо приподнял бровь и вопросительно посмотрел на неё.

Заметив явное негодование доктора Дэймона, Анора невозмутимо пояснила:

— Что? Я сказала, что не хочу к вам на работу, а не учиться. Это просто стажировка — опыт, который мне нужен.

— Хорошо, — кивнул Джек. — Бацилла, Пурген и Нервяк. Вы стажируетесь сегодня.

— Опять они?! — возмущенно выкрикнул один из студентов. — Это нечестно! Многие здесь хотят попытать удачу, проявить себя, чтобы трудоустроиться к вам!

— Да! — тут же подхватил кто-то из зала. — Кэтрин и так уже здесь работает! Эта новенькая вообще не претендует на место в вашей команде, непонятно, какой дурой надо быть. А Пурген, ну вы только посмотрите на него! Если кого-то нужно будет срочно спасти, у него тахикардия начнётся ещё до того, как он добежит!

— Как тебя зовут? — спрашивает Джек.

— Тайлер.

— Твоё мнение об учащихся понятно, а о себе что расскажешь, Тайлер? Чем ты лучше их?

— Во-первых, я ценю возможности, что даёт сама судьба, работать с вами — это предел мечтаний. Во-вторых, у меня уже есть опыт, я хороший хирург, я работал в... — не дал договорить Джек.

— Остаёшься с ними.

— Спасибо доктор Дэймон! — искренне рад Тайлер.

Пока доктор Дэймон читал очередную лекцию, Анора не могла сдержать любопытства:

— Кэт, кем ты здесь работаешь? И как тебе удаётся совмещать лекции, работу и стажировку у доктора Дэймона?

— Я помощница доктора Оливера, нашего онколога, — тихо прошептала Кэт. — Занимаюсь взятием анализов и заполнением документации. Сейчас я в отпуске, поэтому могу посещать лекции и проходить стажировку. Как только отпуск закончится, вернусь к своим прямым обязанностям.

— Ну и отпуск у тебя — удивилась Анора.

— Что ты! Медицина у меня в крови, я медик до мозга костей. Правда, не совсем здоровый.

— О чём ты? — насторожилась Анора.

— Да так — уклонилась от ответа Кэт.

— «Инфекция», — продолжает вести лекцию Джек. — Все понимают, что это проникновение и размножение в организме патогенных микроорганизмов (вирусов, бактерий, грибов, простейших, паразитов), а также реакция организма на их присутствие и выделяемые ими токсины. В нашей работе самое сложное — это не лечение, а установка источника заразы. От чего лечить? Если не знаешь, что за инфекция.

— Доктор Деймон, расскажите, пожалуйста, как вам удалось спасти детей из дома малютки? — перебил его студент Тайлер. — Многие врачи приезжали туда, но никто не смог выявить источник заразы — лечение не помогало, дети медленно умирали от неизвестной инфекции. А когда приехали вы, всех удалось спасти. В чём секрет?

Вся аудитория замерла в ожидании ответа. Эту историю показывали в новостях, и всем не терпелось узнать, как доктор спас детей от загадочной инфекции в Форт-Лодердейле.

Доктор Дэймон не спешил с ответом. Его губы тронула загадочная улыбка, словно он держал в руках ключ к невероятной тайне. Наконец, выдержав паузу, он произнёс:

— Если ты внимательно следил за этой историей, то уже должен был знать: одного ребёнка спасти не удалось. Он умер.

— Но это лишь исключение! — возразил собеседник. — Остальных вы спасли, а до вас никто не мог. Все говорили, что им уже не помочь, что им оставалось жить не более двух суток. Так что же вы сделали?

Анора замерла, едва дыша. Её широко раскрытые глаза неотрывно следили за доктором, рот слегка приоткрылся от нетерпения. Казалось, в эту минуту на её глазах рождается величайшее научное открытие.

— Я не знал, чем они больны, — начал доктор Дэймон, и его голос звучал непривычно серьезно. — Родители детей были абсолютно здоровы. Помещение тщательно продезинфицировано. Но инфекция всё равно присутствовала в их организмах.

Он сделал паузу, словно заново переживая те события.

— К моему приезду у детей уже начали отказывать почки. Антибиотики, которые им давали, только ускоряли гибель. Их лечили сразу двумя препаратами, ведь точный вид инфекции установить не удалось. Лечили «от всего». А нужно было выбрать что то одно, и единственное верное.

Доктор посмотрел собеседнику прямо в глаза.

— Я знал: один антибиотик убивает, другой — лечит. Но не знал, какой именно.

— Значит, вы угадали и выбрали верный антибиотик?

Если действовать наугад, можно было погубить всех. Я разделил двоих детей на группы: одного лечил одним антибиотиком, второго — другим. Один выздоровел, второй умер. Только так можно было понять, каким препаратом нужно лечить остальных.

— То есть вы сознательно решали, кому жить, а кому умереть?! — голос Аноры дрогнул от возмущения.

— Да, Бацилла. Иногда, чтобы спасти многих, приходится принимать чудовищно тяжёлое решение. Одна жизнь — взамен на десять.

— Подождите! — резко вмешался Джек. — Вы хотите сказать, что у обоих детей была одна и та же болезнь, но их лечили по-разному? Чтобы выяснить, какой антибиотик спасает, а какой разрушает почки? И при этом сознательно обрекали одного ребёнка на смерть? И как, скажите на милость, вы выбрали этих двоих? По какому принципу?

— Бросил монетку, — с ядовитым сарказмом бросил Джек, откинувшись на спинку стула. Его пальцы нервно выбивали дробь по подлокотнику.

Анора внимательно наблюдала за доктором Дэймоном. На первый взгляд — воплощение холодной профессиональной отстранённости: идеально спокойное дыхание, холодный взгляд, будто защищённый невидимым щитом. Но в глубине его глаз, за этой безупречно выстроенной маской высокомерия, она уловила нечто иное. Что-то, что он изо всех сил старался скрыть.

Это было не равнодушие. Это было сострадание. Глухое, невысказанное, погребённое под слоями цинизма и профессионального самообладания. Сострадание к тому ребёнку, который не выжил. К тому, чью жизнь принесли в жертву ради спасения других.

Она видела, как дрогнул уголок его рта, когда Джек произнёс свою ядовитую реплику. Как на долю секунды померк стальной блеск в глазах, обнажив ту боль, которую он так тщательно прятал. Доктор Дэймон не был бездушным — он был человеком, вынужденным носить броню безразличия, чтобы продолжать делать свою работу. И эта броня, как поняла Анора, иногда даёт трещину, едва заметную.

Джек посмотрел на часы, время лекции пронеслось незаметно быстро:

— Пурген, в приёмное отделение. Нервяк, туда же. Бацилла — Джек бросил взгляд на Анору, размышляя о том, как сильно ему хочется держать её рядом, но мысленно уговаривал себя отослать подальше. — За мной. Остальные свободны.

Он направился к лифту.

— Доктор Дэймон, я не — Анора замерла у дверей лифта, не решаясь продолжить.

— Я не телепат, Бацилла. Будет лучше, если ты закончишь предложение, — холодно отрезал Джек.

Анора молча двинулась к лифту, нарочито медленно, словно пытаясь оттянуть момент входа. Джек с едва заметной насмешкой наблюдал за её нерешительностью.

— Бацилла, предлагаю сделку: ты заходишь, а я обещаю не издавать звуков вроде «БУ!».

Анора шагнула в лифт, и в тот же миг воздух словно испарился. Лёгкие сжались, отказываясь выполнять свою работу. «*Всего пять этажей*» – мысленно повторила она, пытаясь ухватиться за эту мысль как за спасательный круг. «*Я справлюсь*»

Но самообман рассыпался в прах в ту секунду, когда с тихим щелчком сомкнулись двери. Сердце будто споткнулось, замерло — и рвануло в бешеный галоп. Через пять судорожных вдохов мир поплыл, а сознание, словно мстительный палач, выдернуло из глубин памяти то, что она так отчаянно пыталась похоронить.

Она в ловушке. Тот же металлический короб, тот же удушающий страх, тот же мужчина. Взгляд невольно метнулся к Джеку. Его черты расплывались, трансформируясь в лицо из прошлого. Паническая атака превращала реальность в кошмар, оживляя призраков минувшего здесь и сейчас.

Джек не мог не заметить этот взгляд — застывший, полный немого ужаса. Зрачки Аноры расширились до черноты бездонных колодцев, дыхание срывалось на рваные, поверхностные вдохи.

— Бацилла? — голос Джека прорвался сквозь ватную пелену её страха. Он сделал шаг вперёд, протягивая руку.

— Не трогай! Нет! Нет! — она взмахнула руками, словно отгоняя наваждение, её пальцы царапали воздух в отчаянной попытке создать барьер между собой и прошлым, вторгшимся в настоящее.

Крик Аноры пронзал сердце Джека острой, почти физической болью. Он шагнул к ней, но она отпрянула, махнув руками с отчаянной силой, словно перед ней стоял не он, а неведомый кошмар, готовый разорвать её на части.

— Пожалуйста! Не трогайте меня! — её голос дрожал, слёзы струились по бледным щекам. Забившись в угол лифта, она выглядела как загнанный зверёк — хрупкая, незащищённая, охваченная всепоглощающим ужасом.

Джек сжал кулаки, борясь с желанием рвануться вперёд. Но сейчас любая резкость могла лишь усугубить её страх. Собрав всю волю в кулак, он медленно приблизился — шаг, ещё шаг — и вдруг, не дав себе времени на раздумья, резко подался вперёд.

Его руки сомкнулись вокруг неё, сильные и крепкие, не позволяя вырваться. Он прижал её к себе, осторожно, но непреклонно, чувствуя, как она содрогается в его объятиях.

— Анора, — его шёпот звучал низко, проникновенно, проникая сквозь вихрь её панических мыслей. — Никто тебя не обидит, слышишь? Это я, Джек. Всё хорошо. Тише... я обещаю, тебя никто не тронет. И если хоть кто-то надумает — тому придётся иметь дело со мной. Тише, Анора, тише...

Он осторожно погладил её по голове, проводя ладонью по мягким, шёлковым кудряшкам, что еще минуту назад были собраны в пучок, а сейчас спутанно спускаются по её спине. Он прижимал её к себе бережно, словно она была не женщиной, а драгоценной хрустальной статуэткой, готовой рассыпаться от неосторожного прикосновения.

Постепенно её дыхание стало выравниваться — сперва прерывистые всхлипы, затем более глубокие, размеренные вдохи. Джек чувствовал, как замедляется бешеный ритм её сердца, как напряжение покидает её тело, становясь всё более податливым в его руках.

Она была так близко — ближе, чем когда-либо прежде. Он ощущал тепло её кожи, слышал каждый удар её сердца, вдыхал едва уловимый аромат её волос. В этот миг весь мир сузился до пространства между ними — до её дрожащего дыхания, до его осторожных прикосновений, до той невысказанной нежности, что разливалась в воздухе, окутывая их обоим невидимым коконом.

Джек не спешил отпускать её. Он знал: даже когда страх отступит окончательно, ей всё ещё будет нужна эта опора — его руки, его голос, его обещание защиты. И он был готов стоять так вечно, если это поможет ей снова почувствовать себя в безопасности.

Двери лифта плавно разъехались, но они даже не заметили этого. Джек продолжал стоять, закрыв глаза — тесно обнявшись, он вдыхал ее аромат. Лишь резкий голос разорвал их уединённый мир.

— Джек, чёрт тебя побери! Я тебе обзвонился! — Директор Моррисон стоял перед открытым лифтом, и его лицо пылало от гнева.

Анора вздрогнула и осторожно отстранилась от Джека, смущённо опустив глаза. Волна неловкости накрыла её с головой. Она сделала шаг назад, и в ту же секунду Джек ощутил, как тепло её тела, только что согревавшее его душу, растворяется в воздухе, оставляя после себя пронзительную пустоту.

— У тебя пальцы отсохли трубку взять?! — не унимался Моррисон, его голос звенел от раздражения.

Не отрывая взгляда от Аноры, Джек вышел из лифта следом за ней. В его глазах читалась невысказанная просьба остаться, но долг требовал иного.

— Анора, иди в двадцать седьмой кабинет. Побудь сегодня дежурным терапевтом, пришло много соплежув, — произнёс он мягким, но твёрдым тоном.

— Хорошо, доктор Дэймон, — кивнула Анора и поспешила прочь. Каждая клеточка её тела пылала от стыда. Ей хотелось как можно скорее исчезнуть из поля зрения Джека, раствориться в лабиринте больничных коридоров, чтобы никто не заметил, как горят её щёки и дрожат пальцы.

Джек бросил на босса колючий взгляд:

— Пирожок мой, сколько раз говорил — не нервничай, не ори. Сердечко надо беречь, в твоём-то возрасте. Так себя до инфаркта доведёшь.

— Какой я тебе пирожок!!! Ты совсем уже аху... — Моррисон резко замолчал, посмотрев по сторонам. — Если инфаркт и случится, так только из-за тебя, чёрт рогатый! — босс швырнул Джеку в руки папку. — Пациентка упала со второго этажа. Внутреннее кровотечение. Твой случай. Передаю её тебе!

— Внутреннее кровотечение? Странно... С чего бы это? А! МОЖЕТ, С ТОГО, ЧТО ОНА УПАЛА СО ВТОРОГО ЭТАЖА?! — Джек возвращает папку болезни Моррисону.

— Ты не понял! Её обследовали, ни ушибы, ни каких травм! Причина кровотечения не известна. Так что это по твоей части, — возвращает папку Джеку. — Ты нашёл себе команду?!

— В процессе, — ответил Джек, открывая историю болезни.

— Напоминаю, сегодня последний день! Что бы завтра утром на моём столе лежали документы твоих новых сотрудников! — злобно предупреждает босс. И на телефон отвечает!

Джек его уже не слушал, все его внимание погружено в папу пациента.

— И за что ты мне свалился! Где я так согрешил Господи, — уходя добавил Моррисон.

Джек бегло просмотрел историю болезни пациентки, удостоверившись, что УЗИ не выявило отклонений. Внутренние органы оказались в норме. Однако тревожный симптом оставался необъяснимым: девушка откашливала кровь. Перед ним вновь развернулась загадочная клиническая картина — именно такие интеллектуальные вызовы он ценил больше всего. Закрыв папку, Джек направился в кабинет к Аноре.

Зайдя в двадцать седьмой кабинет, Джек увидел, что Анора уже осматривает пациента.

— У вас фарингит, — уверенно произнесла она, едва заглянув в горло пациента, и тут же принялась выписывать рецепт.

Джек шагнул ближе:

— Откройте рот.

Пациент послушно показал горло.

— Да, фарингит, — подтвердил Джек.

— Вы мне не доверяете, доктор Дэймон? — в голосе Аноры прозвучала лёгкая обида.

— После того, что я увидел в лифте, — да.

Анора резко опустила глаза, стараясь скрыть смущение и стыд.

Пациент молча переводил взгляд с одного врача на другого, явно не понимая, о чём идёт речь.

— Давайте то что было в лифте, оставим в лифте, — сдержанно произнесла Анора, не прерывая записи рецепта.

— Боюсь, это уже невозможно. Нам нужно поговорить, Бацилла.

— Я не Бацилла! Ещё десять минут назад в лифте вы называли меня по имени.

— Ты уходишь от темы.

— Забудьте! Ничего не было! Всё!

— Кажется, я начинаю понимать, о чём вы, — неожиданно рассмеялся можористый пациент. — Перепихнуться в лифте с такой красавицей. Я бы тоже не хотел забывать подобное! — продолжил смеяться молодой парень.

Джек издал короткое, насмешливое «гы-гы-гы», передразнивая его, а затем резко схватил пациента за шиворот, словно котёнка, подняв со стула и поволол к выходу.

— Если не будешь нести хуйню, всё само пройдёт. Открывай рот только для мёда с чаем, — бросил он, вышвыривая пациента из кабинета.

Джек хлопнул дверью и медленно обернулся к Аноре. В ее глазах плескалась растерянность, почти испуг.

— Бацилла, то, что произошло в лифте Это явные признаки ПТСР. Тебе нужна диагностика, у психолога или психиатра.

— Я не нуждаюсь в диагностике, доктор Дэймон, — голос Аноры дрогнул, но она постаралась говорить твёрдо. — Это всего лишь ерунда. — резко встала со стула она.

Джек шагнул к ней — слишком близко, нарушая все границы. Резким движением он задрал её рукав, обнажив сеть шрамов на запястье, словно молчаливых свидетелей невысказанных страданий.

— Это ты называешь ерундой? — его голос прозвучал низко, почти угрожающе.

— Отпустите! — Анора дернула руку, поспешно натягивая рукав до самых пальцев. — Вас это не касается, — она изо всех сил старалась сохранить спокойствие, но в голосе уже пробивались тревожные нотки.

— Всё, что касается моих подчинённых, касается и меня!

— Вы ошибаетесь, доктор Дэймон. Я не ваша подчинённая. Я не работаю на вас.

— Ошибаешься. Уже работаешь.

— Что?! Вы головой ударились что ли?!

— Желание, Бацилла. Ж-Е-Л-А-Н-И-Е, — Джек выделил каждую букву, словно вбивая их в сознание Аноры.

Она замерла, взгляд метнулся к его лицу, пытаясь прочесть в нём хоть каплю шуток. Но там не было ничего, кроме холодной решимости.

— Ты должна мне. Моё желание — твой договор с «ЛайфПлаз» в моём отделе.

— ТАК НЕЧЕСТНО! — вырвалось у неё, голос дрогнул, выдавая всю бурю эмоций, которую она тщетно пыталась скрыть.

— Нечестно, Бацилла, хлопать глазами и делать вид, что у тебя нет проблемы, которая рвётся наружу, словно дикий зверь из клетки, — его голос стал тише, но от этого звучал ещё более пронзительно. — Ты знаешь, что я прав. С удовольствием поболтал бы с тобой на эту тему, но времени нет — нам передали пациента. И так как ты теперь работаешь на меня, — выделяет он каждое слово, придавая им весомую интонацию. — Идёшь со мной в палату 405. Нужно осмотреть пациента, а потом собери всех в моём кабинете.

— Кого всех?!

— Нервяка, Пургена и Диарею.

— Кого? Диарею?! — искренне недоумевает она, широко раскрыв глаза.

— Диарею. Ну, того зализанного блондина, неприятного парня. Он как природный феномен — внезапный и неудержимый.

— Тайлер?!

— Да! Вот его.

— Доктор Дэймон, человек, который раздаёт всем клички, должен иметь свою. Знаете, какую я дала бы вам?

— Доктор Айболит? — с сарказмом пытается угадать Джек, приподняв бровь.

— Нет. Доктор Дементор. Думаю, в расшифровке кличка не нуждается. — Анора гордо разворачивается и выходит из кабинета.

Джек остаётся в дверном проёме, задумчиво улыбаясь. В голове эхом отдаётся её фраза. «Доктор Дементор» Чёткое определение. Стопроцентное попадание.

— Итак, что мы имеем? Девушка семнадцати лет упала с балкона второго этажа. Две недели назад её доставили сюда с внутренним кровотечением. И вот что парадоксально: падение не стало причиной кровотечения. А самое страшное то, что его не удаётся остановить уже четырнадцать дней. И ещё, у неё гемолитическая анемия.

Тайлер, задумчиво потирая переносицу, выдвинул предположение:

— Может, проблема в эритроцитах? Такое вполне может быть наследственным.

Дюк, не скрывая скепсиса, вмешался:

— Подождите В семнадцать лет? Разве гемолитическая анемия встречается в таком возрасте?

Кэт, не удержавшись, бросила:

— А вдруг это менингит?

— Нет, всё не то, — отрезал Джек.

Анора, прищурившись, задала следующий вопрос:

— У неё искусственный клапан сердца?

— Нет, — коротко ответил Джек. — Если мы не выясним, почему у неё разрушаются эритроциты, через три дня она умрёт.

Кэт уже открыла рот, чтобы высказать новую версию, но Джек, словно прочитав её мысли, опередил:

— Окружающая среда тут ни при чём. Если бы дело было в ней, в больнице её состояние улучшилось.

Кэт замерла, поражённая тем, как точно он угадал её предположение.

Она снова попыталась заговорить, но Джек вновь оказался быстрее:

— И инфекции нет. Температура не поднимается выше 37 градусов.

Кэт молча закрыла рот, в очередной раз изумляясь его способности предугадывать её мысли.

Дюк, нахмурившись, вставил:

— Но тело явно на что-то реагирует.

Анора, не теряя надежды, предложила:

— А если это наркотики или волчанка?

Тайлер скептически покачал головой:

— Она совсем не похожа на наркоманку.

В кабинет Джека молча заходит Директор Моррисон.

Джек, резко обернувшись к коллегам, бросил с явным раздражением:

— Почему никто из вас до сих пор не предположил рак? Соберите мне полный анамнез, старому я не доверяю и проверьте её на все три диагноза: рак, волчанка и на наркотики. А теперь выплёвывайте всё из моего кабинета.

Все вышли кроме директора Моррисона, он сел на стул на против Джека.

— Что непонятного в фразе «Выплёвывайтесь все»? — спрашивает Джек, глядя в глаза боссу.

— Ты стал в двое больше нервным, — констатировал факт Моррисон.

— Это потому что ты стал в двое больше доставать.

— Это и есть твоя новая группа студентов?

— Да.

— Кэтрин Бэйкер не сможет работать с тобой. Она уже в онкологическом отделе работает. И ты это прекрасно знаешь. Хотел позлить Оливера? Выбери другую.

— Скорее наоборот, хотел сделать ему одолжение.

— Не ёрничай! Она остаётся в своём отделе. Я могу дать тебе другого сотрудника. Хорошего, квалифицированного, и на удивление искренни желающего работать с тобой.

Моррисон оборачивается к выходу и громко кого то зовёт:

— Лия Вонг, можете зайти.

Дверь открывается, и в кабинет заходит молодая, довольная сестра Лия.

— Моррисон, ты совсем уже поехавший? Зачем мне в отделе медсестра?! — Джек не может скрыть своего раздражения.

— Ты сам говорил, что не будешь заполнять бумажки. Она будет!

— Нет, не будет!

— А я сказал будет!

— Хорошо.

— Я СКАЗАЛ Стоп, что?! — Моррисон резко замолчал, ошеломлённый ответом. Он никак не ожидал, что Джек сдастся так быстро.

— Доктор Дэймон, я так рада, что вы согласились. Поверьте, я могу быть по-настоящему полезной, — Лия ненавязчиво положила ладонь на его рукав, играя взглядом.

Джек лишь лениво скользнул по ней глазами, скрывая насмешку. Ещё никто не пытался флиртовать с ним столь откровенно.

Она плавно обошла стол и наклонилась так, что её декольте оказалось в опасной близости от его лица. Аромат дорогих духов окутал его, словно невидимая сеть.

— Доктор Дэймон, ваши родители случайно не полицейские? — почти прошептала она, приблизившись к его уху.

— Нет, — ответил он, сдерживая улыбку. В глубине души он с любопытством ждал, насколько далеко она готова зайти.

— Тогда кому мне писать заявление? О краже моего сердца

Джек чуть откинулся на спинку кресла, оценивающе глядя на неё.

— А ваши родители, случайно, не грузчики? — спросил он с напускной серьёзностью.

— Нет, — довольно ответила она.

— Хуль ты тогда грузишь меня? — холодным тоном бросил Джек.

В воздухе повисла пауза, Лия на мгновение растерялась, её улыбка медленно начала сползать вниз.

— Доктор Деймон! — в кабинет ворвалась Анора.

Заметив, близкий контакт доктора и его собеседницы, она на мгновение замерла. Румянец смущения проступил на её щеках; девушка торопливо опустила глаза, сглотнула и, собравшись с духом, выговорила:

— Простите, что помешала пришла мама нашей пациентки, она требует Глав врача.

— Кто-нибудь объяснит, что происходит с моей дочкой?! Один зашёл — волос вырвал, потом вы уже вторую колбу крови берёте! — возмущается мать, голос дрожит от негодования.

— Мам, ну не кричи, врачи знают, что делают, — едва слышно шепчет молодая пациентка, прикрывая глаза.

— Мы взяли её волос на экспертизу – проверяли на наркотики. Результат отрицательный.
– поясняет Кэт.

— Конечно он будет отрицательный! Моя дочь не наркоманка! – мать резко вскидывает руки.

— Могли бы меня просто спросить, – почти беззвучно произносит пациентка.

— Не могли, – в палату входит доктор Дэймон, его голос спокойный, но твёрдый. — Пациенты любят врать. А экспертиза – нет.

— Вы кто такой?! – мать разворачивается к нему, глаза полыхают гневом.

— А кого вы звали?

— Вы главный врач?!

— Был с утра.

— Я хочу знать, почему мою дочь не лечат?! Только опыты ставите!

— Сначала тестируем, потом лечим, – Дэймон подходит к кровати, берёт карту пациентки.

— То есть вы даже не знаете, чем она больна?!

— Узнаем, – он поднимает взгляд, — Если вы не будете мешать.

— Она уже две недели у вас лежит! И вы до сих пор не знаете, что с ней! – голос женщины дрожал от сдерживаемого крика, глаза горели яростью.

— Она находилась в другом отделении, – спокойно, но твёрдо ответила Анора. — К нам её перевели только сегодня.

— Для чего?! Чтобы она теперь у вас две недели лежала?!

— Если ничего не предпринимать, она умрёт. Ей осталось три дня. У меня здесь не морг, чтобы две недели держать, – в голосе Джека не было ни тени раздражения — только холодная, выверенная прямота человека, привыкшего говорить правду, какой как она есть.

В палате повисла гробовая тишина.

И только сейчас, в эту самую секунду, мать наконец осознала, насколько серьёзно больна её дочь. Ноги подкосились, и она беззвучно опустилась на стул позади себя, словно кто-то невидимый выдернул из-под неё опору. Вся её ярость, вся злость и раздражение испарились, оставив лишь бездонное отчаяние.

— Можно воды?.. – прошептала она едва слышно, и в этом голосе уже не было ни гнева, ни упрёка, а только страх.

Анора молча кивнула и поспешила за водой.

— Нервяк, иди в лабораторию, – негромко, но чётко приказал Джек, не отводя взгляда от пациентки. — Посмотри готовы ли результаты утренних анализов.

Он повернулся к матери девочки и спокойно, но внимательно спросил:

— У вас в семье были случаи рака?

Женщина вздрогнула, сглотнула, прежде чем ответить:

— Да, у её отца Вы думаете, у неё рак? — в её голосе звучала сдерживаемая тревога.

Джек не спешил с ответом. Его взгляд на мгновение задержался на бледном лице девочки, затем вернулся к матери.

— Не исключая, – произнёс он ровно. — скоро будет готов результат биопсии.

Мать нервно сжала край стула.

— Долго ждать результаты анализов?

— У нас своя лаборатория. Все будет быстро, – заверил Джек, уже мысленно перебирая дальнейшие шаги диагностики.

Женщина медленно поднялась, её плечи слегка дрожали. Она посмотрела на дочь, потом снова на врача.

— Вы не могли бы оставить нас с дочкой вдвоём? – тихо попросила она, с трудом сдерживая слёзы.

Джек молча вышел из палаты и направился в свой кабинет.

Открыв дверь, он замер на пороге: в его рабочем кресле непринуждённо расположился друг – Оливер.

— Добро пожаловать в кресло власти! – с лёгкой улыбкой произнёс Джек. — Только не привыкай – оно съёмное.

Джек не стал выгонять друга с своего кресла, он молча сел напротив. По привычке скрестил руки на груди, внимательно глядя на Оливера. Было ясно: тот пришёл не просто так.

— До меня дошли слухи, – голос Оливера звучал резко, брови нахмурились, — Ты соби-рался забрать Кэтрин Бэйкер? Из-под моего носа? И даже не соизволил со мной это обсудить? – в его тоне явственно звучало возмущение.

— Сколько раз говорил не верь сплетням, до меня тоже слух дошёл что ты стринги носишь, и по ночам на фотку Кэтрин дрочишь. Но я им не верю! – Язвит Джек.

Оливер улыбнулся, он давно привык к манерам Джека. Казалось, только он один и при-нимал друга таким, какой тот есть: резким, едким, но неизменно честным.

— Что лыбишься? – приподнял бровь Джек. — Думаешь, я не заметил, что она тебе нравится? Терпеть Нервяка может только влюблённый идиот.

— Тебя-то я тоже терплю, – парировал Оливер с ухмылкой. — Может, я и в тебя влюблён?

— О вкусах не спорят, – рассмеялся Джек. — Хотя перед моим обаянием сложно устоять.

— Кэт просто работает на меня, не более того, – сдержанно произнёс Оливер, но взгляд его на мгновение дрогнул.

— Друг мой, мне пришлось создать иллюзию, что я забираю её, чтобы доказать тебе обратное, – невозмутимо продолжил Джек. — Ты занервничал, прибежал сразу, как узнал. Зрачки то сужаются, то расширяются. Я даже отсюда слышу, как бьётся твой пульс. Твоя реак-ция кричит о том, что я прав. Ты влюблён в Нервяка. Готов поспорить, прямо сейчас в твоём кабинете сидит пациент, на которого ты забил, ведь ты не можешь быть внимателен сейчас, когда всё твои мысли поглощены страхом что твою ненаглядно у тебя заберут. Так перенерв-ничал, что твоя потная задница которая бежала три лестничных проёма оказалась тут за... – Джек смотрит на часы. — За минуту и пятнадцать секунд.

Оливер замер. На лице его промелькнула тень раздражения, но тут же сменилась кривой усмешкой. Он откинулся на спинку кресла.

— Ладно, поймал, – с лёгкой усмешкой сдаётся Оливер. — Ну а сам-то

Джек молча приподнимает бровь, выражая немой вопрос.

— Я тоже заметил твой нескрываемый интерес к новенькой студентке. Не помню, как её зовут Маленькая кудряшка с пронзительно-синими глазами. Хочешь знать моё мнение? – Оливер делает паузу, выдерживая драматичную тишину.

Джек, не проронив ни слова, лишь чуть наклоняет голову, всем видом показывая, что внимательно слушает.

— Она слишком нежная для тебя. Тургеневская бабочка. Жалко будет... — Оливер мед-ленно поднимается, обходит стол и останавливается рядом с Джеком. На мгновение замирает, затем крепко хлопает друга по плечу и разворачивается к выходу.

— «Жалко будет» что? – в голосе Джека звучит неприкрытое нетерпение. Он явно хочет услышать мысль друга до конца.

— Жалко будет, если ты обломаешь эти крылья, – тихо, но отчётливо произносит Оливер, оборачиваясь. В его глазах мелькает нечто неуловимое, то ли предостережение, то ли сочув-ствие.

— Пойдём в бар вечером? – Джек внезапно меняет тему, не давая другу уйти.

— Ты же не пьёшь, – удивлённо вскидывает брови Оливер.

— Хочу поболтать, – твёрдо, без тени улыбки отвечает Джек. В его голосе звучит непри-вычная настойчивость.

— Хорошо. Я слышал, сегодня открывается бар «Эрос», как раз рядом с работой. Можем заглянуть.

— Отлично, – коротко бросает Джек.

Оставшись один, Джек задумался о словах друга, которые медленно въедались, словно яд, в его кровь. Встав с кресла, он направился к выходу. Закрывая кабинет на ключ, он развернулся и внезапно замер: прямо перед ним возникла Кэт.

— Доктор Дэймон, результат на волчанку отрицательный, – взволнованно сообщила Кэт.

— А биопсию проверили?

Следом за Кэт появился Дюк.

— И на рак – отрицательный, доктор Дэймон, — произнёс он. И еще кажется у неё внутреннее кровоотечение превращается в тромбоз.

Джек задумчиво устремил взгляд в пространство:

— Ни наркотики, ни рак, ни волчанка, и новый симптом Интересно

Он снова открыл дверь своего кабинета, зашёл внутрь и резко хлопнул ею прямо перед носом подчинённых, ясно дав понять, что ему нужно побыть одному.

Сев в кресло, Джек погрузился в размышления. Хорошо думать ему помогало рисование. Он взял карандаш и бумагу и быстрыми, резкими движениями начал вычерчивать разнообразные линии, погружаясь в глубины сознания. Думая только о анализах и симптомах.

Казалось, время остановилось, но на самом деле оно безжалостно бежало, час за часом.

Джек не слышал, как стучали в дверь его кабинета.

— Доктор Дэймон? – в кабинет вошла Лия.

В этот момент карандаш ломается от слишком сильного нажатия. Джек наконец обратил внимание на девушку, а после вновь опустил глаза на рисунок.

— Могу я вам чем-то помочь? — осторожно спросила Лия.

Он по-прежнему не поднимал взгляда, лишь пальцы нервно выстукивали ритм по столешнице, пока глаза были прикованы к рисунку.

— Можешь. Уберись здесь, – спокойно произнёс Джек.

Он встал с кресла, надел халат и молча вышел из кабинета, оставив Лию одну.

Подойдя к столу, чтобы навести порядок, девушка наткнулась на рисунок. На котором были чёткие очертания до мелочей детальных – очень красивых синих женских глаз.

Зайдя в палату к пациентке, Джек увидел Анору, меняющую капельницу.

— Как она? – спрашивает он.

— Судя по показателями, у неё отказывает печень. Доктор Дэймон, её жизненные показатели сокращаются. Мы теряем время. Её нужно от чего то лечить.

— Бацилла, не зная что у неё, лечение может убить её.

— Я понимаю что анализ на волчанку отрицательный, но что если это какая то ошибка, по всем показателем волчанка подходит больше всего.

— А если у неё гепатит Е? Тогда лечение от волчанки её сразу убьёт.

— У вас новая версия??

— Да, проверьте её на гепатит.

— Простите, кажется я описалась, – едва слышно прошептала пациентка

Джек удивлённо посмотрел на Анору, а после подошёл к пациентке, подняв ее одеяло он увидел огромную лужу крови.

— Боже, Доктор Дэймон, – Анора в ужасе, — Как много, ярко красная. Что это значит???

Джек, смотрит Аноре прямо в глаза, твёрдо заявляя:

— Я не знаю.

Джек собрал всех в своём кабинете. Лия, Анора, Кэт, Дюк и Тайлер расселись за массивным столом, погружённые в тягостные раздумья. Воздух словно сгустился от невысказанных опасений — каждый понимал: время уходит.

— Доктор Дэймон, ситуация с каждым часом ухудшается. Печень отказывает, кровь идёт из всех дыр, и у неё начались галлюцинации. Её нужно лечить от волчанки! — настаивает Анора. — Если будем тянуть она умрёт уже к утру.

Тайлер медленно кивнул, взгляд его скользил по разложенным на столе анализам и снимкам.

— Согласен. Симптоматика практически полностью совпадает с системной красной волчанкой. Промедление действительно может стоить ей жизни.

— До такой стадии волчанка развивается годами, а ни за читанные часы. — отвечает Джек.

— Понимаю, но и гемолитическая анемия в 17 не бывает. И кровь не должна идти но она хлещет. У неё все не так. Мы потеряли час выявляя гепатит которого у неё нет! А теперь ей нужна новая печень.

— Бацилла, мы не будем лечить её от волчанки, потому что это не волчанка. — твёрдо сообщает Джек.

— Доктор Дэймон, это единственный шанс ее спасти. Других вариантов нет. — осторожно вторгается Тайлер.

— У неё при себе были личные вещи?

— Да, сумочка. — Ответила Кэт.

— Принесите мне.

— Там ничего нет. Что могло бы помочь.

— Нервяк, сумка!

— Сейчас принесу!

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Лишь тиканье настенных часов отсчитывало неумолимо ускользающие секунды. Анора пристально наблюдала за доктором Дэймоном. Он то нервно выбивал дробь пальцами по полированной поверхности стола, то бросал тревожные взгляды на циферблат. В его глазах читалась лихорадочная работа мысли — он словно пытался сложить воедино невидимую мозаику, пока ещё не поздно.

В кабинет возвращается Кэтрин, в месте с мамой умирающий пациентки.

— Вот! — Кэт кидает сумочку доктору Дэймону на стол.

— Зачем вам её сумочка? — встревоженно интересуется мать. Что вы хотите в ней найти?

Вытряхивая все содержимое из сумки на стол, Джек внимательно изучает все её вещи: Телефон, зеркальце, салфетки, помада и кошелёк.

Открыв кошелёк, он не видит ничего не обычного, несколько сотен и мелочь, но его внимание упало на фото собаки вложенное в кошельке.

— Что это? — Джек показывает фото матери.

— Это Пуся, Наша собака. — вытирая слезы, отвечает мать.

Джек резко поворачивается к коллегам:

— Почему в анамнезе нет информации о питомце?! — его голос прозвучал как удар хлыста.

— Доктор Дэймон, анамнез собирается на основе данных о членах семьи — то есть людях, связанных с пациентом. Питомцы в этот перечень не входят! — в голосе Кэт звенела сдержанная ярость. — Вы же не ожидаете, что мы будем фиксировать информацию о каждой кошке и собаке в доме?

— Правило номер один, если вы работаете на меня, в анамнезе учитываете всё. И люди и животные и даже растения!

— Какая разница, Пуся уже нет! Она не живёт с дочкой уже почти месяц!

— Почему? — уточняет Джек.

— Она умерла, от старости.

— Можете показать где она похоронена?

Женщина, кивнула головой.

— Диарея и Пурген, езжайте с ней. Привезите собаку.

— Доктор Дэймон, это пустая трата времени, – пробурчал Дюк, скреживая руки на груди. В его взгляде читалось явное недоумение.

Джек встал с кресла и сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию. Его глаза, холодные и пронзительные, впились в Дюка.

— Если через час, когда я приду в лабораторию вскрывать Пусю, её там не будет – Джек медленно подходит к Дюку, и в его взгляде вспыхнуло нечто такое, от чего у того по спине пробежал ледяной озноб. — Я вскрою тебя.

— Понял, пойду за лопатой. – сглотнув слюну ответил Дюк.

— Без Пуси не возвращайся! — Крикнул Джек ему в след.

Выйдя из кабинета Доктора Дэймона, ошарашенные коллеги стали сплетничать.

— Как думаете, Доктор Дэймон спятил? – серьёзно спрашивает Тайлер.

— Ты бы лучше о задании думал, раскопать собаку было велено не только Дюку, но и тебе, – с серьёзным видом напоминает Кэт.

— Блин! Это просто какой то пиздец! – возмутился Тайлер и побежал в след за Дюком.

— Меня беспокоит тот же вопрос что и Тайлера, – продолжила Анора.

— Это же доктор Дэймон, думаю он знает что делает. Его методы всегда были нестандартными, но как показывает практика — верными, – ответила Кэт.

— Лана! – коллеги обернулись на крик Доктора Дэймона.

— Вы мне? – уточняет Лия, видя что смотрит он именно на неё.

— Доктор Дэймон, я Лия. – улыбаясь поправляет его.

— Ага, зайди ко мне в кабинет.

Зайдя в кабинет доктора Дэймона, Лия невольно ощутила трепет. В глубине души расцветала надежда: наконец то он обратил на нее внимание.

— Доктор Дэймон, чем обязана? – спросила она, стараясь сохранить ровный тон.

Он даже не поднял взгляда от ноутбука.

— Собери документы Аноры, Тайлера и Дюка. Попроси их написать заявления на трудоустройство. Отнеси всё Моррисону. Потом отправляйся в архив, найди медицинскую карту номер 2056 за 2024г Предупреждаю: там завалы. Ищи столько, сколько потребуется.

Лия сдержала вздох.

— Хорошо, доктор Дэймон. Что-нибудь ещё? Может, принести вам чай?

— Да, спасибо, Лана.

— Лия, – мягко поправила она.

— Ага, – бросил Джек, увлечённый чем-то ноутбуке.

Тем временем в комнате отдыха Кэт и Анора пили чай. Кэт явно была не в духе – то и дело нервно потирала предплечья, дёргала ворот блузки, словно её раздражала собственная кожа. Это не могло ускользнуть от внимательного взгляда Аноры.

— Что с тобой, Кэт? – спросила она, поставив чашку на стол.

— День тяжёлый. Перенервничала и вот, псориаз обострился, – Кэт с досадой провела рукой по покрасневшему участку на запястье.

— Из-за пациентки? – тихо уточнила Анора.

— Из-за неё тоже, – Кэт отвернулась к окну, избегая взгляда подруги.

Анора мягко положила ладонь на её руку, останавливая беспокойные движения.

— Кэт, что происходит? Расскажи.

Кэт замерла, сглотнула. Слова давались с трудом.

— Сегодня днём я меняла капельницу нашей пациентке. Она закашлялась, и её кровь попала на меня, на руки

— И что? По всем показателям она не заразна.

— Понимаю. Но мы всё равно не знаем, что с ней. Мало ли – Кэт обхватила себя руками, будто пытаюсь сдержать внутреннюю дрожь.

— Кэтрин, – Анора взяла её за плечи, заставила посмотреть в глаза, — Не изводи себя. Это точно не заразно. – её голос звучал твёрдо.

В комнату отдыха стремительно влетела Лия. Быстрыми, отточенными движениями заварив чай, она обратилась к Аноре:

— Поздравляю, ты принята на работу. Документы и заявление носи мне в архив — я буду там. Доктор Дэймон поручил мне найти медицинскую карту 2056 за 2024 год.

С лёгким стуком высоких каблуков Лия развернулась и вышла, оставив после себя едва уловимый шлейф парфюма.

— Забавно, – хмыкнула Кэт, едва дверь захлопнулась.

— Что? – настороженно уточнила Анора.

— Всем, кто работает здесь с 2024 года, прекрасно известно: медицинской карты с таким номером просто не существует, – Кэт усмехнулась, играя ложечкой в пустой чашке. — Доктор Дэймон в своём репертуаре.

— Доктор Дэймон, ваша э-э благоухающая Пуся ждёт вас в лаборатории, – запыхавшись, выпалил Тайлер.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась – в кабинет ворвался Моррисон. Его лицо пылало гневом, глаза метали молнии. Заметив Тайлера, того самого, что стоял сейчас в проходе, с ног до головы покрытого грязью. Моррисон на секунду замер, а затем его взгляд стал ещё более яростным.

— Джек, твою мать! Какого чёрта в нашей лаборатории делает дохлая собака?! – его голос эхом разнёсся по помещению. — Ты что, всерьёз заставил их выкапывать эту тварь?! У них другой работы нет?! Это же это же просто унижение какое-то! Ты не хочешь объясниться? Или, может, извиниться?!

— Точно, пойду извинюсь перед Пусей за столь срочный вызов с того света, – бросил Джек, стремительно проходя мимо Моррисона.

В лаборатории он действовал с хирургической точностью. В считанные минуты тело собаки оказалось вскрыто. Джек методично исследовал органы, уделяя особое внимание содержимому желудка. Его пальцы двигались уверенно, глаза не упускали ни малейшей детали. И вот – в глубине желудка он обнаружил странный тёмный комок. На лице Джека мелькнула та самая улыбка: едва заметная, но полная холодного триумфа.

За стеклянной дверью собрались коллеги, включая Моррисона. Они молча наблюдали за происходящим, словно за спектаклем, где главный актёр не произносит ни слова.

— Я знаю эту улыбку, – тихо произнесла Кэт, — Он что-то нашёл. Головоломка в его голове сложилась. А значит девочка будет жить.

Услышав это, Анора облегчённо улыбнулась, в её голове появилась надежда, что девочку можно спасти, и снова благодаря гениальности у упёртости доктора Дэймона.

Выходя из лаборатории, Джек видит заинтригованные лица коллег, в ожидании ответов.

— Не томи Джек! Что ты там нашёл?! – не сдерживается босс .

— У неё острое отравление нафталином.

— У собаки?- Уточняет Дюк.

— Вообще то я имел ввиду нашу пациентку, но да, у собаки тоже. – ответил Джек.

— Что за бред! Какой ещё нафталин. Зачем девушке есть шарики от моли?! – Возмущается Тайлер.

— Термины, — произносит Джек, и это единственное слово остаётся для всех загадкой. — В желудке собаки я нашёл термита. Эти насекомые вырабатывают нафталин, чтобы защитить свои гнёзда – судя по всему, они расселились по всему дому нашей умирающей пациентки.

Все собравшиеся не понимают Джека, молча смотрят в надежде разъяснения, каждому хотелось понять суть проблемы и как это все связать. Видя не догоняющий взгляды коллег, Джек продолжил:

— Нафталин – жирорастворимый газ. Девушка вдыхает его, и он накапливается в жировых клетках. Когда она попала в больницу, а я напоминаю вам что изначально она попала сюда две недели назад, ей назначили диету. Она начала худеть, а организму нужна энергия – и этот газ принялся расщеплять жир. В этот момент «шлюз» открывается: яд высвобождается в кровоток.

— Значит, массивное внутреннее кровотечение и отказ печени вызваны отравлением нафталином? И всё, что требуется, – это напичкать её калориями? – уточняет Анора.

— Верно, Бацилла. Если мы не начнём активно подкармливать её калорийной пищей, организм продолжит сжигать жир, и тем самым будет всё сильнее отравлять себя.

— Но почему отравление только у неё? У матери его нет? – уточняет Тайлер.

— Потому что девочка жила одна, – объясняет Анора. — В том доме, вместе с собакой, что умерла. А её мать проживает в доме напротив.

— Передайте матери, чтобы принесла что-нибудь калорийное – то, что дочь любит больше всего, и лично покормила её. А после пошлите мать к термитам, нужно избавиться от них дом.

Анора была поражена его открытию, как можно было ко всему этому прийти, просто увидев фото собаки. Ей никогда не дорасти до его гениальности. Таким нельзя стать, таким нужно родиться. Восхищение его мудрости в ней только росло.

— До конца рабочего дня остался час, и мягко говоря, день был очень нервным и тяжёлым, как на счёт сходить куда ни будь отдохнуть? – предлагает Кэт.

— Я за, куда пойдём?

— Мм сегодня открытие клуба, тут недалеко, кажется «Эрос» называется. Там и отдохнём. После такого дня мы это заслужили

Джек Дэймон

— Здесь чертовски шумно, и народу – тьма, – поморщился Джек, окидывая взглядом переполненный зал.

— Ну а чего ты хотел? Клуб только открылся, – пожал плечами Оливер. — Вон барная стойка. Пойдём, перехватим чего-нибудь.

Они протиснулись к бару. Оливер небрежно оперся на полированную поверхность и бросил бармену:

— Один бокал виски и чай, пожалуйста. — Повернувшись к Джеку, добавил: — Может, всё-таки составишь компанию? Выпьешь?

— Нет, спасибо. Эта дрянь мне ни к чему.

— Как знаешь. А я выпью, – Оливер ухмыльнулся, поднял бокал и в один глоток опустошил его. На мгновение прикрыл глаза, явно наслаждаясь послевкусием.

— Слышал тебе перевели пациентку с внутренним кровотечением, узнал что с ней?

— Да.

— Ну расскажи в двух словах, – настаивает Оливер.

— Термины. Нафталин.

— Да я же не в буквальном смысле! – он поворачивается к бармену и жестом указывает на пустой бокал. — Повтори.

— Если ты нажрёшься, я не повезу тебя домой, – предупреждает Джек.

— Спасает пятнадцать минут своего времени?

— Спасая, свой салон от твоей блевотины.

— Расслабься, я не собираюсь нажираться. Так о чем ты хотел со мной поговорить?

Джек молча смотрит на свою кружку чая, о чем то думая, и отвечать другу он явно не торопится.

— Джек, я ведь не идиот, знаю что тебе нужен совет, и точно не о работе, так как в своём деле ты лучший из лучших, тут тебе точно советы не нужны. Остаётся только одно. Как ты там её называешь? Бацилла! – прогнозирует Оливер.

— Анора, – поправляет Джек.

— Ано стоп, что? Ты даже имя её помнишь? – улыбается Оливер. – Ну тогда дела серьёзные. Это явно не увлечение, а что-то большее, да? – Оливер выпивает стакан.

— Примерно то же что у тебя с Нервяком, – серьёзно заявляет Джек.

— А ну ка! Например??

Когда мысли заполнены только ей, когда ищешь её глазами, когда она рядом, время летит незаметно, когда слышишь её голос, становится тепло на душе, когда обнимаешь её, ощущаешь трепет в сердце, когда ей страшно, ты хочешь её защитить, когда её красота пленит тебя, когда просыпаешься с мыслью о ней и засыпаешь с её именем в сердце. Дальше продолжать?

В этот момент Оливер перестаёт улыбаться и останавливает Джека:

— Черт, остановись! И давно я себя так выдаю?? – серьёзно спрашивает Оливер.

— Почти сразу как на рабу устроилась Кэт, – серьёзно отвечает Джек.

— И всё тоже самое ты чувствуешь к Аноре??

— Да, – уверенно ответил Джек.

— Я видел, что тебе она нравится, это очень заметно, но чтобы так Джек, я даже не знаю, хорошо это или плохо. – Повернувшись к бармену, Оливер жестом руки показывает на пустой бокал, чтобы его наполнили.

— Я не думал что так серьёзно. Джек, если ты не знаешь, я объясню, эти чувства называются «Любовь». Я думал у тебя это может быть только к работе.

— Я не знаю что это, любовь или нет. Просто что то чувствую.

— И что ты собираешься делать? – Интересуется друг.

— Теперь уже не знаю.

— Теперь? – не понимает Оливер.

Ты сказал, я могу обломать крылья бабочки, ты озвучил то, что я сам держу внутри себя, я боюсь того же. Но если честно Думаю, кто-то их обломал еще до меня.

Оливер не понимает Джека, вопросительно смотрит на него, надеясь на скорейшее разъяснение.

— Мы застряли в лифте сегодня утром.

— Ого, с этого место поподробнее, – Оливер выпивает бокал виски и любопытно ждёт продолжения.

— В лифте у неё начался ПТСР. Она думала что я хочу на неё напасть. Думаю ранее она была подвержена нападению, и скорей всего именно в лифте. А ещё у неё шрамы на запястье, думаю она хотела себя убить.

— Шрамы старые или свежие? – Интересуется Оливер.

— Два точно старых, а вот один думаю пол года назад, максимум год.

— Ты спрашивал её?

— Пытался. Она не идёт со мной на контакт. Я её раздражаю, – спокойно отвечает Джек, запивая чай.

— Удивительно, а ты ведь хороший человек! – с ироничной ухмылкой произнёс Оливер, покачивая головой.

Джек лишь приподнял бровь, ожидая продолжения.

— Знаешь, тебя всегда все хотят. Я тебе даже завидовал: тебе ничего делать не надо — девушки сами липнут, как мухи на мёд. Посмотри вокруг, в этом клубе полно красоток, и почти каждая то и дело бросает на тебя взгляды. Но ты... ты выбрал ту единственную, которая держится от таких, как ты, подальше. По ней сразу видно: пай-девочка. Скромная, нежная, тихая.

Джек усмехнулся, подымая кружку с чаем.

— Из тебя вышел бы никудышный профайлер, — спокойно отозвался он. — Она не тихоня. Просто ты не видишь, что скрывается за этой внешней сдержанностью.

— Тебе видней. Может тебе сказать о своих чувствах ей? — спрашивает Оливер, выпивая ещё стакан виски.

— Как ты себе это представляешь?

— Очень просто. Купи цветы, позови в кино, и скажи что она тебе нравится, — заикаясь говорит уже почти пьяный Оливер.

— А почему ты до сих пор не сделал это?

— Потому что у Кэт есть другой. — обречённо ответил Оливер, опрокидывая в себя еще бокал. — Джек, пока я пьяный скажу! Если тебе нравится Анора, хватай! Если не ты, возьмёт кто то другой, и будешь потом как я локти кусать. Я даже сейчас говорю с тобой и вижу её, даже здесь она мне мерещится, — выплёвывает уже пьяный Оливер, глядя в центр зала на танцующих девушек. — Моя красавица Кэт.

Джек обернулся, следуя за взглядом Оливера, и замер, поражённый. В глубине зала, в вихре музыки, танцевала Кэт, не одна, рядом с ней двигалась Анора, и их движения сливались в завораживающий дуэт.

Сердце Джека сбилось с ритма. Он не мог отвести глаз. Девушки танцевали очень красиво, привлекая внимание многих мужчин. Движения Аноры отзывались в нём острым, почти болезненным волнением. Её кудри, распущенные и живые, струились по плечам, касались её белой блузки, прилипали к разгорячённой коже. В полумраке зала её декольте мерцало, словно приглашая взгляд скользнуть ниже. Джинсы, облегающие с безупречной точностью, подчёркивали линии её тела — плавные, манящие, совершенные.

Он ловил каждое её движение: поворот головы, взмах руки, лёгкий наклон корпуса. В этих жестах было что-то первобытное, искреннее — будто она не танцевала, а говорила без слов, раскрывая душу в ритме музыки. И Джек слушал. Затаив дыхание, он впитывал каждый миг, чувствуя, как внутри разгорается огонь — неукротимый, всепоглощающий.

В этот момент мир сузился до неё. До её танца. До биения его собственного сердца, которое, казалось, готово было вырваться из груди.

В какой-то момент смотреть на неё стало невыносимо. Осознание, что он не вправе коснуться её, обожгло изнутри — словно острый осколок льда, вонзившийся в грудь. Анора притягивала его, как магнит, и это притяжение было сильнее воли, сильнее разума. Эта девушка целиком и полностью отзывалась в нём настойчивой пульсацией — будто кровь в венах превратилась в расплавленный металл.

Он резко отвернулся к барной стойке, сжимая кружку так, что костяшки побелели. Горячий чай обжёг губы, но это ничто по сравнению с огнём, пожирающим его изнутри.

— Тебе не мерещится, это Нервяк, — произнёс он хрипло, почти грубо, стараясь заглушить в голосе дрожь. — Танцует с Бациллой.

— То есть ты хочешь сказать что там сейчас действительно они?

— Да

— И прямо сейчас к нашим девочкам какие то мудаки тянут свои похотливые руки? — с трудом выговаривал Оливер, его речь слегка заплеталась от выпитого.

— Да там наши девочки и к ним... ЧТО? – Джек резко развернулся, осознав смысл слов друга. В его взгляде вспыхнула ярость, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Я уложу их, Джек. Чур твой слева, я беру тех двоих справа, – серьёзно заявляет Оливер, встав с барного стула, он уверенно направился к ним.

— Нам не нужна компания, мы просто отдыхаем, – холодно произнесла Анора, отстраняясь и чётко обозначая дистанцию.

— Красавица, отдохнуть с нами – это особый вид удовольствия. Сегодня вам повезло: мы как раз хотим показать вам, что такое настоящий кайф, – с назойливой ухмылкой протянул один из парней, приближаясь ещё на шаг.

— Мы получим настоящее удовольствие, если вы исчезнете так же внезапно, как появились, – резко парировала Кэт, её голос звенел от сдержанного гнева.

— Не трогай меня! – резко выкрикнула Анора, с силой отталкивая самого напористого из них, который уже прижал её к себе.

— Расслабься, красавица, тебе понравится, – процедил тот, не отступая и пытаясь прижать её к себе ещё плотнее.

— Эй, вы, петушары! – громогласно вскрикнул Оливер, обращаясь к парочке, обступившей Кэт. — Отошли от неё! А не то я вам сейчас зубы пересчитаю – и не в алфавитном порядке!

Кэт ошарашенно уставилась на своего начальника. В её взгляде читалось неподдельное изумление: «Он тут что делает?»

Парни, вместо того чтобы струхнуть, лишь загоготали в ответ. Видимо, угрозы в исполнении слегка покачивающегося Оливера показали им чем-то средним между цирковым номером и забавной пантомимой.

Оливер, не теряя боевого задора, принялся демонстративно разминать кулаки и показывать воображаемые приёмы – то ли из бокса, то ли из кунг-фу, то ли из собственного фантазийного стиля «пьяный медведь».

Кэт лишь раздражённо закатила глаза, наблюдая за пьяным начальником. Переживая за него.

Один из парней, сохраняя ледяное спокойствие, просто шагнул вперёд, небрежно толкнул Оливера в плечо и вот он уже эпично распластался на полу, словно бревно, свалившееся с грузовика. Весь запас виски, потреблённый за вечер, решительно отказывался помогать с быстрым подъёмом.

Тем временем Джек, стоявший напротив Аноры и того наглеца, который всё ещё не отпускал её, холодно произнёс:

— Кажется девушка не хочет с тобой танцевать.

Анора теряет дар речи, она ни как не могла даже подумать что Доктор Дэймон может оказаться в подобном месте. Её охватило странное чувство стыда, будто её застали за чем-то неприличным, хотя она всего лишь пыталась отбиться от назойливого кавалера. Щеки невольно вспыхнули, и она поспешила отвести взгляд, пытаясь собраться с мыслями.

— Доктор Дэймон, я справлюсь сама, – бросила Анора повернувшись к своему домогателю.

Резким движением она врезала наглецу головой прямо в нос. Тот даже не дрогнул, лишь ухмыльнулся, а вот Анора тут же схватилась за собственную переносицу, тихонько зашипев от боли.

Джек замер в немом изумлении. Такого лихого, но откровенно провального манёвра он от неё явно не ожидал.

— Бацилла, может, всё-таки я? – с едва сдерживаемой улыбкой спросил он, глядя, как она морщится, потирая нос.

— Ага, да, – сквозь стиснутые зубы выдавила Анора. Убрала одну руку от лица, она с героическим усилием подняла палец вверх, изображая знак «класс». — Почему бы и нет?! Не возражаю.

Джек рванулся вперёд – молниеносно. Удар в челюсть – чёткий, выверенный, без лишнего размаха. Противник даже не успел осознать, что произошло: его ноги подкосились, и он рухнул на пол, погрузившись в беспросветный нокаут.

Друзья поверженного, взбешённые и готовые рвать на части, ринулись на Джека. Он смело двигался как хищник: уклонялся, будто скользя между ударами, каждый раз оказываясь в безопасной зоне. Его контратаки были лаконичны и беспощадны, ни одного лишнего движения, только точные, выверенные удары, бьющие точно в цель.

Один за другим противники теряли боевой настрой. Второй рухнул, схватившись за челюсть, третий – с глухим стоном осел на пол, так и не поняв, что именно его свалило.

Джек, слегка запыхавшись, обернулся к Аноре. Подойдя ближе, он мягко шлёпнул ее по рукам, которые она всё ещё прижимала к носу.

— Ну-ка, дай взглянуть, – произнёс он серьёзно, пытаясь разглядеть масштабы «катастрофы». — Не прячь лицо, Бацилла. Я должен оценить масштаб бедствия.

В этот момент за его спиной раздался характерный хруст разбитой бутылки – и ещё один «боец» беззвучно осел на пол. Оливер, с видом триумфатора и слегка шаткой походкой, поднял обломок горлышка, будто трофей:

— Ну что, кто ещё хочет попробовать? – провозгласил он, покачиваясь, но сохраняя боевое настроение.

— Анора, не дёргайся, — тихо, но твёрдо произнёс Джек, полностью сосредоточившись на её повреждённом носу.

Его большой палец осторожно, почти невесомо коснулся её кожи, стирая тонкую струйку крови. Движение было настолько бережным, что Анора невольно замерла, почувствовав странное тепло, разливающееся от этого простого прикосновения.

— Всё в порядке. Разбито, но не сломано, — с облегчением выдохнул Джек, внимательно вглядываясь в её лицо.

Он быстро огляделся и, заметив соседний столик с ведёрком льда и шампанским, решительно направился туда. Вернувшись, он аккуратно обернул несколько кубиков льда в салфетку.

— Спасибо, я сама, – смущённо пробормотала Анора, инстинктивно отступая на шаг назад. Её щёки залились румянцем – то ли от боли, то ли от непривычного внимания.

Джек лишь слегка приподнял бровь, не сводя с неё взгляда.

— Давай-ка без геройств, – мягко, но настойчиво сказал он, снова приближаясь. — Так будет лучше.

Его рука медленно поднялась, и Анора, поколебавшись мгновение, всё же позволила ему приложить холодный компресс к своему носу. В этот миг время словно замерло. Лёгкое прикосновение его пальцев, прохлада льда, приглушённый гул клуба – всё слилось в один насыщенный, почти осязаемый момент. Анора почувствовала внутри едва уловимую искру – тонкую, как паутинка, но живую, тёплую. Она пробежала по коже, отозвалась лёгким трепетом в груди.

Ей было приятно его внимание – не показное, не поверхностное, а настоящее, сосредоточенное.

Ощувив эту непривычную слабость рядом с ним, Анора поспешила взять себя в руки. Ей нужно было срочно отстраниться – пока эти странные, тёплые ощущения внутри не стали слишком явными.

— Кэт, я, пожалуй, поеду домой, – произнесла она, оборачиваясь в поисках подруги. Но рядом никого не было.

— Она пошла вызывать такси для Оливера, – спокойно пояснил Джек. — Я краем уха услышал, когда брал лёд.

— Ясно – Анора всё ещё чувствовала смущение, пульсирующее где-то под кожей. Она сделала небольшой шаг назад, пытаясь вернуть себе привычную дистанцию. — Спасибо, доктор Дэймон, что заступились за меня То есть за нас с Кэт. Надеюсь, вы не пострадали?

— Разве что моя психика, – от твоего весьма курьёзного удара головой, – с лёгкой улыбкой ответил Джек, и в его глазах мелькнул тёплый, почти ласковый блеск.

— Ну, я человек непредсказуемый. Надеюсь, ваша психика это поймёт и восстановится, – с едва заметной улыбкой парировала Анора. — Я, пожалуй, пойду.

— Я тебя отвезу, – твёрдо, без тени сомнения произнёс Джек.

— Не надо! Доктор Дэймон, я вызову такси, сейчас... только вспомню где моя сумочка, – резко развернувшись, Анора рванула в сторону, и в тот же миг с силой врезалась в столик с бокалами.

Хрустальная россыпь зазвенела, закачалась, грозя обрушиться на пол. Анора, потеряв равновесие, уже начала клониться вперёд, но в последний момент сильные руки подхватили её за талию, мягко, но уверенно прижав к себе.

Она ощутила тепло его рук сквозь ткань своей блузки, услышала ровное, чуть учащённое биение его сердца, вновь, как утром в лифте. Запах его парфюма – терпкий, с нотками древесины и моря – окутал её, вытесняя все остальные ощущения.

— Вот твоя сумочка, — Джек показывает на её плечо, на котором весит маленький мешочек похожий на клатч, — Бацилла, я отвезу тебя домой, и это не обсуждается. Ещё неизвестно, во что ты в такси вляпаешься! Не хочу завтра читать в новостях: «Пассажирка, севшая в такси, забыла, где живёт, и вместе с водителем объехала все микрорайоны города в поисках того самого дома с розовым кустом». — В голосе Джека звучала та самая непоколебимая уверенность, которая обычно не оставляет пространства для возражений.

Оливер и Кэтрин стояли на парковке у клуба, дожидаясь такси. Прохладный вечерний воздух мягко обволакивал, словно пытаясь привести мысли в порядок. Рядом Кэтрин: её спокойная уверенность и лёгкий аромат духов действовали на Оливера неожиданно отрезвляюще.

Он глубоко вдохнул, стараясь сосредоточиться на реальности, на тусклом свете фонарей, на шорохе листвы, на едва уловимом ритме ночного города. Алкоголь ещё плескался в голове, но уже не застилал разум плотной пеленой.

— Оливер Винтер, я никогда не видела вас таким, – Кэтрин улыбнулась, старательно подбирая формулировку, которая не заденет его самолюбие.

— Таким пьяным? – с лёгкой иронией подхватил Оливер, опережая её.

— Таким расслабленным, – изящно выкрутилась она.

Оливер рассмеялся, поправив галстук, который уже давно потерял строгую симметричность.

— Вот что бывает с начальником, когда его правая рука уходит в отпуск на две недели. Обычно я не пью – ну, может, раз в полгода. Сегодня решил: пора отдохнуть.

— Я вас не осуждаю. Спасибо, что пришли на помощь. Нам повезло, что там оказались вы с доктором Дэймоном.

Он покачал головой, глядя куда-то в темноту парковки.

— Я, конечно, сегодня перебрал Думал, всех убью, когда увидел их рядом с вами. Но, как выяснилось, переоценил свои возможности.

— Вы уничтожили их унижением, обозвать всю компанию «петушарами» ,это было эпично, – смеётся Кэт, — Да и потом, одного вы здорово огрели бутылкой. Вот только рубашку жалко, она вся в вине, – Кэтрин замечает пятна на рубашке Оливера.

— Это всего лишь рубашка, отстираю, – отмахивается Оливер. — Петушары?? Я действительно так сказал?!

Кэтрин покачала головой, но в её глазах светилось неподдельное веселье.

— Знаете, в трезвом виде вы – образец профессионализма. В слегка нетрезвом – источник незабываемых перформансов.

Такси, наконец, подъехало, прервав их разговор. Оливер галантно открыл дверь, пропуская Кэтрин вперёд.

— Такси я вызывала не себе. – Напоминает Кэт.

— Я не оставлю тебя здесь одну. Нам по пути, он развезёт нас по домам.

— Я не могу, там Анора.

— Кэтрин, с ней Доктор Дэймон, поверь мне, он отвезёт её домой, зуб даю. – Кэтрин мешкается.

— Я либо еду с тобой, либо не еду вообще. А вот кстати и они. – Оливер кивнул в сторону выхода из клуба, откуда как раз появлялись Анора и Джек.

— Анора, ты на такси? – уточнила Кэт.

— Нет, я отвезу её домой, – твёрдо ответил Джек, открывая дверь своей машины.

— Напиши мне, когда приедешь, – последнее, что сказала Кэт, прежде чем сесть в такси вместе с Оливером.

Вечер был душный, воздух пропитан запахом разогретого асфальта и далёких грозовых туч. Анора молча скользнула на пассажирское сиденье, застёгивая ремень. Джек завёл двигатель, и машина плавно тронулась с места, оставляя позади неоновые огни клуба и гул ночной жизни.

В салоне повисла тяжёлая тишина. Анора смотрела в окно, наблюдая, как размытые огни фонарей сливаются в длинные полосы. Джек сжимал руль чуть крепче, чем требовалось, его профиль в тусклом свете приборной панели казался высеченным из камня.

— Ты в порядке? – наконец нарушил он молчание, не отрывая взгляда от дороги.

Анора медленно повернула голову. В её глазах читалась смесь усталости и все та же неловкость.

— Да, доктор Дэймон. Просто устала.

Джек кивнул, словно понимая больше, чем она готова была сказать. Машина свернула на тихую улицу, где редкие фонари отбрасывали длинные тени на мокрый асфальт. Где-то вдали раздался раскат грома, первая предвестница надвигающейся грозы.

— Извини, но я хочу знать Что с тобой случилось? – голос Джека звучал настойчиво, почти требовательно.

— Вы сами всё видели. Мы просто танцевали

— Я не об этом, Анора, – в его тоне прорезалась сталь. — Имею я право знать? Хотя бы в знак благодарности?

Она резко вскинула голову:

— Благодарности?

Джек на секунду оторвал взгляд от дороги, посмотрел ей прямо в глаза – серьёзно, почти жёстко, и тут же снова сосредоточился на движении.

— По таким клубам опасно ходить. Слишком много отбитых мразей.

Анора невесело усмехнулась:

— Доктор Дэймон, поверьте, их хватает не только в клубах.

— Например, в лифтах, да? – он бросил на неё короткий, проницательный взгляд, явно ожидая реакции.

— Я не отстану. Не тяни неизбежное, я всё равно узнаю правду, – Джек ритмично постукивает пальцем по рулю, голос звучит твёрдо, без намёка на уступку.

Анора резко поворачивается к нему, в глазах – искрящаяся злость.

— Я не понимаю, зачем вам это нужно. Вы суёте нос не в своё дело, доктор Дэймон.

— Это моё дело – и как врача, и как твоего начальника, – он не повышает голоса, но каждое слово звучит как удар молотка по наковальне.

— Я не просилась к вам на работу. Это было ваше желание, не моё, – она скрещивает руки на груди, словно закрываясь от его настойчивости.

— Я хочу помочь. Если ПТСР был однажды, будет и второй, – в его тоне ни тени сомнения.

— Не будет. Не теряйте время напрасно, – Анора отворачивается к окну, голос становится ледяным. — Я не собираюсь удовлетворять ваше любопытство. Это личное. И прошу: не возвращайтесь к этому разговору никогда.

Пауза. Дождь за окном усиливается, капли барабанят по крыше машины, словно вторя напряжённому диалогу.

— А что касается благодарности — она делает паузу, подбирая слова, — Я обязательно вас отблагодарю.

Джек сжимает руль чуть сильнее, костяшки белеют. Он хочет что-то сказать, но сдерживается. Вместо этого лишь кивает, глядя вперёд на размытую дождём дорогу.

— Тогда я назначу тебе терапию у психолога.

Голос Джека звучит ровно, без намёка на компромисс. Анора резко разворачивается к нему, глаза сверкают гневом.

— Я сама решу! – её пальцы впиваются в край сиденья.

— Бацилла, это не обсуждается, – он даже не поворачивает головы, сосредоточенно ведёт машину сквозь стену дождя.

— Всё, хватит! Остановите машину! – она тянется к ручке двери.

— Ага, сейчас Я же всегда выполняю приказы слабоумных женщин, – его губы кривятся в едкой усмешке, но руки твёрдо держат руль.

— Вы вы меня слабоумной назвали?!

— Это я ещё смягчил, — Джек наконец бросает на неё короткий, обжигающий взгляд. — Только слабоумная может требовать остановить машину посреди пустой трассы, в ливень, ночью. Тебя сегодня клуб ничему не научил?

Анора вдруг замолчала, облизнула губы и, откинув волосы за спину, принялась массировать переносицу.

— Сильно болит? – негромко спросил Джек.

— Терпимо, – ответила она, не поднимая глаз. — Где вы так научились драться?

— десять лет боксом занимался. В двадцать три бросил.

— Почему?

— Вся жизнь ушла в медицину, на хобби времени не оставалось. Сложно было совмещать.

— То, как вы с ними – Анора запнулась, чувствуя, как вспыхнули щёки, — Было впечатляюще.

— Спасибо. Ну а ты?

— Что? – она растерялась.

— Танцуешь, давно?

— С восьми до двенадцати лет. Современную хореографию.

— Впечатляет, – Джек улыбнулся, и Анора невольно улыбнулась в ответ, ещё больше заливаясь румянцем.

— Значит, в двенадцать – он не закончил фразу, но улыбка Аноры медленно начала угасать.

— Приехали. – Джек затормозил у её дома и отключил мотор. Заметив что Анора все ещё трёт свой носик он решил вмешаться.

— Спасибо доктор Дэймон. За то что защитили, и за то что подвезти. С меня должок.

— Бацилла, нос быстрее пройдёт если ты перестанешь его трогать.

Джек осторожно приподнял её подбородок.

— Дай ещё раз посмотрю, – прошептал он нежно касаясь распухшего носа. — Что так сильно болит? – она поморщилась но не отстранилась.

Джек приблизился настолько, что почувствовал на своём лице тёплое дыхание. Его ладонь осторожно легла на её щёку, пальцы едва скользили по нежной коже. Взгляд невольно замер на разбитом носу – даже капля крови, застывшая у носа, казалась не увечьем, а странным, почти художественным акцентом, подчёркивающим её необычную красоту.

Глаза скользили по её лицу, запоминая каждую деталь: розовые щёки, пылающие, как закатное небо; яркие глаза, в которых плясали неведомые огоньки; пухлые губы, манящие, словно запретный плод; ямочки, появляющиеся при каждом едва уловимом движении; крошечная родинка на щеке – будто поставленная самой судьбой для завершения этого совершенного портрета. Нежность снаружи – и пламя внутри.

Внутри него бушевал ураган. Эта контрастная смесь завораживала, лишала воли, заставляла сердце биться в бешеном ритме. Он невольно подался вперёд, чувствуя, как желание накрывает с головой. Ещё секунда и он коснётся её губ. Всего одно движение

Почувствовав его опасную близость Анора сделала резкий рывок – дверца распахнута, она уже на улице.

— Доброй ночи, доктор Дементор, – бросила она через плечо, и в голосе звучала насмешка, приправленная чем-то неуловимым.

Джек замер на мгновение, затем медленно выпрямился. Губы сами растянулись в улыбке, той самой, от которой у многих женщин подкашивались колени. Он завёл двигатель, не сводя взгляда с её фигуры. Наблюдал, как она идёт к дому.

Только когда дверь за ней закрылась, он тронулся с места. В салоне ещё витал её аромат – тонкий, дразнящий.

В зеркале заднего вида отражалась ухмылка человека, который знает: это только начало

— Анора, кто тебя подвозил? – мама буквально излучает любопытство, едва дочь переступает порог.

— Ты что, следишь за мной? – Анора приподнимает бровь.

— Ну что ты! – мама делает невинное лицо. — Просто увидела в окно, как во двор въехала эта э-э махина. И из неё вышла ты.

— Это доктор Дэймон меня подвёз. Мой начальник.

— Ничего себе! Доктора теперь на таких танках разъезжают?

— Мам, он главный врач больницы. Конечно, он неплохо зарабатывает. И его диссертации наверняка дают ему хорошие премии.

— А когда он успел стать твоим начальником?

— Сегодня. Предложил мне работу.

— А он только начальник или – мама многозначительно замолкает.

— Мам, пожалуйста, давай без глупых вопросов. Это просто начальник. Я очень устала, хочу лечь. Где мои тапочки?!

— Просто странно, что он подвёз тебя домой

— Случайность, долго рассказывать.

— А я не тороплюсь! – мама загоразживает путь к отступлению. — Ну? Он уже ухаживает за тобой?

Анора молча ныряет под тумбочку в холле – ищет тапочки, будто это спасёт её от материнского допроса.

— Это он тебе работу дал? – мама не сдаётся, следуя за дочерью тенью.

Анора уже не слушает, шаря рукой под креслом.

— Кем тебя взяли? Какая зарплата? – вопросы сыплются, как горох.

— Он тебе нравится?! Вы предохраняетесь?! – выкрикивает мама в последний момент, когда Анора уже хватается за дверную ручку и громко хлопнув дверью закрывается в комнате.

— Я тебе сейчас как хлопну!!! – доносится из-за двери раздражённый мамин голос.

Приняв душ и переодевшись в пижаму, Анора наконец добралась до постели. Усталость навалилась мгновенно – она даже не заметила, как погрузилась в сон.

Резкий звук входящего SMS и ослепительная вспышка экрана телефона ворвались в дрему. Моргнув, Анора нащупала телефон и разблокировала экран.

На дисплее высветилось сообщение с неизвестного номера:

"Завтра в 10:00 у тебя приём у психолога в нашей клинике, я тебя уже записал. Не придёшь на приём – будешь у меня каждый день в лифте работать! Потом зайди к Моррисону – подпиши договор."

Анора усмехнулась. Нет сомнений – это Доктор Дэймон. Она открыла контакты и добавила номер под именем «Дементор».

Отложив телефон, она натянула одеяло повыше. В голове крутились мысли о завтрашнем дне, но усталость быстро взяла своё. Глаза сами собой закрылись, и Анора погрузилась в сон – на этот раз без внезапных пробуждений.

— Анора, чтобы понять суть вашей проблемы, мне нужно, чтобы вы были открыты и доверяли мне. Тогда у нас всё получится. Давайте попробуем ещё раз. Что вас беспокоит?

Психолог замечает, как Анора сжимается в кресле, её взгляд скользит по стенам кабинета, избегая его глаз. Апатичное настроение девушки буквально висит в воздухе – видно, что она здесь не по своей воле, будто её заставили прийти.

— Хорошо, – наконец соглашается она тихим, безжизненным голосом. — Я здесь потому, что не могу ездить в лифтах.

— Это я понял. Давайте разберёмся, когда это началось? – мягко настаивает психолог, стараясь не давить.

— Десять лет назад, – отвечает Анора, глядя в пол.

— За последние десять лет, с момента, когда всё началось, как часто вы бывали в лифтах?

— Три раза, – шепчет она, нервно теребя край рукава.

— Что вы чувствовали в эти три раза?

Её пальцы замирают. Она глубоко вдыхает, словно собираясь с силами, и наконец произносит:

— Ужас. Непередаваемый страх. Как будто земля уходит из-под ног, а воздух становится слишком густым, чтобы дышать. В эти моменты я просто перестаю существовать. Остаётся только паника.

— Давайте вернёмся в момент, когда всё началось. У вас есть мысли о том, что спровоцировало этот страх? Может, десять лет назад вы застряли в лифте?

— Может, – сухо ответила Анора, не поднимая глаз.

— Анора, я очень хочу вам помочь, а вы очень старательно сопротивляетесь. Я ведь вижу, что вы точно знаете, что стало отправной точкой. Откройтесь мне. Что случилось десять лет назад в лифте? – настойчиво, но без нажима продолжил врач.

Анора почувствовала: он не отступит, будет копать до конца. Внутри всё сжалось, но она вдруг поняла – нужно продолжить, молча сидеть и тянуть время не получится. Глубокий вдох, и слова полились сами:

— Когда мне было двенадцать, я застряла в лифте с незнакомым мужчиной.

— Не бойтесь, расскажите, что было дальше, – мягко подбодрил врач, записывая что то в тетрадь.

— Он странно на меня смотрел. Будто хотел что-то сделать, но не решался. А потом, — Анора запнулась, пальцы сжались в кулаки. — Потом он расстегнул ширинку...

Она замолчала на три секунды. Взгляд стал твёрдым, почти вызывающим.

— И, достав свой орган, он внезапно начал испускать мочу в углу лифта.

Врач оторвал взгляд от записей. В его глазах мелькнуло недоумение, сменившееся разочарованием.

— Вы издеваетесь? – прямо спросил он.

— Нет. С тех пор не могу ездить в лифтах. Они напоминают мне сортир, – Анора выдавила улыбку, в которой читался явный вызов.

Врач медленно отложил ручку, посмотрел на неё с холодной отстранённостью.

— Анора, если когда-нибудь вы действительно решите принять мою помощь, я буду вас ждать. А сейчас, пожалуй, нам стоит завершить сеанс. Запишитесь на приём, когда будете готовы работать всерьёз.

Его тон не оставлял сомнений: разговор окончен.

Выйдя из кабинета психолога, Анора с облегчением выдохнула. Наконец-то этот допрос окончен! Она не сомневалась: доктор Дэймон специально записал её на приём, чтобы через психолога выведать правду. Хитрый ход – но она не позволит ему проникнуть в своё прошлое. Ни ему, ни кому-либо ещё.

Быстрым движением завязав волосы в пучок и поправив воротник блузки, Анора направилась к кабинету директора.

Стук в дверь, глубокий вдох – и она переступила порог.

— Дон Моррисон, я Анора Грей, – представилась она, стараясь держаться уверенно.

— Анора! Очень рад вас видеть, присаживайтесь, – Моррисон дружелюбно улыбнулся и протянул ей ручку вместе с договором. — Пожалуйста, внимательно ознакомьтесь с условиями и подпишите в местах, отмеченных галочками.

Читая договор, Анора едва сдерживала изумление. Когда она добралась до пункта о зарплате – *4 500 долларов в месяц плюс премии*, – у неё буквально отвисла челюсть. Не веря своим глазам, она перечитала строку ещё раз, потом ещё.

— Дон Моррисон, – осторожно начала Анора, поднимая взгляд, — В договоре верно указана зарплата? – она развернула лист к нему и ткнула ручкой в заветную цифру.

— Всё верно, – с достоинством подтвердил Моррисон, слегка приподняв подбородок. — Это престижная клиника, Анора Грей. Здесь работают профессионалы высокого класса, и вознаграждение соответствует их уровню. – в его голосе звучала неподдельная гордость за своё учреждение.

— К тому же вы будете трудиться в инфекционном отделении под началом доктора Дэймона. Поверьте, скоро вы придёте ко мне и заявите, что я вам ещё и недоплачиваю – за моральный ущерб, – он произнёс это с абсолютно серьёзным лицом, но в глазах плясали ироничные искорки.

Анора невольно усмехнулась.

— Ну, думаю, с учётом премий они частично компенсируют — она запнулась, осторожно подбирая слова, — все особенности работы с доктором Дэймоном.

Моррисон рассмеялся.

— О, уверяю вас, они покрывают даже больше, чем вы можете себе представить. В нашей клинике умеют ценить тех, кто готов работать с неординарными личностями, – его взгляд стал чуть более проницательным.

— Анора, позвольте дать вам небольшой совет, – произнёс он, слегка понизив голос. — Доктор Дэймон – человек непростой, но гениальный. Его методы могут показаться экстраординарными, но результаты говорят сами за себя. Премии – это не просто компенсация. Это признание того, что вы готовы расти в непростых условиях и работать на пределе возможностей.

Выйдя из кабинета директора, Анора едва не столкнулась с Дюком и Тайлером. Те стояли у двери.

— Вас тоже взяли? – с надеждой спросила Анора, чувствуя, как внутри разгорается радостное волнение.

— Ага! – Тайлер широко улыбнулся и хлопнул её по плечу. — Ты уже подписала договор?

— Подписала, – Анора усмехнулась, слегка покачав головой. — Судя по зарплате, я только что заключила сделку с дьяволом.

Дюк рассмеялся, а Тайлер подмигнул:

— Зато теперь мы работаем в лучшей больнице страны! А попасть сюда не так то просто, до сих пор кажется что это сон. Кстати, ты была у нашей пациентки сегодня?

— Нет, только собиралась. А что, есть новости?

— По всем показателям ей лучше, – с явным удовлетворением ответил Дюк. — Вчера она съела жирный куриный бульон и жареные котлеты. А сегодня приходила её мать – принесла картошку фри и бургер. Доктор Дэймон оказался прав: у неё было нафталиновое отравление. Та диета, которой её кормили, только усугубляла состояние. Сейчас ей значительно лучше.

Анора замерла, переваривая информацию.

— Фантастика – тихо произнесла она. — Она была в таком тяжёлом состоянии, я уже боялась, что мы ничем не сможем помочь. А оказалось, что её даже не нужно было «лечить» в привычном смысле – просто накормить едой.

Она помолчала, затем решительно вскинула голову:

— Ладно, коллеги, – последнее слово она выделила особым, чуть насмешливым тоном, — Пойду к доктору Дэймону. Ему ещё мой договор на подпись дать нужно.

С этими словами Анора развернулась и направилась по коридору, чувствуя, как в груди разгорается непривычное, но приятное ощущение – ощущение начала чего-то нового.

Джек Дэймон

Джек рванулся к двери кабинета психолога – и успел схватить ручку раньше пациента, который как раз собирался войти. Тот замер в недоумении.

— Только что убил пациента на операционном столе. Вырезал не тот орган, – бросил Джек через плечо, а затем, указав на табличку с именем психолога, добавил с едкой усмешкой: — Мне нужней!

Джек ворвался в кабинет психолога, резко захлопнув дверь перед носом ожидающего пациента. Тот лишь успел недоумённо вскинуть брови, прежде чем массивное полотно отрезало его от происходящего внутри.

Не дожидаясь реакции, он прошагал к креслу и рухнул в него, уставившись на коллегу.

— Ну, что там, Дэн? – голос звучал ровно, почти равнодушно, но в глазах читалось напряжённое ожидание.

Дэн откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

— А ничего, Джек. Ты где её вообще откопал?

— Что, она ничего не рассказала? – Джек приподнял бровь, уже догадываясь об ответе.

— Почему же, рассказала. – Дэн усмехнулся, качая головой. — Очень интересную и тяжёлую историю. Как какой-то мудака застрелял с ней в лифте и опорожнился. С тех пор лифты напоминают ей сортир.

По лицу Джека медленно расплылась улыбка, не широкая, но выразительная, полная странного, почти восхищённого удивления. Казалось, выходки Аноры не столько шокировали его, сколько забавляли.

— Что улыбаешься? Ты считаешь это забавным? — в голосе Дэна прозвучало неподдельное раздражение.

— Умная девочка, — протянул Джек, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику. — Думаю, она догадалась, что я приду к тебе за информацией. Ну а, невзирая на ту чушь, что она сказала, — что думаешь? Поделись первым впечатлением, взгляни через призму своего профессионализма.

Психолог откинулся в кресле, сложил пальцы в замок и на мгновение задумался.

— Если то, что ты мне рассказал, правда, – словить такую панику в лифте, до галлюцинаций думаю у неё отсроченный ПТСР, это серьёзная травма, Джек. Я уверен: она подверглась насилию в лифте в возрасте двенадцати лет, а это – психика несовершеннолетнего ребёнка. Скорее всего, её травма не проработана. Ей нужна помощь, но она старательно от неё отворачивается.

Он сделал паузу, подбирая слова.

— Проблема, судя по всему, очень глубокая. Страх лифта – вероятно, не единственная её трудность. Скорей всего, она плохо спит, ей снятся кошмары, а иногда посещают суицидальные мысли. Я не удивлюсь если она перед тем как войти в панику или во время неё наносит себе увечья, что бы прийти в себя.

Джек растерянно опустил глаза. В груди медленно разливалась тяжёлая лава жалости. Самое мучительное – он не знал, как это исправить. Как помочь той, которая так сильно сопротивляется, и тебя о помощи не просит?

— Понял. Спасибо Дэн.

— Ты не сильно удивился, – заметил Дэн

— Ты просто подтвердил мои догадки.

Выходя из кабинета коллеги, Джек едва не сбил с ног пациента, который прилип к двери, явно пытаясь подслушать разговор. Их взгляды скрестились. В глазах мужчины читалось немое обвинение – будто именно Дэймон, этот наглый доктор, виноват во всех мировых бедах.

Джек не стал тянуть резину. Широко улыбнувшись, он бросил через плечо:

— Слушай, а психолог-то классный! Пять минут – и уже похер на покойника, одним пациентом больше – одним меньше. Там ему явно лучше. — Он ткнул пальцем в потолок, намекая на небо. — Ни налогов, ни болячек – подмигнув Джек, не дожидаясь ответа, рванул к лестнице.

Зайдя в свой кабинет, Джек увидел стоящий новичков: Анору, Дюка, Тайлера, каждый из которых держал лист бумаги.

— Что с рожами? Такие омерзительно довольные. – Джек садится за свой стол выдёргивая лист из рук Трайлера что стоял ближе к столу. — Так, а где мой сертификат на обязательную радость? Опять бухгалтерия задержала?

— Доктор Дэймон, мы рады работе! И за щедрую зарплату – отдельное спасибо! – расплылся в улыбке Тайлер.

— Осталось только вашу подпись в договоре получить, – подхватил Дюк, протягивая папку.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась. В кабинет влетела Лия – взъерошенная, в пылинках, с выбившейся из-под заколки прядью.

— Доктор Дэймон, проверьте данные! – Она швырнула на стол листок. — Не могу найти медицинскую карту с этим номером. Вы точно не ошиблись?

Джек взял бумагу, бегло взглянул и отрезал:

— Всё верно. Иди ищи.

— Его там нет! – Лия сжала кулаки.

— Я уже всё перепроверила!

— Он точно там, зуб даю. Давай мухой в архив, его могли положить не туда, ищи в архиве за другие года.

— Какие?? Всех что ли? Это же месяц целый можно искать!

— Да хоть Год! Все, сотришь утконос с пустым клювом. В следующий раз войдёшь сюда только с медицинской картой в зубах.

Лия метнула в начальника яростный взгляд, и вихрем, словно ураган, вылетела из кабинета. Дверь едва успела качнуться назад, как в проём уже втиснулся директор Моррисон, нагруженный целой кипой бумаг.

— Вы случайно мой кабинет с туалетом не перепутали?! – рявкнул Джек, не скрывая раздражения. — Что то все зачастили сюда с бумажками?

Моррисон невозмутимо опустил стопку на стол, приподнял бровь и спокойно ответил:

— Не гунди. Подпиши вот здесь, и здесь. Несёшь ответственность за новое оборудование, так что без фокусов.

— Без фокусов? Ладно Но если что-то само собой случится – это не я. Это законы квантовой механики, – Джек ухмыльнулся, едва касаясь кончиками пальцев стопки бумаг.

Моррисон лишь молча уставился на него, взгляд тяжёлый, раздражённый. Без слов подтолкнул бумаги ближе к краю стола.

Джек вздохнул, щёлкнул ручкой и принялся подписывать листы один за другим.

— Принято, – протянул он документы обратно. — Фокусы аннулированы. Акт о не нанесении магического ущерба подписан.

Моррисон, не меняя выражения лица, сгрёб бумаги.

— Только попробуй потом сказать, что это не ты, – процедил он.

— А я и не буду, – Джек откинулся в кресле, широко улыбаясь.

— Доктор Дэймон, договор. – мягко напоминает Тайлер.

— Господи Боже, вы ещё здесь?

Джек быстро дописал последнюю подпись и хлопнул ладонью по листам. — Всё. Готово.

Он внимательно обвёл взглядом коллег, затем, сохраняя строгое выражение лица, произнёс:

— Ваше рабочее место – здесь. Мой кабинет теперь и ваш. – Джек указал на массивный прямоугольный стол. — Именно за ним мы устраиваем мозговые штурмы по сложным случаям, в основном по нашим – инфекционным. В свободное время помогаете терапевтам разгрузить поток пациентов. Сегодня у нас пациента нет. А значит идете к сифозным, на первый. Сейчас там пять свободных кабинетов – выбирайте любой для работы. А теперь – кыш.

Коллеги, суетясь и невольно толкаясь, поспешно направились к выходу, торопясь выполнить распоряжение начальника. Когда почти все уже покинули кабинет, Дэймон негромко окликнул:

— Бацилла.

Девушка резко остановилась у двери, обернулась и пристально посмотрела на доктора, ожидая продолжения.

— Сядь, – спокойно, но твёрдо произнёс он.

Девушка настороженно опустилась в кресло напротив. Джек молчал, не отрывая взгляда – пристального, чуть дерзкого, от которого по спине невольно пробежал холодок. Анора не выдержала этого молчаливого противостояния: опустила глаза на гладкую поверхность стола, чувствуя, как щёки заливают румянец неловкости.

— Доктор Дэймон, вы что-то хотели или мы в гляделки играть будем? – произнесла она с напусковой лёгкостью, стараясь скрыть смущение.

Джек не ответил. Лишь едва заметно усмехнулся, уголок губ поднялся в улыбке – той самой, чертовски обаятельной, от которой у Аноры перехватывало дыхание. Она снова резко опустила взгляд, будто боясь, что он прочтёт в её глазах то, о чём она старалась не думать. О его обаянии, на которое в последнее время она начала реагировать.

— Давай сыграем в другую игру, – серьёзно, без тени улыбки произносит Джек. — «Правда или действие». Я задам всего один вопрос. Если не ответишь – выполняешь действие.

Анора замирает. Очередная игра Джека – та самая, в которую лучше не ввязываться. Но любопытство обжигает изнутри: что за вопрос он приготовил?

— Доктор Дэймон, вы сейчас серьёзно? – её голос дрожит от смеси волнения и недоверия.

— Как никогда, – отвечает Джек, не отводя взгляда. Его глаза — два тёмных озера, в которых тонет её самообладание.

Она делает глубокий вдох, собирая волю в кулак.

— Хорошо. Ну, а если я отвечу – вы выполняете действие.

— Справедливо, – коварно скалится Джек.

Обойдя стол, Джек резко развернул кресло Аноры к себе. Наклонился так близко, что она почувствовала тепло его дыхания на своей щеке. В глазах – ни тени шуточки, только напряжённый, почти хищнический интерес.

— Одно правило: правда – или ничего, – произнёс он низким, вкрадчивым голосом.

Анора молча кивнула. В горле пересохло, но она не отвела взгляда.

— Где шрамы?

Она замерла в недоумении, потом – на лице начала расти улыбка, медленно поднимая руку, она задрала рукав.

— Вы же видели, доктор Дэймон, — её голос звучал ровно, но в нём уже пробивалась насмешка. — Какой глупый вопрос. – она рассмеялась, и в этом смехе было что-то дерзкое,

почти вызывающее. — Ну вы меня удивляете Доктор Дэймон. Не ожидала от вас такой недалёковидности.

Её глаза блеснули. Она откинулась на спинку кресла, нарочито медленно опуская рукав.

— Бацилла, ты всё ещё не ответила на мой вопрос, – резко схватив её за запястье, Джек замедлил движение, и его большой палец почти невесомо и нежно скользнул по бледным шрамам на её руке. — Я говорю о тех, которых не видел.

Его взгляд опустился ниже, к её бедру – молчаливый, но предельно ясный намёк.

— Я повторю вопрос, точнее переформулирую. Где остальные шрамы? Здесь? – его рука двинулась вдоль её бедра, не касаясь кожи, лишь дразня близостью. — Или, может, здесь? — пальцы замерли у рёбер, очерчивая невидимую линию.

Анора замолкла. Смех испарился, словно его и не было. Она сглотнула, невольно облизнула пересохшие губы, но не отвела взгляда. В её глазах – чистый шок, растерянность.

— Подумай хорошо прежде чем ответить херню, – его голос опустился до низкого, опасного шёпота. — Потому что я попрошу доказать.

Она молча продолжала смотреть на босса, думая что ответить, кажется проходит вечность как она молчит и даже не шевелится, даже сердце перестало отдавать ритм. Время будто застыло.

И тогда – незаметно, почти неуловимо – по её щеке скользнула слеза. Медленно скатилась вниз, оставляя влажный след на бледной коже.

— Так я и думал, – тихо произнёс Джек. Его пальцы, осторожно смахнули слезу с её щеки. На мгновение задержались на маленькой родинке над скулой – лёгкое, почти невесомое прикосновение. Взгляд снова нашёл её глаза. — Переходим к действию. Я обманул твоих друзей. Мне дали пациентку с непростым случаем, и прямо сейчас мы попробуем ей помочь. Ты возьмёшься за её лечение. Но есть одно «но»: она на последнем этаже, в реанимационном отделении.

— Доктор Дэймон, моё действие – это лечение пациентки? – голос Аноры звучал облегчённо, почти радостно.

— Нет, Бацилла, – Джек отстранился, шагнув к двери. — Действие, это твой подъём к ней на лифте.

— НЕТ!

— Бацилла, ты сейчас не в том положении, чтобы выбирать. Ты проиграла. Вставай. Я буду рядом.

— Нет!! Только не лифт! – Анора вскочила с кресла, скрестив руки на груди, словно это могло защитить её от неизбежного.

— Анора Блять! Булки сжала и пошла!

— Ни за что! – она резко отвернулась, голос дрожал, но в нём звучала непоколебимая решимость. — Придумайте другое действие. Всё что угодно, только не А!!

Не дожидаясь продолжения, Джек одним движением скинул её на плечо, как мешок, и, судя по весу, мешок с перьями. Уверенным шагом он направился к лифту.

— Доктор Дэймон! Отпустите меня! Не смейте этого делать! – Анора забилась в его руках, молотя кулаками по спине. Но для Джека её удары были не больше чем лёгкими, почти ласковыми хлопками.

У коллег из других отделений, проходивших мимо, буквально отвисла челюсть при виде этой картины: Глав врач больницы, несёт на плече молодую девушку. Подобное они наблюдали впервые. Никто не решался вмешаться – сотрудники лишь ускорили шаг, делая вид, что ничего необычного не происходит.

Шёпоты и недоуменные взгляды сопровождали Джека до самых дверей лифта. Кто-то невольно замедлял шаг, кто-то торопливо отводил глаза, но ни один не произнёс ни слова.

Больница жила по негласным правилам: если руководство действует столь решительно – значит, на то есть причина.

Когда лифт наконец прибыл, Джек аккуратно поставил Анору на пол уже внутри кабины. Прямо перед её лицом с тихим шипением сомкнулись двери, отрезав их от коридора и любопытных взглядов.

В замкнутом пространстве лифта тишина стала почти осязаемой. Джек выпрямился, бросив короткий взгляд на панель управления. Анора, напротив, словно застыла

— Господи Боже! – её грудь часто вздымалась, глаза широко раскрыты, пальцы судорожно сжимали край халата. Паника начинает нарастать, в глазах все мутнеет, начинается приступ, она резко падает в угол лифта, закрывая лицо и голову руками, словно пытается спрятаться от кого то.

Джек нажимает на кнопку стоп, лифт останавливается. Он садится на корточки напротив неё максимально близко, достав из кармана ручку.

— Посмотри на меня, Бацилла, давай всего один раз.

Анора прячет глаза, закрывается руками, в страхе, её паническая атака не даёт ей вернуться в реальность.

— Анора. Смотри на меня.

Она не реагирует, тело содрогается, дыхание прерывистое, пальцы впиваются в волосы. Джек не отступает. Он слегка касается её запястья, удерживая руку. Достав из кармана ручку он начал ей щёлкать на уровне её глаз.

— Посмотри на ручку, смотри Анора. – она начинает отвлекаться на звук щёлкающей ручки.

— Смотри на ручку. Сосредоточься на моём голосе.

Наконец её взгляд на долю секунды встречается с его. Джек тут же двигает ручку перед её глазами, медленно вправо – влево:

— Следи за ручкой. Только за ней. Вдохни глубоко. Ещё раз.

Анора судорожно втягивает воздух, её глаза неотрывно следуют за предметом. Джек продолжает говорить размеренно, чётко выговаривая каждое слово:

— Ты в безопасности. Это просто приступ. Он закончится. Ты контролируешь своё тело. Дыши со мной. Раз – вдох. Два – выдох.

Он демонстративно делает глубокие вдохи и выдохи, задавая ритм.

Джек внимательно следит за её реакцией, медленно перемещая ручку. Анора невольно следит за движением, поворачивая голову вслед за предметом. Постепенно напряжение в её взгляде ослабевает – страх понемногу отступает.

— Возьми ручку в руки и нажми на неё, – спокойно произносит Джек, вкладывая предмет в её ладонь.

Анора дрожащими пальцами обхватывает ручку. С усилием сосредотачивается, щёлкает механизмом – раз, другой. Каждый щелчок словно возвращает её в реальность, разрывая пелену паники. Монотонное действие захватывает всё её внимание, выравнивает дыхание, проясняет мысли.

Когда последний щелчок замирает в тишине лифта, Анора медленно поднимает взгляд на Джека. В её глазах уже нет прежнего ужаса – лишь лёгкая растерянность и робкая благодарность.

— Оглянись по сторонам, – твёрдо произносит Джек. — Тут есть посторонние? Змеи? Пауки? Лифт не трясётся? Стены не сжимаются?

Анора медленно обводит взглядом кабину, задерживает дыхание.

— Нет, – тихо отвечает она, голос едва дрожит.

— Значит, тебе ничего не угрожает, Бацилла, – Джек мягко подхватывает её за талию и помогает подняться на ноги.

Анора снова смотрит на ручку в своих руках – пальцы всё ещё судорожно сжимают пластик, будто это единственный якорь в реальности. В голове пульсирует мысль: Джек и эта «волшебная» ручка только что спасли её. Спасли от безумия, от удушающей паники.

— Спасибо, – шепчет она, протягивая ручку Джеку. Ладонь разжимается с трудом, словно не желая отпускать спасительный предмет. Анора всё ещё в шоке, не верит, что смогла так быстро вернуться к себе, что снова контролирует своё тело и разум.

— Думаю, тебе нужнее, – Джек бережно обхватывает её пальцы, заставляя снова сжать ручку. — Оглянись ещё раз.

Анора медленно обводит взглядом все четыре стены лифта.

— Норм? Сыкуха? – спрашивает Джек, выдерживая спокойный, чуть ироничный тон.

— Да, – едва заметно улыбается Анора. В её голосе уже нет дрожи, только лёгкая усталость и робкая уверенность.

Джек нажимает кнопку, и лифт плавно трогается, возобновляя движение.

— Бацилла, запомни этот момент, – говорит он, глядя ей прямо в глаза. — Лифт – это всего лишь лифт, а не телепорт в прошлое. Старайся чаще тут бывать. В качестве опоры бери с собой ручку. Чувствуешь прилив паники – жми на неё и смотри. Она реальна.

— Хорошо, доктор Дэймон. Спасибо, — искренне благодарит она. В её взгляде — не просто признательность, а новое понимание: страх можно удержать в узде. И это знание стоит дороже любого успокоительного.

Двери лифта открываются на пятом этаже. Джек, не выходя, нажимает кнопку вниз. С тихим шипением двери смыкаются, отсекая вид на больничный коридор.

— Доктор Дэймон, вы же сказали, что там наша пациентка! Мы ей не помогли, – возмущается Анора, недоумённо глядя на него.

— Помогли уже, – коротко отвечает Джек, не отводя взгляда от панели управления.

Анора замирает на секунду, осмысливая его слова. И вдруг понимает: той самой пациенткой была она сама.

Тёплая волна благодарности накрывает её – не только за то, что он все это задумал, но и за то, как профессионально и бережно вывел из панической атаки. Всё оказалось не зря. Скромная улыбка медленно расцветает на её лице.

В голове зарождается робкая, но твёрдая надежда: возможно, теперь она действительно сможет ездить в лифтах без приступа ПТСР.

Езжай домой, – бросает Джек, едва они выходят из лифта.

— Домой?! Зачем? Рабочий день только начался, – Анора недоумённо смотрит на него, машинально убирая ручку в карман джинс.

— Твой закончился. Иди отметь свои первые шаги к исцелению. Чтоб глаза мои тебя сегодня не видели, – его голос звучит жёстко, но в глазах мелькает что-то неуловимое – то ли забота, то ли усталость.

— Но – она делает шаг вперёд, пытаясь возразить.

— Бацилла, если мне придётся повторить ещё раз, я уволю тебя. Выполняй, – резко обрывает он, направляясь в чей то приёмный кабинет.

Джек Дэймон.

Джек зашёл в кабинет Оливера как раз в тот момент, когда тот вёл приём. Не обращая внимания на пациента, сидящего напротив, Джек бесцеремонно встал у окна и без предисловий начал разговор:

— Я отправил её домой. Не могу, когда она рядом Блять, чувствую себя в капкане.

Оливер резко поднял руку, прерывая его:

— Джек, у меня приём! – он выразительно кивнул в сторону пациента, лицо его выражало смесь раздражения и недоумения.

Но Джеку будто плевать, продолжил, глядя в окно:

— А самая главная проблема знаешь в чём? Когда она рядом – не могу думать о работе. Когда её нет – думаю только о ней, блять. Суть уловил?

Оливер тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу, затем снова повернулся к пациенту, словно ища поддержки в этой нелепой ситуации.

— Да, Джек, при любом раскладе ты думаешь только о ней. Может, поговорим об этом после работы?! – в его голосе звучала не столько злость, сколько отчаяние.

Джек наконец оторвал взгляд от окна и повернулся к другу. В его глазах читалась непривычная растерянность.

— Может, мне всё-таки сделать шаг? Ну там цветы, отношения. Как там у нормальных людей, что они обычно делают?

Оливер откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди и посмотрел на Джека с усталой улыбкой.

— Джек, не забывай, что ты не совсем обычный. Пожалуйста, давай потом, – он снова кивнул на пациента, давая понять, что разговор окончен.

Джек молча кивнул, и выходя из кабинета добавил:

— Совсем забыл, помоги мне избавиться от Лии, и я расскажу, кто пустил слух, что ты Гей!

— Нет такого слуха!

— Будет, если не сможешь избавиться.

— Mam, я дома!

— Так рано? – Мама оторвалась от кухонной столешницы, удивлённо приподняв брови.
— Разве ты не должна сегодня работать?

Анора замерла в дверях, нервно теребя край рукава. Она всё ещё не могла решить, стоит ли делиться тем, что произошло.

— Mam, сегодня я подписала договор и меня отпустили – сказали, что приступать к работе я буду с завтрашнего дня. И у меня есть новости.

— Какие? – В голосе матери прозвучало настороженное любопытство.

— Сегодня я справилась с приступом в лифте.

Мама резко выпрямилась, лицо её побледнело.

— Чего?! Ты была в лифте? Как ты вообще туда попала?

Анора сделала глубокий вдох, словно набираясь смелости.

— Это мой начальник. Доктор Дэймон. Он хотел мне помочь, и у него получилось. – Она невольно улыбнулась, вспоминая, как всё было. — Он быстро привёл меня в чувство и дал совет, на чём держать ориентир. Думаю, в следующий раз я смогу справиться сама.

— Анора, это, конечно, замечательная новость, – мама медленно опустилась на стул, всё ещё не в силах скрыть тревогу. — Но как тебе удалось зайти в лифт? Для тебя это всегда было невозможно.

— Вот в этом весь доктор Дэймон, – тихо произнесла Анора, опустив взгляд. — Он умеет убеждать.

В её голосе прозвучала не только благодарность, но и что-то ещё – едва уловимое восхищение, которое она пока не готова была признать даже перед собой.

— Вот это да, дочь! Я рада, очень рада. Только пока не могу осознать Кажется, что это сон. Мне начинает всё больше и больше нравиться твой легендарный доктор Дэймон! – радостно восклицает мама, глаза её сияют.

— Да, мама, он сделал невозможное возможным, – улыбается Анора, и в её голосе звучит неподдельная благодарность. — Mam, я хочу принять ванну, ты не против?

— Иди, – кивает мама, едва заметно улыбаясь. — Мне ванна не нужна, хоть на два часа занимай.

Она провожает дочь взглядом, а потом медленно направляется на кухню. Мысли крутятся в голове, словно вихрь: «Лифт приступ и она справилась. С помощью этого доктора». Мама опирается на столешницу, пытаясь осмыслить произошедшее. В груди разрастается тёплая волна невероятной радости, смешанная с недоверием – словно невероятная победа Аноры всё ещё кажется хрупкой, почти нереальной. Но это случилось. Действительно случилось.

Набрав ванну с пеной, Анора опустилась в тёплую воду. Мысли невольно возвращались к событиям в лифте – к тому мгновению, когда жизнь словно замерла между этажами. Благодарность к доктору Дэймону переполняла её, растекаясь по венам горячим, почти болезненным восторгом.

Она погрузилась в размышления так глубоко, что перестала замечать собственные движения. Губка скользила по коже машинально, очерчивая привычные контуры тела. Пока не коснулась бедра.

Под слоем пены проступили они – бледные, неровные линии, навсегда вписанные в её кожу. Анора так сильно тёрла губкой по ним, словно она могла их стереть на всегда, те самые шрамы, о которых сегодня упомянул Джек, о которых он не мог знать, что это гениальная проницательность и опыт? Или он просто видит её насквозь?

Глава 3

История болезни 3: «Инсульт пиявки»

— Доброе утро, Оливер Винтер, – в кабинет начальника уверенно вошла Кэт, держа в руках бумажный пакет с фирменным логотипом бутика.

Оливер оторвался от монитора и слегка приподнял брови, ожидая продолжения.

— Вчера у меня совершенно не было времени вам отдать, – поспешно заговорила Кэт, слегка смущаясь, но стараясь держать спину прямо. — Доктор Дэймон буквально затаскал меня по делам, но вот. — Она протянула пакет Оливеру.

Оливер с заинтересованным выражением лица развязал ленту и достал упакованную дорогую рубашку. Он медленно поднял взгляд на Кэт, вопросительно изогнув бровь.

— Это новая рубашка, – пояснила она, встречая его взгляд без тени смущения. — В клубе вы испортили свою из-за нас Я решила, что должна это исправить.

Оливер едва заметно улыбнулся, но тут же попытался придать лицу строгое выражение:

— Кэтрин, это было совсем не обязательно.

— Обязательно, – твёрдо возразила она. — Примите это в знак благодарности.

Несколько секунд он молча рассматривал рубашку, затем аккуратно положил её на стол и снова посмотрел на Кэт. В его взгляде промелькнуло что-то неуловимое – то ли восхищение, то ли вызов.

Хорошо, – Наконец произнёс Оливер, слегка наклонив голову, — Но у меня есть условие. Я с удовольствием приму твою благодарность, если ты согласишься пойти со мной на ужин.

Слова дались ему нелегко, голос чуть дрогнул, а пальцы непроизвольно сжали край стола. Он тут же мысленно обругал себя за это неуместное волнение.

Щёки Кэт вспыхнули румянцем. Она на мгновение замерла, словно пытаясь осмыслить услышанное.

— Я ну – запнулась она, нервно проводя рукой по волосам.

— У тебя есть молодой человек? – мягко перебил Оливер. — И ты не знаешь, как мне отказать? Я понимаю. Но я хочу составить конкуренцию. Вдруг ты может выберешь меня? – Его голос звучал неуверенно, но в глазах читалась искренность.

Кэт тихо рассмеялась, и этот звук, лёгкий и мелодичный, словно разрядил напряжённую атмосферу.

— Оливер Винтер, боюсь, вы не сможете конкурировать.

Он невольно опустил взгляд, чувствуя, как внутри что-то болезненно сжалось. Именно этого он и боялся.

Но Кэт тут же добавила, глядя ему прямо в глаза:

— Не сможете, потому что конкурировать не с кем. Я свободна. – Её губы тронула застенчивая улыбка, а в глазах заплясали озорные искорки.

— О боже – выдохнул Оливер, и в его голосе прозвучала такая искренняя растерянность, что Кэт невольно улыбнулась. — Я подумал, ты... то есть я... — От радости он снова запутался в словах, словно школьник на первом свидании.

Он сделал паузу, собрался с мыслями и продолжил:

— Я же слышал твои телефонные разговоры. Ты не раз кому-то говорила, что «пойдёшь гулять с Томом», что «тебя дома ждёт Том» и даже что «ты любишь этого Тома»

Кэт рассмеялась – звонко, от души, и этот смех, лёгкий и тёплый, мгновенно снял напряжение.

— Том – это моя собака, – пояснила она, едва сдерживая улыбку.

Оливер на мгновение замер, осмысливая услышанное, а потом схватился за голову:

— Вот я идиот...

Кэт продолжает смущённо улыбаться.

— Значит ты согласна сегодня на ужин со мной? – спросил он, стараясь придать голосу уверенность, хотя внутри всё ещё трепетало от волнения.

— Да.

Её ответ прозвучал тихо, почти шёпотом, но в нём было столько искренности и тепла, что Оливер почувствовал, как внутри разливается волна радостного облегчения. Он улыбнулся – широко, по-настоящему, и в этой улыбке читалось не только облегчение, но и зарождающаяся надежда.

Джек поднялся на крыльцо больницы. Бросил взгляд на наручные часы – опоздал. Чуть-чуть, но всё же. Он ускорил шаг, направляясь к лифту.

У дверей кабины Джек замер. Впереди, нервно сжимая в руке его ручку, стояла Анора. Она мешкалась, пропуская людей вперёд, но сама не решалась зайти. Казалось, внутри неё разворачивалась целая драма: «войти» сражалось с «боюсь».

Лифт уехал. Прибыл снова. Анора сделала неуверенный шаг вперёд – и застыла на пороге, словно перед пропастью. Потом фыркнула, развернулась и буркнула:

— Ну лестница, так лестница! Продолжаю тренировать кардио и заодно экономлю на абонементе в зал!

Она резко крутанулась на месте – и врезалась прямо в Джека.

— Ауч! Простите...

Джек мгновенно подхватил её под локоть, мягко, но настойчиво направляя к распахнутым дверям лифта.

— Бацилла, тебе не кардио и тело тренировать нужно, а мозг. Ну, знаешь, качать как мышцу, – произнёс он с лёгкой усмешкой.

Анора вскинула на него глаза:

— Доктор Дэймон, я боюсь. Я переоценила свои возможности, я хотела... правда, но я боюсь этого проклятого лифта!

— Давай так, ты делаешь один шаг внутрь, а я обещаю, что если лифт начнёт вести себя подозрительно – вынесу тебя на руках.

— Доктор Дэймон, пожалуйста Давайте не сегодня. Я обещаю, что сделаю это, только не сейчас. Я уже тридцать минут стою здесь, пытаюсь войти – меня уже тошнит от напряжения.

— Хорошо, – мягко произнёс он. — Но если надумаешь, не делай этого одна. Скажи мне. Будет лучше, если я буду рядом.

— Эй, Джек! – громкий голос разорвал напряжённую тишину. В больницу стремительно вошёл директор Моррисон. — Можно тебя на минуту?

Босс резко махнул рукой, подзывая Джека. Тот, бросив на Анору обеспокоенный взгляд, направился к директору.

— Сегодня придет проверка, – тихо, но твёрдо произнёс Моррисон, приблизившись. — Сделай так, чтобы все были в халатах и не филонили. Сегодня снова огромный поток больных, глянь на очередь! Направь всех своих сюда, надо быстро обслужить людей, чтобы в коридорах не было толп. Проверка не должна увидеть хаос.

Джек открыл рот, чтобы ответить, но его прервал отчаянный крик Аноры. Она всё ещё стояла у лифта, её голос дрожал от паники:

— Нет! Нет! Не толкайте! Дайте выйти!!

Толпа, словно неуправляемая волна, втянула её в лифт. Наполненные ужасом глаза Аноры – последнее, что Джек увидел перед тем, как двери начали медленно смыкаться.

— Чёрт! Бацилла – вырвалось у него.

Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперёд. Время словно замедлилось: его рука в последний момент остановила закрывающиеся двери. Одним мощным рывком он схватил Анору за запястье и выдернул её из лифта, растолкав окружающих.

Она упала в его объятия, дрожащая и растерянная. Джек крепко прижал её к себе, чувствуя, как бешено колотится её сердце.

— Всё хорошо, – прошептал он, глядя в её широко раскрытые глаза.

— Я не понял, это что сейчас было? – резко спросил Моррисон, нахмутив брови.

— Да вот подумал вдруг лифт оборвётся, – небрежно бросил Джек, — Вы видели Пургена? С ним в одном лифте лучше не ездить, а он там, в кабине лифта, трос лопнет, хуяк, и всё. А она мне сто баксов должна. Не мог рисковать.

— Ну ты неисправимый идиот! – закатив глаза, проворчал Моррисон и, махнув рукой, направился прочь.

Джек продолжал обнимать Анору, но девушка, ощущая неловкость, начала медленно отстраняться. Её тело всё ещё дрожало, и Джек ясно видел напряжение. Она пыталась скрыть стресс за привычной маской «всё в порядке, я в норме», но глаза говорили иное.

Не говоря ни слова, он взял её за руку и повёл на улицу – туда, где свежий воздух мог бы вернуть ей спокойствие. Холодный ветер тут же коснулся их лиц, словно пытаясь разорвать невидимую нить напряжения.

— Доктор Дэймон, спасибо, – тихо прошептала Анора, глядя в его глаза.

— Рот закрой, диафрагму застудишь, – резко отчеканил Джек, но в его голосе не было настоящей грубости. Внутри него опять бушевала буря противоречивых чувств.

Его бесило то, что рядом с ней он теряет привычную броню безразличия. Каждый раз, когда она оказывается поблизости, ему неудержимо хочется обнять её, прижать к себе так крепко, чтобы почувствовать, как бьётся её сердце. Он таял от малейшего прикосновения, теряя контроль над собой – и это пугало его больше всего.

Они стояли в тишине, нарушаемой лишь шумом проезжающих машин и далёкими головами прохожих, один из которых решительно направился к Аноре.

— Привет, кудряшка! – симпатичный молодой мужчина с широкой улыбкой раскинул руки для объятия.

— Стив! Вот так встреча! – Анора невольно улыбнулась и обняла его в ответ.

Джек, молча наблюдавший за этой сценой, почувствовал, как внутри поднимается волна раздражения. *«Ну конечно. Именно сейчас. Когда я и так на взводе».*

— Кудряшка, я же сто лет тебя не видел! Где ты пропадала?! – Стив держал её за плечи, явно не собираясь отпускать так скоро.

— У меня были кое-какие проблемы со здоровьем, пришлось отстраниться от друзей, учёбы Долго объяснять. Было тяжёлое время, – тихо ответила Анора, слегка потупив взгляд.

— Анора, не отпущу тебя, пока не дашь мне свой номер! Заодно расскажешь, что за тяжёлое время было у тебя! – настаивал Стив, не скрывая энтузиазма.

Джек больше не мог оставаться в стороне. С холодным спокойствием, которое всегда пугало окружающих, он шагнул вперёд и небрежно смахнул руки Стива с плеч Аноры.

— Стив, тут очередь на истории о тяжёлых временах. За мной будешь, – произнёс он с ледяной вежливостью. — Бацилла, тебе лучше?

— Да, – коротко ответила Анора, едва сдерживая улыбку от этого странного обращения.

— Тогда иди работай, – бросил Джек, держа взгляд на её друге.

— Стив, прости, это мой начальник. Я пойду. Рада была тебя увидеть, – поспешно сказала Анора, делая шаг в сторону.

— А номер! – крикнул Стив ей в спину. — Оставь свой номер телефона!

Джек медленно повернулся к нему, и в его глазах вспыхнул недобрый огонёк.

— Стив, ты куда-то опаздывал? Сделай так, чтобы я тебя здесь не видел.

— А иначе что? – смело возмущается Стив.

— Иначе номер ты будешь просить у ортодонта, – произнёс он с преувеличенной любезностью, от которой у любого здравомыслящего человека побежали бы мурашки по спине.

Стив побледнел, нервно слотнул и торопливо ретировался:

— Для её начальника вы слишком много на себя берете.

— С удовольствием послушал бы твоё мнение, да вот только мне... – Джек резко замолчал, пристально вглядываясь в его глаза. Он заметил что то едва уловимое, Стив не здоров, прямо сейчас что то происходит с его организмом.

— Что уставился?! – Стиву не нравится этот прямой контакт.

— Соблюдай акт воздержания против звуков, – отрезал Джек, делая шаг к нему ближе.

— Что?

— Заткнись.

Джек подошёл так близко, что Стиву стало ещё дискомфортнее, он не понимал, что тот так пристально ищет в его глазах, он хотел сделать шаг назад, но не получается, его словно охватил паралич, даже слова застряли в горле, выдавая только хрип.

— Каталку сюда! – Кричит Джек курящему санитару у входа больницы. — А вот и наш пациент, – пробормотал себе Джек с заинтересованным азартом.

Джек поднялся в свой кабинет где его ожидала вся его команда, которая резко встала из за большого стола как школьники при видя учителя.

— Пурген, Нервяк, вы остаётесь со мной. У нас пациент. Нужно сделать диагностику, понять что не так, все как всегда. Соберите анамнез.

— А мы?? – занервничал Тайлер.

— Сегодня проверка приезжает. Ваша задача сделать так, чтобы все больные в коридорах рассосались. Активно принимаем и, по возможности, отправляем домой.

— Доктор Дэймон, я бы хотела остаться в своём отделении. Пациент есть, могу я им заняться? – интересуется Анора.

— Нет.

— Вообще я бы тоже хотел остаться, – подхватил Тайлер. — Доктор Дэймон, работать с вами это бесценный опыт, мы решаем сложные, «особые» случаи, с которыми другие не могут, это куда интересней чем сидеть выписывать антибиотики сопливим.

— Вы случайно работу с яслями не перепутали? Я дал указания и повторять не буду. У меня всё просто, Тайлер: попадёшь под горячую руку — улетишь под горячую ногу.

Коллеги притихли. Однако лица Аноры и Тайлера говорили сами за себя: в их расстроенных глазах читались обида и ощущение несправедливости.

— Для тех, кто не понял, объясняю: Моррисон поставил задачу, которую нужно выполнить. Так что сегодня лижем зад директору, потому что если он будет злой, он, блядь, лопнет, а я не хочу, чтобы меня забрызгало. Всем всё понятно? Смотрю, в дополнительных разъяснениях никто не нуждается.

Все покорно кивнули, без слов выражая обречённое согласие.

— Кэт, наш пациент в 203-й палате. Идите туда. Жду от вас анамнез, анализы и предварительные версии диагноза. Я скоро вернусь, остальные – за мной.

Тайлер и Анора послушно последовали за Джеком. Он уже почти добрался до лифта, но вдруг остановился, встретив взгляд больших напуганных глаз Аноры. Развернувшись, Джек направился к двери, ведущей на лестницу.

— Доктор Дэймон, лифт же приехал, зачем идти по лестнице?! – удивлённо воскликнул Тайлер.

— Ничего, пробежишься. Вон, посмотри, какие у тебя ноги длинные Особенно левая, – с серьёзным выражением лица пошутил Джек.

Спустившись на первый этаж, Джек распределил задания: Тайлера отправил в кабинет, где было меньше очереди, а Анору – в тот, где пациентов было не счесть, как песка в пустыне.

— Мамочки – невольно вырвалось у Аноры, которая в ужасе застыла перед нескончаемым потоком больных.

— Анора, не надо каждого в кабинет тащить. Половину можно прямо тут отфутболить домой.

— Как я могу так сделать? Это пациенты, им нужна помощь.

— Бацила, это идиоты и им нужен мозг. Ты должна видеть на сквозь, посмотри на них, кому то действительно нужна помощь, а кому то просто скучно от безделья, некоторые здесь потому что безмозглые. Научись разделять пациента который нуждается в помощи от идиота который отымает твоё время. Пошли

Джек подтягивает её к кучке пациентов, что поближе стоят.

— Ну, чего у вас? — рывкает он на мужика средних лет.

— Доктор, я не могу достать линзу с глаз! Уже третий день пытаюсь! Не получается!

— У вас не получается потому что её нет, – уверенно отвечает Джек.

— Как это нет?! Вы что не видите? У меня уже глаза все красные и опухшие!

— Это потому что вы пытаетесь достать роговицу.

Джек, не сбавляя шага, подтягивает Анору к следующему пациенту.

— У вас что? – бросает он пожилому мужчине, что сидит в очереди с остальными.

— Рука немеет, доктор. Сам не пойму, что с ней.

— Дайте-ка угадаю левая? – вскидывает бровь Джек.

— Да – удивлённо кивает пациент.

— Кисть?

— Да! – уже с явным изумлением подтверждает мужчина, поражаясь проницательности доктора.

— Это потому что туда кровь не поступает, снимите часы, вы сильно затянули ремешок, застегнули так, что циркуляцию перекрыли.

Не дожидаясь благодарностей, Джек разворачивается к следующей пациентке, молодой девушке.

— Ну? — коротко бросает он.

— Голова гудит и кашель замучил горло болит. – Еле выдавливая она.

— А вот это, Бацилла, уже настоящий пациент, – оборачивается Джек к Аноре, и в голосе его звучит настоящая твёрдость. — Она болеет, человеку реально плохо.

— Я поняла, доктор Дэймон, – скромно улыбнулась Анора, явно осознавая, о чём говорит Джек.

— В общем, «котлеты» в одну тарелку, «мух» в другую, — добавил он.

— Не самое изящное определение, но мне правда всё понятно, – продолжила она улыбаться, и улыбка её стала шире, обнажая тёплые, почти детские ямочки на щеках.

Джек на мгновение замер. Он задержал взгляд на её улыбке дольше, чем следовало. В воздухе повисла едва уловимая пауза – будто время на долю секунды сбилось с ритма.

— Сегодня ты остаёшься здесь до конца рабочего дня, – наконец произнёс он, с усилием отрывая от неё взгляд. Тон снова стал деловым, почти резким, словно он пытался вернуть разговор в привычное русло.

— Доктор Дэймон, сегодня вы ведёте лекцию Значит, я не смогу на ней присутствовать? – в голосе Анора скользнула едва уловимая грусть. — Я, Тайлер, и Дюк теперь работают здесь. Как же быть с лекциями?

— Бацилла, вы можете приходить на лекции всякий раз, когда есть возможность, – спокойно ответил Джек. — То есть когда нет пациентов или проверок, как сейчас. Нет работы – вэлком в зал. Есть работа – нет лекций.

Анора выпрямилась, взгляд её стал твёрдым. Слегка приподняв бровь, она произнесла строгим тоном, в котором угадывалась едва сдерживаемая обида:

— Доктор Дэймон, как мне заслужить своё имя на ваших устах? «Бацилла» – это не моё имя. Что я должна сделать, чтобы вы называли меня Анорой?

Джек не ожидал такого прямого вопроса, но он его явно позабавил. В глазах вспыхнул хитрый огонёк, на губах заиграла дерзкая улыбка.

— Дай мне решить твою проблему с ПТСАР, – наконец произнёс он. — И тогда я буду называть тебя так, как ты захочешь, хоть «Госпожой».

— Зачем вам это нужно? – в её голосе прозвучало неподдельное любопытство.

— Какая разница, зачем? Если предлагаю – значит, нужно.

— Я прошу, ответьте честно. Почему вы так настойчиво пытаетесь мне помочь? Я хочу знать.

Джек на мгновение замер, словно взвешивая слова. Затем, не меняя тона, ответил:

— Профессиональный интерес. Люблю головоломки. Твоё излечение – моя победа, – солгал Джек.

Анора не удивилась его ответу, но в глубине души он её ранил. Почему-то ей хотелось услышать нечто иное.

— Ясно, – тихо произнесла она. — Если я созрею, я дам знать.

— Постарайся дозреть до того, как решишь вскрыть себе вены, Б-А-Ц-И-Л-Л-А, – нарочито медленно, с едкой интонацией протянул Джек последнее слово.

Развернувшись, он резко хлопнул дверью, оставив Анору в тишине, наполненной невысказанными словами и невыраженными чувствами.

Как там наша Пиявка? – спрашивает Джек у своей команды Кэт и Дюка вернувшись с лекции.

Переглянувшись они странно посмотрели друг на друга, не понимая какая Пиявка?

— Пиявка? – уточняет Кэт.

— Пациент наш, – разъяснил Джек.

— Вы теперь и пациентам будите клички давать?

— Нет, только этой Пиявке. Так что с анамнезом? И анализы, они готовы? И вообще что выяснили?

— У него бруксизм, я заметила, как он скрипит зубами, когда я с ним разговаривала. Вдруг этот симптом важен, – сказала Кэт, задумчиво нахмурившись.

— Говорила? То есть он уже может общаться? – уточнил Джек, приподняв бровь.

— Да, сразу после того, как мы помогли ему справиться с инсультом, – подтвердила Кэт.

— Инсульт был сильный, мы боялись, что у него зрачки лопнут, – добавил Дюк.

— Говорят, вы были последним, кто с ним разговаривал перед тем, как он получил инсульт. Доктор Дэймон, я вас боюсь, – шутит Кэт.

Джек слегка улыбнулся, взгляд его потеплел.

— Не бойтесь, я только выгляжу грозно. На самом деле я обожаю котят и мороженое, – скромно произнёс он, а затем, резко сменив тон на нарочито мрачный, добавил: — Шучу. Я больной маньяк: пью кровь младенцев, держу в подвале женщин и довожу до инсульта идиотов, которые меня бесят.

В комнате повисла короткая пауза, после которой Кэт не удержалась и рассмеялась. Дюк лишь покачал головой, пряча улыбку. Джек же, сохраняя на лице наигранно-зловещее выражение, выжидающе посмотрел на коллег, ожидая продолжения доклада.

— Я надеюсь, это не вся информация о нашей «пиявке» от вас? Важная информация будет, нет?

— У него инфаркт зрительного нерва. Подтвердить без МРТ не получится.

— Не понял, вы его ещё не сделали? Меня не было два часа! Вы чем тут занимались?! Блять, с вами только куличики в песочнице лепить.

— Доктор Дэймон, мы не можем сделать МРТ – оправдывается Дюк.

— У него металлическая пластина в челюсти. – Продолжила Кэт. Ждём результаты на токсины, и наркотики.

— Анамнез? – рычит Джек.

— В живых у него только мать. Мы ей звонили. Она сказала, что инсульта ранее у него никогда не было, и бруксизма она не замечала, но сейчас он скрипит зубами, и не заметить это невозможно. Единственное, что она сказала, это то, что он уже три месяца страдает афазией, иногда забывает какие-то слова, простые. Например, вчера поругался с мамой из-за того, что она не ответила на звонок. В разговоре он никак не мог выговорить «звонок» и «телефон» — минут пять пытался, вспоминал, как эти слова вообще звучат.

— Зато сегодня сука все вспомнил. И номер и телефон, – раздражённо произнёс Джек.

— Вы о чем? – Кэт хлопала глазами, явно не улавливая подтекста.

— Сделайте МГ, – приказал Джек, проигнорировав вопрос.

— МГ в норме. Уже сделали, – вмешался Дюк. — А вот эхокардиограмма у него не очень, пролапс митрального клапана, возможно тромб сформировался на повреждённом клапане попал в мозг, и из за этого у него Инсульт.

— Нет, ещё «умные» идеи будут? – Кэт и Дюк молчат, опуская глаза в пол.

— Назначьте ему антикоагулянты и антибиотики. Пусть лежит под наблюдением. И Ещё, Анору в палату не пускать.

— Что?! Почему? – с удивлением спрашивает Кэт.

— Сам в шоке, но пути моей логики неисповедимы, – с серьёзным видом отшучивается Джек.

— Вы просто мастер непредсказуемых решений, доктор Дэймон, – не скрывая удивления, произнесла Кэт.

— Это я ещё даже не старался, – Джек резко поднял взгляд, и в его глазах мелькнул недобрый огонёк. — Ты тоже мастер. Только в своей области.

— В какой? – Кэт настороженно прищурилась, подозревая сарказм.

— В укрывательстве панической атаки. Держись молодцом. – Джек резко поднял взгляд на Дюка.

— Пурген, выйди из кабинета, займись нашей инсультной пиявкой. Кэт тебя догонит.

Дюк замер на мгновение, явно пытаюсь осмыслить скрытый подтекст, затем молча кивнул и направился к двери. Его спина выражала сплошное недоумение: что именно только что имел в виду Джек?

Кэт осталась стоять на месте, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Растерянный взгляд метался между закрывающейся дверью и непроницаемым лицом Джека.

— Доктор Дэймон, со мной всё в порядке, – наконец выговорила она, стараясь звучать ровно.

— Кэт, эти сказки ты Оливеру будешь загонять. Меня не проведёшь. Что на этот раз? Пациент на тебя чихнул? Или капля с общественного унитаза брызнула на тебя? – Джек склонил голову, пристально всматриваясь в её лицо. — Я же вижу: ты напугана. Глаза вроде обычные, но ты не спала всю ночь. Руку чешешь уже десять минут – чисто нервный тик. А про лабораторию я вообще молчу: ты каждую неделю проверяешь кровь на всё подряд. Я же вижу в базе.

Кэт невольно опустила взгляд на свою руку, будто только сейчас осознав, что продолжает её чесать. Глубоко вдохнула, пытаюсь собраться.

— Доктор Дэймон, вы, как всегда, бьёте наотмашь своей нечеловеческой пронизательностью, – произнесла она с натянутой улыбкой.

— Уходи из онкологии, – резко и без предисловий бросил Джек. Его голос звучал твёрдо, без тени иронии.

— Что?! – Кэт резко выпрямилась.

— Тебе нужен другой отдел. Тебе нельзя работать в онкологии. Ты не боишься заболеть — ты боишься умереть. И эта работа она тебя разрушает. Панические атаки будут преследовать тебя, пока ты здесь. Каждый день. Каждую смену.

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Кэт почувствовала, как внутри всё сжалось. Она открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Джек просто смотрел на неё – без осуждения, без жалости, только с холодной, беспощадной правдой в глазах.

— Вы предлагаете мне уволиться?! – голос Кэт дрогнул, но она тут же взяла себя в руки.

— Я предлагаю тебе перейти в мой отдел. И пройти курс терапии с психологом, – спокойно, но твёрдо ответил Джек.

— И зачем вам это? – Кэт прищурилась, пытаюсь разгадать его истинные мотивы.

— Собираю коллекцию душевно больных в своём отделе, – с лёгкой усмешкой бросил он, но в глазах не было и тени шутки.

— Коллекцию? – Кэт на мгновение замерла, мысленно перебирая тех, о ком Джек мог говорить так же. В голове пронеслись обрывки разговоров, мимолётно подмеченные странности в поведении других коллег.

— Соглашайся, Кэт, — его голос стал мягче, но не менее настойчивым. — Это не благотворительность. Это рациональное решение. Там ты лечишь смертельно больных людей и всегда узнаешь о их смерти, сколько ещё должно умереть твоих клиентов, чтобы ты окончательно спятила?

— Я подумую, доктор Дэймон, – она медленно направилась к двери, стараясь сохранить внешнее спокойствие.

Когда Кэт уже почти вышла, Джек произнёс ей вслед:

— Важно осознать: твои ощущения – это реакция на страх, а не признак реальной угрозы.

Она замерла на пороге, едва заметно сжала пальцы в кулаки, затем молча вышла, оставив за собой едва уловимый шлейф нерешенных вопросов.

— У вас хорошие анализы, вам только совсем немного не хватает железа, – спокойно сообщила Анора очередному пациенту, бегло просматривая результаты исследований.

— Я пила железо, но оно у меня не усваивается, и меня тошнит от всех видов лекарств. Я уже не знаю, как мне его повышать, – с усталостью в голосе ответила она.

— У вас совсем небольшой дефицит. Если таблетки не усваиваются, попробуйте пить чай с крапивой – он мягко повышает уровень железа и обычно хорошо переносится. Только заваривайте свежую или сушёную крапиву, не пакетированную.

— Спасибо, доктор. Я могу идти? – пациентка слегка приподнялась со стула.

— Конечно. Поправляйтесь, – Анора тепло улыбнулась, делая пометку в карте.

В этот момент дверь кабинета тихо приоткрылась, и в проёме показалась Кэт. Её лицо было напряжённым, взгляд беспокойным.

— Что-то случилось? — мгновенно насторожилась Анора, откладывая ручку. В её голосе прозвучала неподдельная тревога.

— Нет-нет, я просто хотела поговорить, – поспешно ответила Кэт, закрывая за собой дверь. Она сделала пару шагов вглубь кабинета, но остановилась, словно не решаясь подойти ближе. — Если ты не занята

— Может, чуть позже? Там такая очередь Боюсь, до конца смены не разгребу.

— Там никого нет. Моррисон с других отделов вызвал людей на этаж, чтобы эту очередь быстро убрать. Проверка же сегодня.

— Я успела принять всего троих.

— Анора, Моррисон отправил сюда ещё троих врачей. Это не ты медленная – просто вас много было, очередь двигалась быстро.

— Ладно, успокоила. О чём ты хотела поговорить? – Анора откинулась на спинку стула, внимательно глядя на подругу.

— Джек предложил мне работать с вами.

— Как подработка? – уточнила Анора, слегка приподняв бровь.

— Нет, он предложил перевестись к нему в отдел, – голос Кэт дрогнул, но она заставила себя посмотреть Аноре в глаза.

— Кэт, я буду только рада, – лицо Аноры озарилось тёплой улыбкой. — Я бы очень хотела и дальше работать с тобой. Правда. Это же отличная возможность!

Она встала из-за стола и подошла ближе, осторожно коснувшись руки подруги.

— Просто Я не знаю Это же будет предательством по отношению к Оливеру. Он ждёт не дождётся, когда у меня закончится отпуск – он дал мне эту работу. Тут ещё у нас свидание неожиданно запланировалось.

— Ничего себе! – Анора широко улыбнулась, — А можно про последнюю часть поподробнее?

— Анора, на меня столько всего навалилось. Я совсем запуталась, — Кэт нервно провела рукой по волосам. — Если я нравлюсь своему начальнику — как потом с ним работать? Не хочется совмещать личное и работу. А отдел, в котором я сейчас... Джек ведь прав: мне надо отсюда уходить, я страдаю паническими атаками, столько насмотрелась, что проецирую это на себе. Мозг всё время рисует страшные картинки моей воображаемой смерти.

Она сделала паузу, глядя в окно, словно пытаюсь собраться с мыслями.

—Кэт, а что поменяется если ты перейдёшь в наш отдел? Ты будешь видеть тех же тяжело больных людей.

— Здесь они не умирают! - эмоционально озвучила Кэт, — Я работаю с людьми, которые долго не живут. Привыкаю к ним, общаюсь, занимаюсь их лечением А потом вижу их тела в нашем морге. Мой мозг начинает проецировать смерть от всякой ерунды. Я постоянно себя накручиваю: вчера мои пациенты жили, а сегодня их уже нет. Что, если это коснётся и меня? Где-нибудь, когда-нибудь Я страдаю нозофобией.

Кэт перевела взгляд на подругу, в её глазах читалась искренняя тревога.

— А в отделе доктора Дэймона случаи непростые, но излечимые. Он всегда находит решения, даже в самых сложных ситуациях. Может, здесь я смогу избавиться от панических атак, или хотя бы здесь мне будет легче. Хотя страшно всё менять.

Анора молча слушала, не перебивая. Когда Кэт закончила, она мягко положила руку на её плечо.

— Понимаю, это непросто. Но, может, именно это тебе и нужно? Новый этап, новая среда Где ты сможешь дышать свободнее. И где твои страхи не будут подпитываться каждый день.

Кэт глубоко вздохнула, пытаясь осмыслить слова подруги. В голове всё ещё царил хаос.

— Кэт... Переводись в наш отдел, — Анора взяла Кэт за руку, её голос звучал тепло и убедительно. — Доктор Дэймон помог мне — может, поможет и тебе. Не знаю, как он это делает, но его методы работают.

— Значит, тебя он имел в виду, когда говорил, что коллекционирует нездоровых коллег, – догадалась Кэт, слегка улыбнувшись.

— У меня ПТСР. Я не могу ездить в лифтах – детская травма, – тихо пояснила Анора. — Только не говори никому о моих «загонах».

— А ты – о моих, – с лёгкой иронией ответила Кэт, и обе невольно улыбнулись.

— Я надеюсь, ты согласишься и сделаешь правильный выбор, и это я сейчас про свидание, если что, – рассмеялась Анора, пытаясь снять напряжение.

Анора отпустила руку Кэт и направилась к компьютеру, чтобы выключить его. Взяв сумочку, она встала с кресла.

— Куда ты? – настороженно спросила Кэт.

— К нам в отдел. Мне тут больше делать нечего, пациентов же нет.

— Не надо! – резко воскликнула Кэт, вспомнив строгий приказ Джека.

— Что «не надо»?! – Анора замерла, нахмутив брови и недоумённо глядя на подругу.

Кэт замялась, лихорадочно подыскивая слова.

Она сделала глубокий вдох и попыталась собраться с мыслями.

— Просто доктор Дэймон просил тебя пока не приходить в отделение. Говорит, там сейчас не лучшая обстановка для работы.

Анора скрестила руки на груди, её взгляд стал пронзительным.

— «Не лучшая обстановка»? Кэт, ты что-то недоговариваешь. Что происходит?

— Да я сама не знаю что! – сдаётся Кэт. — Его разве поймёшь Сказал тебя не пускать.

— А что за случай?

— Мужчина молодой, поступил с insultом и инфарктом зрительного нерва. Пытаемся выявить причину. Будет лучше, если ты останешься здесь.

В этот момент заиграл телефон Кэт.

— Доктор Дэймон – с волнением произносит она, поднося палец к носу и жестом призывая Анору к тишине.

— Слушаю.

— Это я, блять, слушаю! Где тебя носит?! – голос Джека в трубке рвёт тишину, словно наждак.

— Э-э-эм Я в туалет забежала. Доктор Дэймон, я сейчас приду, – лепетает Кэт, чувствуя, как краснеют щёки.

— Серьёзно? Дай-ка я тебе бумагу занесу. А то боюсь, там закончилась.

Дверь кабинета резко распахивается.

Кэт и Анора вздрагивают, их глаза расширяются так, словно перед ними возникло привидение.

— И горшок заодно, бьюсь об заклад, что его тоже нет, – договаривает он, уставившись прямо в глаза Кэт. — Нервяк, тебе нужно быть внимательнее с подбором туалета. Здесь проверка, зайдут – а тут под дверью насрано.

Анора едва сдерживает смешок, прикрывая рот ладонью. Кэт же чувствует, как земля уходит из-под ног.

— Доктор Дэймон, я простите. Я всего на минуту к Аноре забежала, – оправдывается Кэт.

— Я попросила её зайти, я не могла выключить компьютер, он завис, – вступилась Анора

— Бацилла, мозг у тебя завис, если думаешь что умеешь свистеть и я поведу себя как школьник на детский лепет. Сын моего соседа в 5 лет пиздит лучше, – переключив внимание на Кэт, Джек продолжил:

— Мне нужен ответ. Сейчас, – серьёзно заявляет Джек .

— Сейчас?! – глаза Кэт расширились от растерянности.

— Да. Сейчас, – повторил Джек твёрдо, не отводя взгляда. — И ещё: у нас сейчас собрание у Моррисона. Собирайся.

— У НАС?! – Кэт замерла, не веря своим ушам.

— Нервяк, если ты ещё раз повторишь за мной, я подумаю отозвать своё предложение. Мне настолько контуженные не нужны, – бросил Джек, уже направляясь к двери.

— Вы же дали мне время подумать.

— Оно закончилось, прикинь!

— За 20 минут?? – возмущается Кэт.

— ОТВЕТ, Нервяк, – торопит Джек, постукивая пальцами по косяку двери.

Кэт на секунду посмотрела на Анору, словно пытаясь увидеть поддержку в её глазах. В этом взгляде читались и страх, и надежда, и отчаянная потребность в одобрении. Затем, медленно развернувшись к Джеку, она неуверенно, но твёрдо произнесла:

— Хорошо.

— Молодец, Нервяк. Мы оба знаем: для тебя это самый верный путь. А теперь пойдём на собрание.

— А я могу заняться нашим пациентом? – серьёзно спрашивает Анора, делая шаг вперёд. В её голосе звучит не просьба — требование.

— Не можешь. До конца рабочего дня ты тут, – отрезает Джек, даже не повернув головы.

— Пациентов нет, и вообще! Я тут тесно, мне тут плохо, как в лифте, – возмущается Анора, пытаясь надавить на жалость.

— Бацилла, пока их нет, открой интернет и купи курсы «Как научиться профессионально пиздеть».

Идя по коридору в кабинет директора, Кэт заметила у входа Оливера и Лию. Оба выглядели настороженными, перешёптывались, время от времени бросая взгляды на дверь.

— Зачем вам я на собрании? – не удержалась от любопытства Кэт, обращаясь к Джеку.

— С тобой будет проще наглядно всё объяснить, – бросил он, не сбавляя шага.

— А самому неохота? – хмыкнула Кэт, пытаясь скрыть волнение за иронией.

— Говна на вентиляторе неохота, – отрезал Джек, даже не повернув головы.

— Это вы про Моррисона? – осторожно уточнила Кэт.

— Это я про Оливера, – произнёс Джек, кивая в сторону коллеги.

Подойдя вплотную к кабинету, Оливер заметно удивился, увидев Кэт рядом с Джеком. Его брови взлетели вверх, а взгляд метнулся от одного к другому.

— Ты не знаешь, зачем нас собрал Моррисон? – спросил он у Джека, не сводя глаз с Кэт.

В его голосе звучала напряжённая нотка.

Джек остановился, медленно повернулся к Оливеру и ответил с ледяной усмешкой:

— Знаю. Сюрприз.

— Джек какой сюрприз? Мне стоит волноваться?? – Оливер подозревает что Джек что то затеял.

— Тебе стоит услышать, понять и принять.

Джек бросил короткий взгляд на часы. — Через минуту начнём. Кэт держись ближе ко мне. И молчи, пока не спросят.

Кэт сглотнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

В этот момент дверь кабинета распахнулась, и в проёме возник Моррисон. Его взгляд скользнул по собравшимся.

— Все здесь? Отлично. Заходим.

Зайдя в кабинет директора, коллеги неспешно рассаживались за массивный стол. Все, кроме Лии и Кэт, чувствовали себя привычно – словно находились здесь сотни раз.

Кэт наклонилась к Джеку и тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Почему Лия так плохо выглядит? Ужас просто, она похожа на зомби.

Джек бросил короткий взгляд на Лию потом на Кэт, и с лёгкой усмешкой ответил:

— Это из-за неё ты так дрожишь? Не бойся, зомби едят мозги. Тебе ничего не угрожает.

Кэт лишь закатила глаза и скорчила забавную гримасу, но промолчала.

— Продолжай закатывать глаза, – серьёзным тоном продолжил Джек. — Может, найдёшь там мозги.

Её лицо не выразило обиды – скорее, напротив, она совсем не удивилась прямолинейности Джека. В его словах не было злобы, лишь привычная, чуть грубоватая ирония, к которой все давно привыкли.

— Джек, с чем связаны твои кадровые перестановки? – с главного начал Моррисон.

— Нам не подходит... – Джек запнулся, вспоминая как зовут его коллегу от которой он отчаянно хочет избавиться. — Лана.

Все молча переглянулись, не понимая, о ком говорит Джек. В воздухе повисла неловкая пауза, пока Кэт не толкнула его ногой под столом.

— Вы, наверно, хотели сказать «Лия», доктор Дэймон, – тихо, но отчётливо прошептала она.

— «Дылда», если говорить то, что я действительно хотел сказать, – буркнул Джек, не снижая тона.

— А ну хватит! – грохнул кулаком по столу директор, и от резкого звука все невольно вздрогнули. — С ума сошёл?! Как ты выражаешься?!

Джек лишь пожал плечами, сохраняя ледяное спокойствие.

— Хорошо, сформулирую иначе. Мне не подходит эта «Чудо-женщина». Моррисон, дай мне самому решать, кого держать в отделе, – его голос звучал ровно, но в нём явственно чувствовалась скрытая угроза. Он говорил так, словно сам занимал кресло директора.

— Зачем здесь Кэт? – внезапно вмешался Оливер, нарушив напряжённую тишину. В его голосе сквозило нескрываемое беспокойство. Нехорошее предчувствие сжимало сердце, не давая покоя.

— Кэт переходит в мой отдел. Лия – в твой, – отчеканил Джек, глядя прямо в глаза Оливеру. Его тон не допускал возражений, это было не предложение, а окончательный вердикт.

— Нет! – Оливер резко вскочил из-за стола, его стул с грохотом опрокинулся назад. — Ты не можешь так решать! – он шагнул к Джеку, тыча в него пальцем. — Она мой сотрудник! Я не позволю!

— Оливер, твоего позволения никто не спрашивает, – холодно отрезал Джек. — Всё уже решено.

— Кем, Джек?! Тобой решено?! Потому что ты просто так захотел?! – голос Оливера дрожал от ярости, эмоции переполняли его, вырываясь наружу неудержимым потоком.

— Почему я? Ещё и Кэт – с наглой усмешкой протянул Джек, словно наслаждаясь напряжённой атмосферой. Но на самом деле где то в глубине души под маской безразличия скрывается досада, от причинённой другу боли.

Оливер словно выпал из реальности. Медленно обернувшись к Кэт, он впился в неё взглядом, ища в её глазах хоть каплю опровержения. В его взгляде читалась немая мольба: «Скажи, что это неправда, что ты хочешь остаться».

Кэт замерла. Дыхание перехватило, сердце колотилось так бешено, что, казалось, его стук слышат все в комнате. Она изо всех сил старалась не потерять сознание прямо здесь и сейчас. Не выдержав пристального, почти обжигающего взгляда Оливера, она постыдно опустила глаза в пол, словно признавая свою вину.

— Кэт, это правда? Ты хочешь перейти в отдел к Джеку? – в голосе Оливера звучала не столько злость, сколько горькое недоумение.

— Хочет, – без тени сомнения ответил за неё Джек, даже не дав Кэт открыть рот.

— Вы хорошо подумали? – вмешался Моррисон, его голос прозвучал неожиданно спокойно, но в этой сдержанности чувствовалась весомая твёрдость.

— Более чем, – отрезал Джек, не сводя взгляда с Оливера. Его тон не оставлял места для споров.

Моррисон перевёл взгляд на Лию:

— Лия, ты согласна перейти к Оливеру?

Лия вздохнула, её лицо на мгновение исказилось от усталости и раздражения:

— Я на всё что угодно согласна, лишь бы в этом подвале не сидеть! Просвета не вижу – только и делаю, что карту-невидимку ищу для доктора Дэймона.

Босс, до этого момента молча наблюдавший за перепалкой, вдруг оживился. Он поправил очки на носу и с неподдельным любопытством спросил:

— Что за карта? Номер и год?

— Ну, раз все всё поняли и приняли, думаю, собрание можно считать закрытым, – произнёс Джек, вставая с места и бросив краткий взгляд на Кэт, словно указывая ей на выход.

— Медицинскую карту номер 2056 за 2024 год, — Лия подняла листок бумаги, на котором аккуратным почерком был выписан номер карты, продиктованный Джеком.

Оливер мгновенно понял: такой карты не существует. Медленно опустившись на стул, он проводил взглядом Джека и Кэт, исчезающих за дверью.

— Но тут ошибка, Лия. Не может быть карты с таким номером, – Моррисон снял очки, его взгляд стал пронзительным, а голос напряжённым.

— Доктор Дэймон сказал, что ошибки нет, и чтобы я не появлялась ему на глаза, пока не найду, – тихо ответила Лия, сжимая в руках листок.

— И как давно ты её ищешь? – грудь Моррисона вздымалась от нарастающей злости.

— С момента, как меня к нему перевели, – едва слышно прошептала Лия.

Моррисон резко повернул голову в сторону закрывающейся двери, за которой только что скрылся Джек.

— ДЖЕЕЕЕЕЕК! – его разъярённый крик эхом разнёсся по кабинету, ударяясь о уже закрытую дверь.

За дверью, в коридоре, доносились приглушённые, но отчётливые выкрики директора, сопровождаемые экспрессивными фразами:

— Чёрт меня дёрнул тебя к себе устроить! Чёртов гавнюк! Сын сатаны!

Кэт, едва сдерживая смех, повернулась к Джеку:

— Кажется, он вас зовёт, – с лёгкой иронией в голосе произнесла она.

— Нервяк, когда кажется – крестятся, – беззаботно отмахнулся Джек, даже не повернув головы, его внимание было сфокусировано на Дюке, что шёл прямо к ним.

— Доктор Дэймон! Я вас везде ищу! Там этот, наш... с ним что-то не так! Ему хуже, кажется, – выпалил он, едва успевая переводить дух.

— Пурген, спроси у Кэт, что делать, когда кажется, – бросил Джек, не скрывая раздражения.

— Доктор Дэймон, просто там, – попытался возразить Дюк, но его прервал Оливер, резко вышедший из кабинета директора и едва не сбивший Дюка с ног.

— Джек! – голос Оливера звенел от сдерживаемого гнева. — Можно тебя на минуточку?

— Нервяк, спуститесь к insultной пиявке, посмотрите, что там не так, – скомандовал Джек, не глядя на подчинённых.

Коллеги мгновенно исчезли из виду, спеша выполнить распоряжение. Джек глубоко вздохнул и медленно направился к Оливеру.

— Тебе прямо здесь врезать? – прошипел Оливер, сжимая кулаки.

— Давай поговорим вечером, сейчас не лучшее — начал Джек, стараясь сохранить хладнокровие.

— Объясни, зачем тебе всё это нужно было?! – взорвался Оливер, не дав ему договорить. — Я уже даже не спрашиваю тебя, где справедливость, знаю, что это слово тебе даже не знакомо. Я интересуюсь, где логика в твоих действиях, Джек?!

— Оливер, может, тебе уже пора выключить идиота и снять розовые очки? Ты ведь замечаешь странности Кэт, не так ли? – голос Джека звучал жёстко, без тени снисхождения.

— О чём ты? – настороженно спросил Оливер, невольно отступив на шаг. В его взгляде мелькнула тревога.

— О её заболевании, которое ты так упорно пытаешься не замечать.

— Что за глупости! Если ты о том, что она руки моет каждый час – это профессиональное! Она просто брезглива, – попытался отмахнуться Оливер, но в его голосе уже звучала неуверенность.

— Да ну? А псориаз у неё от чего, не знаешь? – Джек наклонил голову, пристально глядя на друга. — Каждую неделю она проверяет себя в лаборатории на всё подряд – начиная с глистов и заканчивая гепатитом. Если на неё чихнули, она весь день ходит поникшей. Если берёт чьи-то анализы – потом моет руки хлоркой. Если у неё вскочил прыщ – она думает, что это фурункул. Если её укусил комар – она будет уверена, что это энцефалитный клещ. Если она съела лишнюю булочку – тут же воображает, что у неё глисты. Оливер, ты давно понял, что что-то не так. Сигналы были, но ты их игнорировал.

Оливер молчал, его лицо побледнело. Он пытался найти слова, но они словно застряли в горле.

— Ты намекаешь, что у неё нозофобия? – наконец выдавил он, с трудом произнося диагноз.

— Оливер, блядь! Я не намекаю, я прямым текстом говорю! – Джек резко шагнул вперёд, его голос прозвучал как удар. — Она больна. И чем дольше ты будешь делать вид, что ничего не происходит, тем хуже будет для всех. В том числе для неё.

Злость Оливера испарилась без следа. На смену ей пришло горькое осознание – Джек прав. Он действительно годами закрывал глаза на тревожные сигналы, списывая всё на особенности характера Кэт.

— Чем этот перевод ей поможет? – тихо спросил Оливер.

— Изначальная причина её заболевания зародилась, когда она столкнулась с онкологическими больными, — спокойно объяснил Джек. — Она видела их количество, упущенные возможности, а потом — смерть. Сначала её сознание посеяло страх умереть. Потом он перерос в страх заболеть, ведь именно так уходили её пациенты: внезапное заболевание, а затем неизбежный финал. Её и без того уязвимый разум начал проецировать чужие беды на себя. Ей нельзя работать в онкологии — это первый, пусть небольшой, шаг к исцелению. Здесь ей будет только хуже. Чем раньше ты это поймёшь, тем лучше. Я знаю, что она тебе не безразлична. Ей нужна помощь, и я могу её оказать.

Оливер устало потёр глаза и тяжело вздохнул, наконец принимая правду.

— Да, я идиот, – признался он. — Порой я замечал тревожные звоночки, хотел проявить твёрдость, показать «кнут», но рядом с ней в руках у меня всегда оказывался только «пряник».

— Оливер, совет на будущее: нет кнута? Вьеби пряником, — уверенно бросил Джек, похлопав друга по плечу. Не дожидаясь ответа, он развернулся и направился в свой отдел.

В коридоре повисла тяжёлая тишина. Оливер остался один, погружённый в мысли, которые раньше старательно отгонял. Теперь они обрушились на него всей своей неотвратимой правдой.

Подойдя к палате своего пациента, Джек услышал голос Аноры. Он медленно приоткрыл дверь и бесшумно переступил порог.

— Анорчик, я сам не знаю, как тут оказался. Мне сказали, что начальник твой до инсульта меня довёл. Хотя, если честно, думаю, он тут ни при чём. Я уже давно стал неважно себя – Стив замолчал на полуслове.

Его лицо стремительно менялось: лёгкое замешательство сменилось раздражением, а затем – откровенной злобой. Кисти рук непроизвольно сжались в кулаки.

— Стив что с тобой? – в голосе Аноры звучала искренняя тревога.

— ПОШЛА ВОН! – взрыв ярости оказался настолько внезапным, что Анора даже не успела осознать происходящее.

— Я СКАЗАЛ ВОН, СТЕРВА! УЕХАЛА! БРОСИЛА МЕНЯ! – его крик эхом отразился от стен палаты.

Анора инстинктивно шагнула ближе, пытаясь успокоить друга. Она не заметила, как Стив схватил медицинские ножницы с тумбочки. Замах был молниеносным – остриё сверкнуло в воздухе, нацеливаясь прямо в грудь девушки.

Секунда – и Анора зажмурилась от ужаса, ожидая удара. Но в последний момент движение замерло: чья-то твёрдая рука перехватила запястье Стива в миллиметре от цели.

Открыв глаза, Анора увидела Джека. Его пальцы железной хваткой сжимали руку пациента, заставляя того выронить ножницы. Металл глухо звякнул о пол.

Тяжело дыша, она всмотрелась в лицо своего спасителя.

— Спасибо – едва слышно прошептала Анора.

— Реанимацию зови, – холодно скомандовал Джек, не ослабляя хватку.

Девушка продолжала смотреть на него, всё ещё находясь в состоянии шока.

— В гляделки играем, блядь?! Бегом! – резко повысил голос Джек.

В ту же секунду Анора метнулась к двери. Её силуэт растворился в коридоре, оставив после себя лишь тонкий шлейф аромата – сладковатого миндаля, и лёгкой ноткой пиона. Этот пленяющий запах на мгновение отвлёк Джека, заставив задержаться взглядом на пустом проёме двери. Запах, который давно захватил его в плен.

Джек резко моргнул, возвращаясь в реальность. Холодный блеск металла на полу — ножницы, которые чуть не вонзились в грудь Аноры. Тяжёлое дыхание Стива, всё ещё скованного его рукой. Нити адреналина, пульсирующие в венах.

Он сжал пальцы сильнее, заставляя пациента вздрогнуть, а после тот отключился.

— У него снова инсульт, – бросил Джек через плечо, заметив, как в палату врываются медики.

— У него галлюцинации? – спросила Анора, вернувшись в палату. Её голос дрожал, но она старалась держаться спокойно.

— Нет, – отрезал Джек. — Перепады настроения. Ярость. И это ещё один симптом.

— Это как раз то, о чём я хотел сказать, когда искал вас, – вмешался Дюк, переступая порог палаты. — Он странно себя вёл. То смеялся, то плакал, целый спектр эмоций за десять минут.

— Я велел вам с Кэт следить за ним. Почему вас не было здесь? – в голосе Джека зазвучала ледяная ярость. Он окинул Дюка пристальным взглядом, отмечая отсутствие Кэт.

— Доктор Дэймон, мы были у автомата, я хотел взять шоколад. Там очередь была. Нас не было всего десять минут, – торопливо оправдывался Дюк.

— А Нервяк там так и осталась у автомата?

— Я здесь! – вбежала Кэт, её волосы растрепались, а дыхание было сбивчивым. — Я была в туалете.

Джек молча уставился на неё, его взгляд был полон немого упрёка.

— В этот раз в настоящем туалете, – поспешно добавила Кэт.

— У тебя есть тоналка? – тихо шепнула Кэт Аноре, но её слова разнеслись по всей палате.

— С собой точно нет, – так же тихо ответила Анора.

— Дефекты мозга тоналкой не закрасишь, Нервяк. – рявкнул Джек, — У нас пациент в отключке, второй инсульт за день – какая тоналка?! За мной, в кабинет!

— Зачем тебе тоналка? – тихо спросила Анора, переступив порог палаты, пока Джек впереди, а Дюк плетётся сзади.

— Я хотела немного замазать псориаз, он уже на шею перебрался, – так же тихо ответила Кэт, невольно коснувшись кожи у воротника. — Ты как здесь оказалась? Ты же знаешь, что тебе нельзя было приходить.

— Я не могла сидеть там. Решила пойти в свой отдел, посмотреть, что происходит. Представь моё удивление, когда я увидела в палате своего друга, – шёпотом призналась Анора, и в её глазах мелькнула боль.

Кэт не успела ответить, дверь кабинета распахнулась, и они оказались лицом к лицу с Джеком уже в его кабинете.

— Что из фразы «до конца рабочего дня ты работаешь в терапевтическом отделе» тебе было непонятно, Бацилла? – его голос звучал ровно, но в нём чувствовалась скрытая угроза.

— У меня встречный вопрос, доктор Дэймон: когда вы собирались рассказать мне, что у нас в палате мой друг Стив? – в голосе Аноры прорвалась злость.

— А кто сказал, что я собирался? – холодно и прямолинейно ответил Джек, не отводя взгляда.

В этот момент в кабинет заглянул коллега из реанимации. Его лицо было бесстрастным, а слова – как удар хлыста:

— Ваш в коме.

И тут же вышел, оставив за собой тяжёлую тишину.

Анора резко обернулась к Джеку. В её глазах читалась немая мольба – мольба о действии, о надежде, о чём-то, что могло бы разорвать этот кошмарный круг. Она ждала — ждала хоть малейшего проблеска участия, хоть тени попытки что-то исправить.

Через несколько долгих секунд тишины Джек наконец заговорил. Его голос был тихим, но твёрдым:

— Нервяк, бери с собой Тайлера и езжайте к матери Стива. Дайте ей подписать согласие на операцию. И исследуйте его квартиру – на всё: еду, плесень, химикаты, насекомых. Всё!

— Хорошо, – коротко ответила Кэт и тут же вышла.

— Бацилла, Пурген Готовьте операционную.

Дюк мгновенно выскочил из кабинета, спеша выполнить приказ. Анора осталась на месте, не сводя взгляда с Джека.

— Бацилла, у тебя процессор перегрелся? Или ты не услышала поставленную задачу? – в голосе Джека звенела сталь.

— Я ещё не всё сказала, – твердо произнесла Анора.

— Блять, Бацилла, с тобой спорить – всё равно что огонь бензином тушить! Я не сказал тебе о нём, потому что так хотел, ясно?!

Анора шагнула ближе. В её глазах не было страха – только тихая решимость.

— Я хотела сказать спасибо. Что оказались рядом и предотвратили «мою смерть», – она слегка улыбнулась, протягивая руку для пожатия в знак благодарности. — Не знаю, куда бы вонзились эти ножницы, если бы не ваша скорость и реакция...

Джек не спешил принять её руку. Он смотрел в её глаза – синие словно море, что магнитом притягивали его взгляд. Сердце билось чаще, чем следовало бы, но он упорно гнал прочь наваждение. Смотреть в них становилось пыткой.

Вдруг он резко дёрнул её на себя – не вплотную, но достаточно, чтобы она ощутила его близость. Одной рукой он крепко держал её за талию, другой приложил ладонь к области её сердца. Его рука касалась не только тонкой ткани халата, но и оголённой нежной кожи. Он чувствовал жар её кожи, учащённое биение сердца – словно каждый удар отдавался в его собственной груди.

— Сюда, – тихо, почти шёпотом произнёс он, его голос звучал непривычно хрипло.

В этом прикосновении смешалось всё: напряжение последних часов, невысказанные слова, давняя тяга, которую он столько времени пытался подавить. Её дыхание сбилось, стало прерывистым, а его – тяжёлым, будто воздух вдруг стал густым и неподатливым.

Он продолжал смотреть в её глаза – эти бездонные синие озёра, в которых тонул каждый раз, стоило ему лишь на мгновение ослабить бдительность.

— Что? – растерялась Анора дрожа в его руках. Её грудь вздымалась, дыхание стало частым от его прикосновения и внезапной близости.

Секунда. Две. Три.

Джек резко отступает, разрывая контакт так же внезапно, как и создал его. Его пальцы разжались, отпуская её талию, а ладонь скользнула вниз, оставляя после себя лишь призрачное ощущение тепла.

— Ты не знала, куда могли вонзиться ножницы. Я показал, – его голос звучал глухо, почти безэмоционально, но в глубине глаз всё ещё бушевала невысказанная буря.

Анора стояла, не двигаясь, пытаясь осмыслить произошедшее. Её сердце продолжало бешено колотиться, а кожа горела там, где только что были его руки. Она хотела что-то сказать, но слова застряли в горле, превратившись в тяжёлый ком.

— Возвращайся к работе, Бацилла, – наконец бросил Джек, отвернувшись к окну. Его голос снова стал холодным, отстранённым. — Будем спасать твою пиявку.

— Знаешь, а я даже рад, что стою здесь и роюсь в чужом белье, — отметил Тайлер, перебирая содержимое туалетного шкафа. Он приподнял крышку жестяной банки, заглянул внутрь и тут же поставил на место с лёгким вздохом.

— Ты это серьёзно? – удивилась Кэт, выпрямляясь от открытого ящика комода. В руках у неё была стопка аккуратно сложенных носков, которую она тут же вернула на место.

— Ага. Лучше, чем сидеть одному в кабинете и стены разглядывать. Вы-то там с больным возились, а я Сначала сопливых принимала, потом мух считал. Так что ковыряться здесь – куда приятнее. Ты что-нибудь нашла?

Кэт покачала головой:

— Ничего, что могло бы стать причиной его состояния. Но есть кое-что, что заинтересовало бы дантиста: у него в каждом ящике – ментоловые жвачки. Они повсюду! Как он ещё эмаль не стёр?!

— Ты тоже заметила? – Тайлер улыбнулся, переходя к книжной полке. Он провёл пальцем по корешкам книг, проверяя, нет ли за ними чего-то необычного.

— Не заметить просто невозможно. Если я возьму сто пачек жвачек, он даже не заметит. Везде заныканы – даже в карманах одежды.

Тайлер выпрямился, окинул взглядом комнату и кивнул:

— Пойдём. Здесь точно больше ничего нет. Придётся полагаться на гениальность доктора Дэймона. Надеюсь, он во всём разберётся.

Кэт закрыла последний ящик и последовала за ним к выходу. В дверях она обернулась, словно пытаясь запечатлеть в памяти каждую мелочь этой квартиры – возможно, именно в какой-то незначительной детали кроется ключ к разгадке.

— Думаешь, он действительно найдёт причину? – тихо спросила она, уже стоя на пороге спальни.

— А у нас есть выбор? – Тайлер пожал плечами. — Либо он, либо никто.

— Вы нашли что-нибудь? Что-то, что может помочь моему сыну? – с трепетной надеждой в голосе уточнила мать Стива, провожая врачей. Её глаза, полные тревоги и усталости, поочерёдно останавливались на каждом из присутствующих.

— Нет, но вы не отчаивайтесь. Он в руках лучшего доктора страны, а может, даже всего континента, – мягко произнесла Кэт, стараясь вложить в слова как можно больше тепла и уверенности.

— Я бы сказал – целого мира, – добавил Тайлер с лёгкой, почти незаметной улыбкой, пытаясь хоть немного разрядить гнетущую атмосферу.

— Операция, которую я подписала Она поможет ему? И когда она будет? – голос матери дрогнул.

— Мы ищем причину инсультов. Операция была назначена для выявления аневризмы. Она началась, как только мы к вам пришли. Мы отправили фото вашей подписи о согласии на операцию, на почту в больницу – думаю, она уже прошла, – объяснила Кэт, стараясь подбирать слова так, чтобы не вселять ложных надежд, но и не лишать последней опоры.

В этот момент телефон Трайлера резко зазвонил. На экране высветилось: «*Доктор Дэймон*». Он принял вызов.

— Аневризмы нет, пиявка чист. Вы нашли что-нибудь в его доме? – голос Джека звучал сухо, без намёка на эмоции, но в нём чувствовалась напряжённая сосредоточенность.

— Нет, – тяжело выдохнул Тайлер, опустив взгляд.

— После операции был ещё инсульт, и из комы он так и не вышел. Возвращайтесь. Мне нужна хоть какая-то информация, – в голосе Джека проскользнула едва уловимая нотка отчаяния, тут же скрытая за привычной жёсткостью.

Тайлер сбросил вызов. Молчание повисло в воздухе, тяжёлое и густое, словно туман. Он медленно поднял глаза на мать Стива. Её лицо казалось бледнее обычного, а в глазах уже читалась невысказанная боль.

— Мне жаль, но пока нам всё ещё не известно, что с ним – тихо произнёс Тайлер. — Но мы не останавливаемся. Мы продолжим искать.

Мать Стива кивнула, с трудом сдерживая слёзы. Она прижала ладонь к груди, словно пытаясь унять боль, рвущуюся изнутри.

— Спасибо – прошептала она, едва слышно. — Просто найдите причину. И помогите ему. Пожалуйста.

Кэт шагнула к ней, осторожно коснулась плеча:

— Мы найдём. Обещаю.

Приехав в «ЛайфПлаз», Тайлер и Кэт сразу поднялись в кабинет к Джеку. За столом уже сидели Анора и Дюк. Атмосфера была напряжённой – воздух словно наэлектризовался от невысказанных опасений.

— Сделайте полное сканирование тела на тромбы завтра нашей пивявке, – распорядился Джек, не отрывая взгляда от монитора. Затем его внимание резко переключилось на Кэт и Тайлера. — Нервяк, что вы видели? Подумайте, прежде чем дать ответ. Скажете «ничего» – останетесь на ночное дежурство.

Кэт сглотнула, собираясь с мыслями:

— Доктор Дэймон, плесени нет ни в еде, ни в доме. Насекомых не обнаружили, химии тоже. Там всё как в лучших домах Парижа! Ни наркотиков, ни алкоголя! Ни растений. Ни животных! Мы правда ничего не нашли.

Джек заметил, как Анора обречённо опускает голову, сдерживая слёзы. Её искренняя боль за друга резанула неожиданно остро. В этот раз им двигало не профессиональное азартное желание разгадать головоломку – «Найти, разгадать, излечить», – а просто спасти, для неё. Только бы эта девочка не плакала.

— Нервяк, напряги мозги и подумай – это не больно, – произнёс Джек стальным тоном, в котором нарастала злость. — Тайлер, вы с Кэт были там три часа.

Коллеги молчали, опустив глаза в пол. Тишина давила, словно тяжёлый груз.

— Мы с вами – один единый организм, – продолжил Джек, чеканя слова. — Каждая деталь, каждая мелочь, которая вам кажется незначительной, может стать разгадкой ко всему. Вы – мои глаза и уши. Я – мозг. Просто дайте мне информацию.

Тайлер поднял взгляд, в его глазах читалась борьба. Он переглянулся с Кэт, словно ища поддержки.

— Жвачки, – резко подала голос Кэт.

— Что? – Джек резко переключил внимание на неё, его взгляд стал острым, цепким.

— Единственное, что, на мой взгляд, было странным, – это то, что его комната была буквально нашпигована жвачками. И даже в карманах одежды.

— Жвачка не может стать причиной инсультов, – разочарованно бросил Джек, уже собираясь отвернуться.

— Знаю, – обречённо вздохнула Кэт, опустив плечи.

Джек опустил за свой стол. Взяв блокнот и карандаш, он начал что-то рисовать. Линии выходили хаотичными, бессистемными – то завиток, то ломаная черта, то бессмысленный узор. Погружаясь в этот механический процесс, он словно выпал из реальности: коллеги замерли, боясь нарушить его сосредоточенность. В кабинете повисла напряжённая тишина – только скрип карандаша по бумаге да редкое дыхание присутствующих.

Он рисовал, будто раскрашивал лист блокнота, погружившись в транс. Его пальцы двигались машинально, но в глазах читалась лихорадочная работа мысли. Коллеги стояли неподвижно, не решаясь прервать его мозговой шторм.

Спустя несколько минут Джек резко остановился. Отложил карандаш, вальяжно облокотился на спинку кресла и, прищурившись, произнёс:

— Что за жвачка была?

— Обычная. Ментоловая и мятная, – ответил Тайлер, слегка нахмурившись.

— Все? – уточнил Джек, пристально глядя на Кэт.

— Да, всё со вкусом мяты и ментола, — ответила она, слегка пожав плечами.

Джек задумчиво посмотрел на Анору, затем резко поднялся.

— Все за мной.

Коллеги переглянулись, но без вопросов последовали за ним. Никто не понимал, что именно задумал Джек, но привычка подчиняться его решительным командам сработала безотказно.

Оказавшись в палате Стива, группа замерла в напряжённом ожидании. Пациент по-прежнему находился в коме.

Джек подошёл к больному, аккуратно приоткрыл ему рот и жестом подозвал Дюка.

— Пурген, иди сюда, нюхни.

— Что?! Его рот?! – Дюк отшатнулся, широко раскрыв глаза.

— Не рот, а запах из его рта, – терпеливо пояснил Джек. — Давай, не тяни.

— Почему я?! – возмутился Дюк, но под тяжёлым взглядом Джека всё же сделал шаг вперёд.

— Потому что ты самый рыжий. Давай, смелей.

С явной неохотой Дюк наклонился к лицу пациента, принюхался и тут же скривился.

— Фу! Воняет так, будто он гниёт изнутри!

— У нашей «пиявки» признаки острого остеомиелита, – констатировал Джек, отстраняясь. — В костной ткани развивается воспаление, гнойное расплавление и разрушение. Похоже, изначальный перелом челюсти так и не зажил.

— Перелом? – переспросил Тайлер, нахмурившись.

— Пластина, вы забыли? – вмешался Дюк. — Мы не могли сделать МРТ из-за металлической пластины в его челюсти. У него был перелом когда то.

В палате повисла тяжёлая тишина. Все мысленно прокручивали цепочку событий.

— Инфицированные ткани челюсти блокировали приток крови к мозгу, – продолжил Джек, не отрывая взгляда от пациента. — Отсюда и все симптомы.

— Мы даже не можем это подтвердить, – ворчит Тайлер, скрещивая руки на груди. — МРТ не сделать. И анализ крови инфекцию челюсти не покажет. Как нам подтвердить остеомиелит?

— Детки мои, когда я брал вас в команду, я думал, вы немного умнее, – холодно отрезал Джек, доставая пустой шприц.

Не теряя ни секунды, он аккуратно ввёл иглу в область челюсти больного. Все замерли, наблюдая за его точными, выверенными движениями. Набрав в шприц желтовато-густую массу из челюсти Стива, Джек вытянул иглу и поднял шприц на уровень глаз.

— Вот так. Достаточно подтверждения? – его голос звучал спокойно, почти буднично, но в нём читалась неприкрытая ирония.

Коллеги молча смотрели на Джека, в их взглядах смешались восхищение, шок и немое признание его профессионализма. У каждого в голове была мысль: «Как из за жвачки можно прийти к логике несвежего дыхания, а после сразу к остеомиелиту?»

— Пурген, сообщи хирургу – ему нужна операция челюсти. Диарея, подготовь его и отведи в операционную. Бацилла, с твоим другом всё будет хорошо, можешь следить за операцией. Нервяк, ко мне в кабинет, – распорядился Джек, резко разворачиваясь к выходу.

Кэт, с нехорошим предчувствием в груди, поспешила за ним.

В кабинете Джек сел за стол и устремил на неё тяжёлый, недобрый взгляд.

— Ножницы, оставленные в палате гнойной пиявки, твоя работа?

— Эм, я наверно. Я могла забыть, когда делала КТ. Простите, доктор Дэймон, – пролепетала Кэт, чувствуя, как внутри всё сжимается.

— Нервяк, твоя депрессия из-за мифических болезней, что рисует плод твоих фантазий, могла стоить человеческой жизни, – голос Джека звучал словно из глубин ада, от него по спине Кэт пробежали ледяные мурашки. — Ещё раз забудешь что-нибудь в палате – я забуду всё, что тебе обещал. А именно: работу и лечение.

— Простите, – едва слышно прошептала она, опустив глаза.

— Ты на работе. Ты отвечаешь за всё здесь. Как бы тебе ни было плохо, ты должна быть в реальности. Неси ответственность за каждое своё действие. Если твоё психологическое состояние влияет на твою внимательность, тогда тебе здесь не место, – его слова падали, как тяжёлые камни, не оставляя места для возражений.

— Больше такого не повторится, – твёрдо пообещала Кэт.

Выходя из кабинета, Кэт резко врывается в Анору, которая стояла за дверью, не успев в неё постучать. От неожиданности обе едва не теряют равновесие.

— Ой, прости! – шепчет Кэт, хватая подругу за руку, чтобы та не оступилась.

— Ничего, ничего – Анора отмахивается, переводит взгляд на Джека и спрашивает: — Доктор Дэймон, можно войти?

— Бацилла, это и твой кабинет тоже. Хочешь войти – входи, не спрашивая, – бросает Джек, не поднимая глаз от бумаг.

Анора делает шаг вперёд, слегка смущаясь, но всё же подходит к столу, за которым сидит Джек. Её голос звучит искренне и чуть дрожит от волнения:

— Я очень благодарна вам за друга, – она делает паузу, подбирая слова. — Иногда мне кажется, что вы — Мерлин, который совершает чудеса. Я правда не знаю, как вас благодарить.

— Я знаю как, – твёрдо и неожиданно быстро отвечает Джек, едва она успевает договорить. Он резко встаёт, закрывает папку с документами и добавляет:

— Пошли со мной.

Анора тут же замирает, буквально вращаясь в пол. В её глазах – растерянность, смешанная с лёгким испугом.

— Пошли куда? – уточняет она, невольно делая шаг назад.

— Сегодня в качестве благодарности я принимаю только совместный проезд в лифте, – с лёгкой усмешкой произнёс Джек, бросив взгляд на Анору.

Анора тут же машинально сунула руку в карман халата, нащупывая ручку Джека – тот самый предмет, который стал для неё волшебной палочкой. Пальцы сжались вокруг пластика, и это на мгновение придало ей уверенности.

— Хорошо, – чуть слышно ответила она.

Они направились к лифту. С каждым шагом Анора чувствовала, как внутри нарастает знакомое напряжение. Ладони слегка вспотели, дыхание стало чуть чаще. Подойдя к лифту, она невольно сглотнула, пытаясь унять подступающую волну тревоги.

Двери лифта открылись с тихим мелодичным сигналом. Первой вошла Анора – медленно, осторожно, будто проверяя пространство на невидимые угрозы. Следом шагнул Джек. В тот же момент к лифту подбежал сотрудник клиники и уже собирался войти, но Джек резко перегородил вход своим телом.

— На следующем поедешь, – отрезал он грубым тоном, не оставляя места для возражений.

Двери плавно сомкнулись, отсекая внешний мир. Лифт мягко тронулся вверх.

— Мне страшно, – тут же озвучила свои эмоции Анора, её голос прозвучал почти шёпотом. Она вцепилась пальцами в край халата, стараясь не смотреть на стены кабины.

— Напрасно. Здесь ничего тебе не угрожает, – спокойно ответил Джек. Он помолчал секунду, затем добавил: — Хочешь, возьми меня за руку? – и протянул ладонь.

Анора замерла на мгновение, в её глазах читалась борьба между страхом и желанием довериться. Затем, всё ещё немного смущаясь, она неуверенно вложила свою руку в его.

Джек мягко сжал её пальцы – не слишком сильно, но достаточно, чтобы дать ощущение опоры. В этот момент он снова почувствовал тот самый ток – едва уловимый, но пронзительный, пробегающий по нервам от одного лишь касания. Её рука казалась такой маленькой в его большой ладони — хрупкой, уязвимой, нежной.

— Доктор Дэймон, кажется, я теряю контроль, — Анора начинает задыхаться, вдыхая воздух так, будто что-то сильно выкачивает его из лифта. Лицо бледнеет. — Воспоминания. Они снова. Я проваливаюсь в день, когда, — она резко разворачивается вплотную к Джеку, вцепившись взглядом в его лицо, словно в нём — единственная опора в этом кошмаре.

— Ручка где? – спокойно, но твёрдо произносит Джек.

Анора тут же достаёт свободной рукой ручку из кармана, концентрируя внимание на ней. Щелчок, второй. Дыхание постепенно выравнивается. Становится легче. Она чувствует, как возвращается осознание: другая её рука всё ещё в руке Джека – крепко, надёжно, успокаивающе. Тепло от его касания растекается по всему телу, вытесняя ледяную хватку страха. Глаза Аноры поднимаются на него, взгляд становится чуть более ясным.

— Ну что? Ты в порядке? – уточняет Джек, не отпуская её руку.

— Да. Я сейчас совершенно спокойна, – выдаёт Анора, умалчивая тот факт, что спокойствие в эту минуту создаёт не столько ручка, сколько тепло его руки. В её голосе звучит лёгкая дрожь, но уже не от паники, а от осознания собственной уязвимости, от ощущений рядом с ним.

Лифт приезжает на самый верхний этаж. Джек тут же жмёт на кнопку «вниз».

— Теперь сохрани это чувство и потерпи ещё немного. Привыкни к этой коробке, – он аккуратно выпускает её руку и осторожно забирает ручку из её пальцев, убирая её обратно в карман её халата. — А теперь сама, – ставит задачу перед ней Джек.

Анора, не спуская глаз с него, еле дышит, боясь пошевелиться, старается держать всё под контролем. В груди всё ещё трепещет тревога, но она пытается сосредоточиться на ровном ритме дыхания.

Джек нажимает на кнопку в лифте «Стоп». Кабина резко останавливается, слегка подрагивая.

— Вы с ума сошли?! – нервничает Анора, её голос дрожит от паники. — Зачем вы остановили лифт?! – девушка отчаянно начинает жать на все кнопки подряд, в надежде как можно скорее вернуть лифт в движение и выйти.

— Бацилла, успокойся, – твёрдо произносит Джек, но она словно не слышит его, продолжает бить по кнопкам в истерике, дыхание сбивается, глаза широко раскрыты.

— Бацилл, посмотри на меня! – он повышает голос, но без грубости – с настойчивостью, требующей внимания. Она не реагирует, всё ещё поглощённая страхом.

— АНОРА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ! – Джек хватает её за обе руки, притягивая вплотную к себе. — Посмотри на меня! Смотри на меня, – мягко, но властно говорит Джек. – Дыши со мной. Раз – медленный вдох Два – медленный выдох

Девушка тут же затихает, замирает и молча смотрит ему в глаза. Её грудь часто вздымается, пальцы всё ещё слегка подрагивают, но паника постепенно отступает.

— Ты должна научиться контролю прямо сейчас, – говорит Джек, глядя ей прямо в глаза. Его голос звучит ровно, уверенно. — У тебя получается, просто перестань бояться пересидеть лишние минуты здесь. Хочешь выйти? Покажи контроль.

— Вы назвали меня Анора? – вдруг тихо произносит она, словно только что осознала это.

— Что? – Джек слегка хмурится, не сразу понимая, о чём речь.

— Ну только что. Вы сказали не «бацилла», а «Анора», – на её губах появляется едва заметная улыбка, робкая, но искренняя.

— Чеканутая, – Джек невольно улыбается в ответ, качая головой. — Ты только что была в истерике, а теперь думаешь о том, как я тебя назвал. И где таких только делают

Они смотрят друг на друга почти минуту. Напряжение окончательно уходит. Джек опускает глаза на её губы и, не удержавшись, осторожно тянется к ней.

В этот момент кто-то снаружи нажимает кнопку вызова лифта, кабина дёргается и плавно приходит в движение.

Анора мягко отстраняется, чувствуя неловкость, но в её взгляде нет страха – только смущение и лёгкое удивление.

— Как состояние? – уточняет Джек, отступая на шаг, но не отрывая от неё взгляда.

— Всё ещё спокойное, – удивлённо отвечает Анора, оглядываясь по сторонам, изучая стены лифта, словно видит их впервые. — Страх, волнение их нет, – она поражается собственным ощущениям, голос звучит тихо, но уверенно. — Я я правда не боюсь. Боже Как это возможно? – Анора в шоке смотрит на Джека, глаза наполняются слезами – не от страха, а от радости и восторга. Она не верит собственным ощущениям: прямо сейчас она не испытывает страха в лифте, опять. С восхищением она смотрит на Джека, и по щеке скатывается слеза.

Джек непроизвольно тянется рукой к её щеке. Большим пальцем он нежно стирает слезу с лица Аноры. Ему хочется касаться этой нежной кожи, вдыхать едва уловимый аромат её волос, а уж о том, как сильно ему хочется коснуться её губ, он старается не думать – но мысли всё равно предательски возвращаются к этому.

— Доктор Дэймон, вы точно Мерлин, который сделал невозможное возможным, – шёпотом произносит Анора. Ещё одна слеза скатывается по её щеке, но на губах – робкая улыбка.

Джек смотрит на неё долго, внимательно. В его глазах мелькает что-то уязвимое, почти беззащитное – то, что он обычно тщательно прячет за сарказмом и жёсткостью. Он тихо отвечает:

— Нет, я не Мерлин, Бацилла. Я бездушный и эгоистичный Дементор – честно шепчет в ответ Джек, говоря то, что считает правдой. Но в его голосе больше нет привычной язвительности – только горькая самоирония.

Анора качает головой, не отрывая от него взгляда.

— Сейчас я считаю, что совершила ошибку дав вам это прозвище, – тихо говорит она. — Вы просто боитесь показать, какой вы на самом деле.

Джек слегка хмурится, но не спорит. Вместо этого он делает шаг назад, хотя ему отчаянно хочется остаться рядом.

Двери лифта плавно открываются. У входа в лифт стоит Оливер — с дипломатом в руках, взгляд усталый, но внимательный.

— Вы вниз? – уточняет он у стоящих в лифте Джека и Аноры.

— Мы выходим, – холодно отвечает Джек, слегка подталкивая Анору к выходу. — Бацилла, если не хочешь наблюдать за операцией друга, можешь ехать домой, конец рабочего дня, – добавляет он, бросив взгляд на часы на запястье.

— Я бы осталась ненадолго, — тихо отвечает Анора, оборачиваясь к Джеку. В её глазах – решимость и благодарность.

Оливер заходит в лифт и жмёт кнопку «вниз». Двери плавно начинают закрываться.

— Подождите! Придержите лифт! – раздаётся голос Кэт. Она бежит по коридору, чуть не спотыкаясь, и в последний момент успевает просунуть руку между створками.

Оливер тут же блокирует двери руками, давая ей войти. Кэт заскакивает внутрь, слегка запыхавшись, и на мгновение замирает, встретившись глазами с Оливером. В воздухе повисает неловкость.

— Простите меня, Оливер Винтер, – произносит Кэт, чувствуя себя предателем. Её голос дрожит, пальцы нервно сжимают край туники. — Я не хотела так поступать.

— Кэт, я не злюсь. Уже нет, – серьёзно отвечает он, глядя ей прямо в глаза. — Я понял, зачем тебе это было нужно. И отпускаю без борьбы. Почему ты мне раньше не сказала?

— Не сказала что? – растерянно переспрашивает Кэт.

— Что у тебя нозофобия.

Кэт опускает глаза, чувствуя, как к горлу подступает ком.

— Оливер Винтер – начинает она, но он мягко перебивает:

— Я больше не твой начальник. Уж сейчас-то ты можешь называть меня просто Оливер?

Пожалуйста, – просит он, и в его голосе звучит искренняя теплота.

— Хорошо, Оливер – она поднимает взгляд, в нём – смесь вины и облегчения. — Зачем мне говорить начальницу об этом? Вы могли бы меня уволить.

— Кэт, я никогда бы тебя не уволил! – твёрдо отвечает он, беря её за руку. — Мы бы решили эту проблему вместе.

Заметив, как Кэт слегка напряглась, и уловив неловкость в её взгляде, Оливер тут же мягко отпустил её руку.

— Джек – гений. Я надеюсь, работа с ним поможет тебе побороть твои панические атаки, – добавил он с тёплой улыбкой.

— Надеюсь, вы не жалеете ни о чём? – тихо спросила Кэт, опустив глаза. В голосе звучала затаённая тревога.

— Жалею? О чём ты? – морщится Оливер, искренне не понимая.

— О том, что когда-то дали мне эту работу? О том, что ещё утром позвали на ужин? Теперь когда я уволилась.

Он сделал паузу, внимательно вглядываясь в её лицо.

— Кэт, ты не увольняешься – ты переводиться в другой отдел, – мягко подчеркнул он, и его улыбка стала чуть шире. — Я жалею только об одном: что был недостаточно внимателен к тебе. Не увидел твоей проблемы вовремя. И очень злюсь на себя за это.

Оливер сделал шаг ближе, но сохранил дистанцию – достаточно, чтобы не напугать, но так, чтобы она почувствовала его искренность.

— Что касается ужина Я надеюсь, он ещё в силе. Я вижу твоё настроение, сегодня – оно далеко не лучшее. Понимаю, что сейчас ужин – это последнее, чего бы ты хотела. Предлагаю его перенести.

— Я была бы вам очень признательна, – сказала она, и в голосе прозвучала неподдельная благодарность. — Сегодня действительно не лучший день. Но спасибо, что понимаете.

Они обменялись ещё одним взглядом – уже без напряжения, без недоговорённостей. Затем Оливер слегка кивнул в сторону выхода.

Она махнула ему рукой, направляясь к автобусу.

Оливер остался на крыльце, глядя ей вслед. В груди разливалась непривычная лёгкость: он знал, что поступил правильно. Но вместе с тем в глубине души всё ещё лежал тяжёлый камень – горький осадок от того, что его красавица Кэт, теперь будет работать в другом отделе, вдали от его непосредственного руководства и ежедневного общения.

Анора наблюдала за операцией Стива через стекло в специально отведённом месте. Взгляд следил за чёткими, выверенными движениями хирурга, но мысли уносились совсем в другую сторону – к доктору Дэймону.

Его стало слишком много в её жизни. Раньше Джек Дэймон был для неё просто жёстким, саркастичным начальником, которого она старалась избегать. Теперь же он занимал всё больше места в сознании.

Она вспоминает момент в лифте, как он остановил её паническую атаку, что казалось невозможным. Он сделал это простым присутствием, уверенностью, твёрдостью голоса. Как держал её руку, и от этого касания по телу растекалось тепло, вытесняя страх. Как назвал её по имени – не «бациллой», а «Анорой», и в груди что-то дрогнуло. Она думала в который раз о Гениальной способности Джека находить ответы там, где другие опускали руки, спасать людей, когда жизнь висит на волоске. Он делает невозможное — не только для своих пациентов. Он сделал невозможное – для неё.

Анора невольно коснулась пальцами своей ладони, вспоминая ощущение его руки – крепкой, тёплой, надёжной. Почему её так тянет к нему? Почему реакция на его близость стала такой острой? Раньше она боялась лифтов, а теперь боится собственных чувств, которые пробуждает в ней этот человек.

Операция Стива уже почти завершена. Команда готовилась к переводу пациента в реанимацию. И только тогда до Аноры дошло: операция длилась чуть больше часа, и всё это время она думала не о друге, лежащем на операционном столе, а о своём начальнике.

Она резко выдохнула, словно вынырнув из глубокого погружения. Щеки залила краска – не от напряжения операции, а от осознания собственных мыслей.

— Жива пиявка, – неожиданно прозвучал голос Джека.

— ГОСПОДИ БОЖЕ! – Анора резко дёрнулась: доктор Дэймон напугал её, зайдя в помещение так тихо.

— Бацилла, я не думал, что произвожу на тебя такое сильное, божественное впечатление. Можно просто Джек, – с привычной иронией произнёс он, слегка приподняв бровь.

— Если вы про Стива, то да, он жив. Благодаря вам и операционной группе. И он не пиявка, – твёрдо ответила Анора, стараясь скрыть смущение.

— Так выпрашивать телефон у девушки которая не хочет, может только пиявка, – заявил Джек, скрестив руки на груди.

— Он не выпрашивал, он просто попросил оставить номер! – возразила Анора. — А потом мы не чужие друг другу. Наши родители дружили, и мы с ним с детства общались, – с лёгкой грустью добавила она. — И вообще, с чего вы взяли что я не хотела давать номер?

— Это было очевидно, – уверенно ответил Джек. — Почему потом перестали общаться? — заинтересованно спросил Джек.

Анора вздохнула, взгляд её потускнел.

— После трагедии нам с мамой пришлось съехать, мы поменяли район. Я была, мягко говоря, не в себе, не хотела ни с кем общаться. Так я и потеряла всех друзей.

— Трагедия, я так понимаю, связана с лифтом? – осторожно уточнил Джек, внимательно наблюдая за её реакцией.

— Да, — коротко ответила Анора. Эта тема всё ещё отзывалась болью где-то внутри. Она поспешила сменить тему, чтобы не углубляться в воспоминания: — Уже поздно, надо ехать домой.

Развернувшись к выходу, Анора поспешила покинуть помещение, но не успела сделать и трёх шагов, как почти врезалась в Лию, которая везла на тележке анализы мочи. От столкновения тележка качнулась, множество пробирок опрокинулись, и часть содержимого расплескалась прямо на халат Аноры.

Анора замерла на мгновение, инстинктивно отступив назад. Запах дезинфицирующих средств смешался с неприятным ароматом разлитого материала. Она глубоко вдохнула, пытаясь не дать панике подняться внутри.

— Дура, смотри, куда ты несёшься! – злится Лия.

— Это то, что я думаю? – до Аноры доходит: по её одежде растекаются чьи-то мочевые выделения. Отчётливый запах ударяет в нос. Она морщит его, оборачивается – и видит, как Джек едва сдерживается, чтобы не засмеяться.

Заметив реакцию Джека, Лия тут же язвительно улыбается и добавляет:

— Ну вы видели, доктор Дэймон?! Она сюда случайно не контейнером для анализов устроилась? Кстати аромат урологии тебе к лицу, вот прям твоё! Что глаза вылупила? Может на себе все и доставишь в лабораторию? Главное, чтобы там не решили, что это новая форма доставки, – цинично смеяться Лия, явно перегибая палку.

Анора чувствует, как в крови начинает закипать гнев.

— Что молчишь, моча в рот попала? — продолжает хамить Лия.

Вместо того, чтобы сорваться, Анора делает глубокий вдох – вспоминая уроки Джека о контроле. Медленно и гордо поднимает взгляд на Лию и твёрдо отвечает:

— Если бы мне доставляло удовольствие общаться с суками, я бы уже давно завела собаку.

— Рот закрой!! – вскипает Лия, краснея от злости.

— Ого, а у нас что, собаки теперь приказы отдают?! – ещё эмоциональнее отвечает Анора, чувствуя, как напряжение выплёскивается в словах. — Или ты забыла, где находишься? Это больница, а не собачья площадка.

— Заткнитесь обе! – резко вмешивается Джек. Его голос звучит холодно и властно, мгновенно пресекая перепалку. Он смотрит на Лию, и та невольно отступает на шаг. — Ты идёшь в лабораторию и обзваниваешь всех пациентов. Скажи: сбой системы, нужно повторно сдать анализы.

Лия кивает, потупив взгляд, и поспешно уходит, толкая перед собой тележку.

Джек поворачивается к Аноре. В его взгляде уже нет насмешки – только серьёзность и забота.

— А ты идёшь в душ медперсонала. Воняешь, как склад носков после марафона по пустыне, – приказывает он, но в его тоне проскальзывает едва заметная мягкость. — И как переоденешься ежой домой. Я распоряджусь, чтобы завтра тебе выдали новый халат.

Анора на мгновение замирает, глядя на него. Она прекрасно понимает: это самое правильное решение. Ей хочется как можно скорее смыть с себя всё это и переодеться.

Взяв свои чистые вещи, она поспешила в душ. Смывая с себя всё, Анора погрузилась в вихрь мыслей. Её бесила стервозность Лии, мучило осознание позора перед доктором Дэймоном. «Опрокинуть на себя чьи-то анализы – это как сон при температуре 39», – мысли не давали покоя.

Из-за шума воды и потока мыслей она не заметила, как в душевую комнату незаметно проникла Лия. В ней бушевали противоречивые чувства: соперничество, зависть, злость – всё это накопилось не за один день, и сейчас вырвалось наружу. Сжав зубы, Лия огляделась, затем бесшумно подошла к стопке одежды Аноры, схватила её и так же тихо, как и вошла, выскользнула из помещения.

Выйдя из душевой кабины, Анора сразу заметила, что её вещей нет. Она замерла на мгновение, оглядываясь по сторонам – может, она просто не видит их из-за пара? Но нет: ни халата, ни белья, ни сменной одежды – ничего не осталось.

Анора закусила губу, чувствуя, как к горлу подступает волна паники. Она оказалась в душевой ловушке, совершенно без одежды.

Анора прислонилась лбом к прохладной двери, пытаясь собраться с мыслями. «Спокойно, – напомнила она себе. — Дыши.

Она огляделась в поисках чего-то, чем можно прикрыться. Единственное, что нашлось, это чей-то оставленный верх медицинского костюма, который едва прикрывает её ягодицы. Слишком короткое. Но выбора не было.

Собравшись с духом, Анора приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Пока никого не видно, она быстро, почти бегом, направилась к посту медсестёр – всего несколько метров, но каждый шаг казался вечностью. Добежав до поста дежурной медсестры, Анора увидела пустое

кресло – ни души. Отлично, просто шикарно!» – мысленно выругалась она, окидывая взглядом помещение в поисках хоть какой-нибудь тряпки, чтобы получше прикрыться. Но не успела сделать и шага, как за спиной раздался знакомый до зубного скрежета голос:

— Бацилла блять! – Джек застыл в шоке от её откровенного вида. — ЧТО. ТЫ. ТУТ. ДЕЛАЕШЬ?! – грубо выделил он каждое слово, явно не понимая, что происходит.

Анора вздрогнула и, не раздумывая, схватила стоявший у стены веник – тот самый, с подтрёпанными прутьями, больше похожий на метлу из сказки про ведьм. Прижала его к груди, как щит.

— А что, не видно? – её голос дрогнул, но она тут же взяла себя в руки и добавила с напускной наглостью: — Подметаю! Развели тут грязь, хаос, беспорядок – слова сыпались одно за другим, она сама не понимала, что несёт, и только отчаянно надеялась, что Джек не заметит, как у неё дрожат руки.

— Анора, даю тебе пять секунд, что бы сказать мне правду – он сделал шаг вперёд, сверля её взглядом.

— На метле летаю! – шёпотом выкрикнула она закатив глаза, чувствуя, как горят щёки.

В этот момент послышались чьи-то шаги. Джек мгновенно среагировал: быстро снял с себя халат и рывком накинул на Анору, стараясь как можно скорее её прикрыть, все её «выдающиеся» места.

Из-за угла вышла дежурная медсестра.

— Что тут происходит?! Ой, доктор Дэймон, это вы, – заулыбалась она, но тут же сморщилась от удивления, увидев Анору почти раздетой. — Могу я чем-то помочь? – тут же уточнила она.

— Да. Нужна одежда, – коротко ответил Джек, не оборачиваясь к медсестре. Его взгляд был прикован к Аноре. Он невольно скользнул по её фигуре.

— Одежда и все? – уточняет медсестра.

— И мотоцикл блять! – грубо бросил Джек, зло обернувшись к медсестре, и тут же вернул взгляд на Анору, не сводя с неё глаз добавил:

— Срочно. Любая. Хоть пижама, хоть хирургический костюм – мне всё равно.

— О, конечно, сейчас! – медсестра встрепенулась и умчалась так быстро, будто от этого зависит чья-то жизнь.

Анора стояла, покрываясь пунцовой краской от стыда. В голове метались мысли: *«Как мне хочется провалиться сквозь землю И как хочется свернуть шею Лии!»*

Джек, не теряя времени, подтолкнул Анору к пустому кабинету напротив.

— Заходи, – тихо, но твёрдо произнёс он, открывая дверь.

Взгляд Джека снова скользнул по фигуре Аноры – медленно, оценивающе. Она почувствовала, как жар приливает к щекам ещё сильнее.

— Ты – он запнулся, явно подбирая слова. — Ты хоть понимаешь, как это выглядит?

— Прекрасно понимаю, – буркнула она, скрещивая руки на груди и попутно придерживая его халат на себе. — Выглядит так, будто кто-то решил устроить мне подлянку. И я даже знаю кто!

— Дылда? – Джек улыбается краем губ, и в глазах пляшут бесовские огоньки. Он всё прекрасно понимает.

— Если это кличка Лии, то да, Дылда! – Анора буквально кипит от злости. — Взрослый человек, а ведёт себя как школьница!

На эмоциях она не сразу замечает, что Джек уже ловко усадил её в кресло и присел на корточки у её ног. Его взгляд скользит по её колену и выше, и он слегка касается кожи – будто наслаждается и одновременно ищет что то.

— Чувствую себя школьницей, которую загнали в угол на перемене! Ну Лия, ну чума болотная! Чтob у тебя все зубы отвалились! А один остался И тот болел!

— Анора резко замолкает, осознавая, что Джек в этот момент чуть задирает её халат выше, внимательно разглядывая что-то на ноге. Когда до неё доходит, *что* именно он ищет, она рывком опускает ткань обратно.

— Что вы делаете?! – возмущается Анора, но голос слегка дрожит, выдавая её смятение.

— Бацилла они свежие, – волнуясь и чуть ли не шипя, говорит Джек. В его тоне – смесь тревоги и злости, будто он готов взорваться в любую секунду.

— Что?

— Дуру не включай, ты знаешь что.

Анора молча смотрит на него, пытаясь собраться с мыслями. Внутри – ураган: злость, стыд, какая-то странная уязвимость. Она хочет оттолкнуть его, но в то же время не хочет.

— Твои шрамы. Часть старых, но эти – Джек резко, но аккуратно оттягивает край халата, слегка сжимая её лодыжку, и указывает на бедро. — Им и полу года нет, месяца три – четыре! – Его голос звучит жёстко, но в глазах – что-то ещё. Что-то, от чего у Аноры перехватывает дыхание.

— Лучше опусти те, — она начинает строго, но в последний момент сбивается, почти шепчет окончание.

Будто не слыша, Джек медленно ведёт рукой вверх – к шрамам. Его пальцы едва касаются кожи, но этого достаточно, чтобы по спине пробежали мурашки. Анора замирает. Касания неожиданно оказываются нежными, почти бережными – как будто он пытается прочесть её историю касаясь её кожи.

Его рука поднимается выше, к бедру, и пальцы, глядящие тонкие шрамы, вызывают дрожь. Дыхание Аноры учащается – она никогда не испытывала ничего подобного. Нежность, смешанная с какой-то первобытной близостью, накрывает её с головой. Она прикрывает глаза, позволяя себе на мгновение раствориться в этих ощущениях – в тепле его рук, в странном чувстве защищенности, которое она не готова признать вслух.

Джек поднимает взгляд – и замирает. Перед ним Анора: вжалась в кресло, щёки пылают румянцем, ресницы трепещут, а глаза закрыты от наслаждения. Он вдруг отчётливо понимает: прямо здесь и сейчас ей так приятно его касание, что кожа покрывается мурашками, а дыхание становится прерывистым, неровным.

Он не планировал производить такой эффект – просто делал то, что сам хотел. Но её реакция поражает его до глубины души. Что-то внутри переворачивается, и, повинаясь внезапному порыву, он мягко отпускает её лодыжку и медленно тянется к лицу Аноры.

Пальцы едва касаются её щеки – тёплой, бархатистой. Взгляд прикован к губам: они чуть приоткрыты. Джек чувствует, как собственное дыхание сбивается, а в груди разрастается жар. Он уже почти касается её губ – мгновение, ещё доля секунды

И тут дверь с тихим скрипом распаивается.

Анора резко распаивает глаза – и прямо перед собой видит лицо Джека. Слишком близко. Слишком интимно. Слишком волнующе.

— Нашла одежду! У нашей сменщицы взяла – она держит тут много вещей на всякий случай, – бодро объявляет медсестра, внося маленькую стопку аккуратно сложенных вещей.

Анора отшатывается, будто ошпарившись, и торопливо поправляет халат, пряча взгляд. Щеки, и без того алые, заливаются ещё более густым румянцем.

На мгновение воцаряется неловкая тишина – лишь слышно, как неровно дышит Анора да тикают часы на стене.

Медсестра, кажется, ничего не замечает. Она ставит одежду на столик рядом и с улыбкой произносит:

— Ну вот, теперь можно переодеться. – медсестра замечает красный цвет лица Аноры. — С вами все в порядке?

— Да, – хриловато отвечает она – откашливается и добавляет бодрее: — Просто жарко тут. Батарей, наверное, слишком сильно топят.

Улыбнувшись ей, медсестра покинула кабинет, оставив их двоих.

Анора пытается избежать взгляда с Джеком, но уголки губ невольно подрагивают – то ли от смущения, то ли от сдерживаемого смеха, от ситуации которой ей кажется комичной и неловкой за весь вечер.

Джек ловит этот намёк на улыбку. Он бросает на Анору короткий взгляд – тот самый, многозначительный, и едва заметно подмигивает.

Она тут же отворачивается, но Джек успевает заметить, как дрогнули её ресницы, и как на мгновение в глазах вспыхивает что то загадочное.

— Мы ещё вернёмся к этому, — серьёзным тоном сказал Джек.

Заметив её едва уловимую улыбку, он добавил с нарочитой строгостью:

— Не-е-ет Я не о несостоявшемся поцелуе и не о твоём удовольствии от моих касаний. Меньше всего меня сейчас волнует твоё возбуждение. Я говорю о «художествах» на твоём бедре.

Анора вспыхнула – на этот раз не от смущения, а от злости. Ощущение унижения обожгло изнутри. Она резко попыталась оттолкнуть его, но Джек молниеносно схватил её за запястье, не дав отстраниться.

— Доктор Дэймон ну вы и подонок!

— Верно. Вот только тебе очень нравится этот подонок, Будешь отрицать? – жёстко и уверенно произнёс он, глядя ей прямо в глаза, зная что она скорее застрелится чем признает это.

Она выпрямилась, вскинула подбородок и, выдержав небольшую паузу, ответила:

— Кто без греха? – Взгляд её был острым, как лезвие. В нём читалась насмешка и какая-то странная, почти опасная свобода.

Джек на мгновение замер, поражённый. Её ответ сбил его с толку – и одновременно восхитил. Точно не такого ответа он ожидал. Он невольно улыбнулся, чувствуя, как внутри поднимается новая волна желаний: ни то поцеловать, ни то отшлёпать.

Не дожидаясь его реакции, Анора резко развернулась и шагнула к столику, где лежала стопка принесённой одежды. Она взяла вещи и направилась к двери – явно собираясь выйти из кабинета.

— Стой, – резко остановил её Джек, выходя из ступора.

Она замерла, не оборачиваясь.

— Решила своей задницей мелькать по коридору? – бросил он с насмешкой, но в голосе уже не было прежней жёсткости – только игривое раздражение.

Анора медленно повернулась, бросила на него взгляд через плечо – холодный.

— Она прикрыта.

— Ага, едва, – с дерзкой ухмылкой парировал Джек. — Переодевайся здесь, – приказал он, выходя из кабинета.

Дверь за Джеком закрылась. Анора прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь в пальцах. Сердце билось так громко, что, казалось, его слышно на весь кабинет.

«Как можно быть таким нежным и одновременно жестоким?» – мелькнуло в её голове.

— Ещё неизвестно, кому больше нужен психотерапевт! – вслух проговорила Анора, оставшись одна.

Она развернула вещи, которые ей принесли, и замерла, ощущая, как волна шока накрывает её с головой.

— Господи Боже! Что за тряпки?! Кто в этом ходит?! Где штаны?! Одни юбки – и зачем такие короткие?! – Анора закатила глаза и обречённо опустила голову. — А это что за вырез?

Это кофта или костюм для стриптиза?! Господи, где я свернула не туда? За что мне всё это — устало и обречённо вздохнула она, поводя рукой по лицу.

С тяжёлым вздохом Анора надела эти вещи.

Каждый элемент одежды вызывал новый приступ раздражения: юбка едва прикрывала бёдра, кофта с безумным декольте будто специально подчёркивала всё, что хотелось скрыть. Ощущение было отвратительным. В ней она чувствовала себя неуютно — казалось, со стороны она похожа на девушку лёгкого поведения.

Единственное желание — чтобы этот ужасный день поскорее закончился.

Выйдя из «ЛайфПлаз», Анора замерла в изумлении: на улице было совершенно темно. Она взглянула на часы — время оказалось куда более поздним, чем она ожидала. Сердце сжалось от тревоги: хотелось как можно скорее оказаться дома.

Подойдя к остановке напротив больницы, она встала в ожидании автобуса. Одной рукой Анора нервно придерживала край кофты, стараясь прикрыть глубокий вырез, а другой сжимала сумку, будто ища в ней хоть каплю уверенности и спокойствия.

Не прошло и пяти минут, как мимо проезжающие машины стали ей сигналить. Одна из них резко остановилась напротив — чёрный «Мерседес» с грохочущей музыкой в салоне. Из окна на Анору оценивающе уставились двое парней.

— Глянь, какая малышка, — протянул тот, что за рулём, растягивая губы в ухмылке.

— Шикарная, — подхватил второй, нагло разглядывая её с головы до ног.

— Малышка, садись к нам, не обидим. Хорошо время проведём, и до дома тебя довезём.

— Нашего! — добавил водитель, и оба разразились хриплым смехом.

Анора, будто не слыша, отвернулась и сделала шаг в сторону, высматривая вдали автобус — его всё ещё не было.

— Малышка, не хорошо игнорировать, так себя с незнакомыми мальчиками вести нельзя, — голос второго вдруг стал жёстче, угрожающе.

— Малышка стояла, никого не трогала, — грубо ответила им Анора. — И мальчиков я не звала.

— А что так? Не понравились мальчики? — зло спросил один из них.

— Не люблю я мальчиков, — раздражённо бросила Анора. — Сначала они просят погулять, а потом — мультики включить и подгузник поменять.

— Ты смотри, какая смелая, — вскипел парень, резко открывая дверь и выходя из машины. Следом выбрался и второй.

— Ты борзая такая, потому что тебя никто не шлёпал?! Так мы сейчас исправим это недоразумение, — угрожающе произнёс он, делая шаг к Аноре.

Она испуганно отступила делая шаг назад, и вдруг врезалась во что-то крупное. За её спиной стоял Джек. Высокий, плечистый, с взглядом, от которого у парней должно было похолодеть в груди.

— А ты борзый такой, потому что у тебя запасная челюсть есть? — холодно и твёрдо спросил Джек, глядя прямо в глаза парню. Его голос звучал спокойно, но в нём сквозила явная угроза.

Анора тут же метнулась за его спину, прячась от нападавших. Она не понимала, откуда он взялся, — но в этот момент он был самым желанным зрелищем на свете.

— Мужик, ты лучше иди куда шёл, — бросил один из парней, но уже менее уверенно.

— Прикинь, а я как раз пришёл туда, куда шёл, — невозмутимо ответил Джек, не отводя взгляда.

— Девчонка плохо себя ведёт, не умеет с пацанами разговаривать — надо научить. Если не хочешь, чтобы поучили и тебя, иди мимо, — процедил второй.

— Научить? – Джек сделал шаг вперёд, его поза стала ещё более внушительной. — Эту девушку, учить могу только я, – с животной опасностью произнёс он, будто готов уже порвать на куски тех, кто претендует на что-то личное, принадлежащее только ему.

В его взгляде читалась такая непреклонная решимость, что уверенность парней мгновенно угасла. В одном этом взгляде было что-то хищное, опасное.

Парни переглянулись, явно растерявшись. Один нервно сглотнул, другой отвёл глаза. Повисла напряжённая тишина – только шум ветра и музыки из машины нарушали её.

— Поехали, – буркнул водитель своему приятелю, бросая на Джека последний злой взгляд. — Не стоит оно того.

Они быстро забрались в машину, резко развернулись и умчались прочь, оставив после себя лишь облако пыли и затихающий гул мотора.

— Спас... – охотно хотела поблагодарить Анора, но он не дал ей и слова сказать.

— В машину, – приказным тоном выдал Джек, взглядом указывая на свой автомобиль, припаркованный рядом.

Его внушительный тон не оставлял ей никаких возражений. Анора, всё ещё слегка дрожа от пережитого, поспешила за ним к машине. Руки невольно сжимались и разжимались – она пыталась унять дрожь.

Джек открыл перед ней дверцу, и она молча села на пассажирское сиденье. Он обошёл машину и занял место за рулём. Несколько секунд они сидели молча. Анора украдкой взглянула на него: профиль Джека был напряжён, скулы чётко очерчены, пальцы крепко сжимали руль.

— Как вы оказались рядом? – Анора решила прервать тишину.

— Бацилла, вообще-то я работаю там же, где и ты, и выход из больницы у нас напротив остановки, – отозвался Джек, заводя машину. — Я увидел тебя и этих мудаков сразу, как вышел. Пока шёл, думал, кому по шапке дать – им или тебе.

— А мне-то за что? – искренне удивилась Анора.

— Ты серьёзно не понимаешь? – Джек на мгновение отвлекся от дороги, бросил на неё резкий взгляд и тут же снова сосредоточился на движении. — Нахера ты оголила провода по самую розетку?!

— Что? – не поняла Анора, нахмурившись.

— Бацилла, твоя юбка Ещё короче не нашла?! Ты бы ещё табличку на себя повесила: «Продаюсь, торг уместен!»

— Доктор Дэймон! – возмущённо воскликнула Анора. — У вас амнезия? Или память как у суслика?! Вам напомнить, что мои вещи украли? И надеть пришлось то, что мне принесли! Знаете, там выбора не было!

— А попросить нельзя было что-то ещё? Да даже мой халат медицинский сверху надеть можно было! — злится Джек.

— Так он такой же короткий, как эта юбка! — повысила голос Анора.

— Бацилла, а мозги тебе на что?! Нельзя было его повязать за задницу? Берёшь рукава и повязываешь их на бёдрах, всё просто! – резко ответил Джек, но в его голосе уже не было прежней жёсткости, скорее досада пополам с беспокойством.

Анора на секунду замерла, переваривая его слова.

— Хорошо, я совершила ошибку. Я думала только о том, как поскорее приехать домой, слишком много стресса за один день, – с грустью отвечает Анора, глядя в окно.

— Если бы ты хотела поскорее попасть домой, нужно было просто вызвать такси, – невозмутимо замечает Джек.

— Доктор Дэймон, я пока ещё не получила свою многозначительную зарплату, чтобы на такси кататься, – фыркает Анора. — У меня не было, как у вас, богатых родителей, и меня не кормили с золотой ложечки! Я привыкла экономить. На всём.

— С чего ты взяла, что меня кормили с золотой ложечки? — Джек улыбается, приподнимает бровь и смотрит на неё так, будто она только что заявила, что Луна сделана из сыра.

— Ну не знаю, — задумывается Анора, поправляя прядь волос. — По вам видно. Просто интуиция. Женская. Непогрешимая.

Джек не выдерживает и раздражается смехом, искренним.

— Что смешного? — возмущается Анора.

— Да, Бацилла, с твоей интуицией можно только угадывать, в какой руке арбуз, — продолжает улыбаться Джек.

— Ну тогда просветите меня, о мудрейший, как было на самом деле? — язвительно бросает Анора.

— В моём детстве всю жизнь было два постоянных фразеологизма — Джек уверенно держит руль, поглядывая то на дорогу, то на Анору. — Один от отца, другой от мамы. Отец всегда говорил: «Твоё сынок здесь, только говно».

— А мама?

— А мама говорила: «Не можешь срать, не мучай жопу».

Анора на секунду замирает, а потом внезапно зарывается заразительным смехом.

— Как ты уже поняла, у меня не было ничего, — оборачивается Джек к Аноре, задерживая взгляд на её улыбке — той самой, пленяющий, неповторимой улыбке.

И тут он замечает, как Анора невзначай пытается приспустить юбку — она всё время задирается, открывая тонкие шрамы на бедре. Улыбка Джека гаснет в один миг. Он сжимает руль чуть крепче, дёргает скулами — в груди просыпается смесь сочувствия и глухой злости.

— Что тебя заставляет причинять себе боль? — серьёзно спрашивает Джек, не отводя взгляда от дороги. Его голос звучит тише, но твёрже.

Анора на мгновение замирает, потом сжимает пальцы на коленях и отвечает сдержанно:

— Доктор Дэймон, есть темы, на которые я не хочу разговаривать, и это одна из них. Вы ко всем лезете в личную жизнь?

— Только к тебе.

— Чем я заслужила такое внимание? — в её голосе звучит смесь раздражения и растерянности.

— А чем я заслужил твой принципиальный игнор на свои вопросы? — парирует Джек, ловко перехватывая инициативу.

— Так нечестно, это запрещённый приём — отвечать вопросом на вопрос! — возмущается Анора.

— Выплёвывайся, — холодно бросает Джек, игнорируя её замечание.

— Что?! — Анора вскидывает брови.

— Приехали, — коротко сообщает он, плавно притормаживая у её дома.

Анора переводит взгляд на окно и с удивлением обнаруживает, что они уже у её дома. Она и не заметила, как пролетело время — разговор с Джеком полностью отвлек её от дороги.

Несколько секунд она сидит неподвижно, собираясь с мыслями, затем поворачивается к нему. Её голос звучит коротко и отстранённо:

— Спасибо, доктор Дэймон.

Хлопнув дверцей машины, она разворачивается и быстрым шагом направляется к дому.

Джек следит за ней, не отрывая взгляда: за тем, как уверенно она идёт, не смотря на очень короткую юбку в которой ей максимально не комфортно, как развеваются пряди волос на ветру, как лёгкость походки сочетается с внутренней напряжённостью. Он ловит себя на мысли, что не может отвести глаз, опять в ней есть что-то завораживающее, какая-то скрытая глубина, которую ему отчаянно хочется разгадать.

Как только Анора скрывается за дверью, Джек резко нажимает на газ и срывается с места, будто пытаясь убежать от собственных мыслей. В салоне на мгновение повисает тишина, нарушаемая лишь гулом двигателя и отголосками их недоговорённого разговора.

Подъезжая к дому, Джек услышал противный трель телефона. На экране высветилось имя «Кисель» – как будто кто-то решил напомнить, что вечер ещё не закончился. Джек закатил глаза: он уже догадывался – Оливеру срочно нужно выговориться из-за последних событий на работе. Опять.

— Оливер, не хочу показаться грубым, но твои сопли я подотру тебе завтра, а сейчас я опаздываю на очень важный сон. ПОКА! – громко произнёс Джек, собираясь сбросить вызов.

— Простите, – вдруг раздался в трубке незнакомый голос, – Ваш друг сейчас у нас, в клубе «Эрос». Он много выпил и просит какого-то Джека.

Джек на секунду замер, потом резко фыркнул:

— Вы неверно поняли этого анонимного алкоголика. Ему нужен «Джек Дэниэлс», а не я, – отрезал он и уже потянулся сбросить вызов.

— Нет! Нет! – поспешно перебил его голос на том конце. — Он сам дал телефон и попросил набрать вас. Сказал, что вы его друг и что вы его заберёте.

— Блять, – Джек тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу и бросил взгляд на свой дом в метре от себя. Мысленно попрощавшись с планами на спокойный сон, он процедил:

— Скажите ему, что у него больше нет друга.

— Так вы приедете? – волнуясь, спросил сотрудник клуба. — Сам он отсюда не уйдёт, а нам закрываться через час.

— Буду через 15 минут, – резко ответил он, заводя мотор.

Подъезжая к клубу, Джек невольно вспомнил свой первый визит сюда. Перед глазами промелькнули яркие кадры: Анора на танцполе – её движения, от которых у него перехватило дыхание; драка с местными идиотами, которые решили, что могут безнаказанно к ней приставать.

«Да, это место оставило странные в душе следы», – подумал Джек, заглушая мотор и направляясь ко входу.

Зайдя в клуб, он сразу заметил Оливера – тот одиноко восседал у барной стойки, словно король на руинах своего королевства. Бармен, протиравший стаканы с видом человека, мечтающего лечь на диван, что ждёт его дома – поднял голову и громко объявил:

— Мы закрыты!

— Я друг этого полудурка, вы мне звонили, – чётко чеканит Джек, уверенно шагая к Оливеру.

— О! Джек, дружище! – Оливер резко оборачивается, чуть не теряя равновесие. Его лицо расплывается в широкой, не совсем симметричной улыбке. — Я тебя ждал, ты что так долго? Я плесенью покрывлся, пока тебя ждал!

— Ебанцой ты покрывлся, – невозмутимо поправляет Джек. — Вставай, поехали. Отвезу тебя домой. — Он пытается поднять друга со стула, но тот упирается, как упрямый осёл.

— Нет, погоди! – Оливер отбивается руками, чуть не попадая Джеку по носу. — Сядь! – тычет пальцем он в соседний стул. — Сядь, я поговорить хочу! Потом отвезёшь. Разговор серьёзный, понимаешь? Очень серьёзный! – его речь то и дело спотыкается о собственные зубы, но он упорно продолжает.

Джек понимает, что просто так отсюда не выбраться. Он тяжело вздыхает, опускается на стул рядом и бросает бармену короткий жест – пять пальцев вверх, мол, дайте пять минут. Тот кивает с видом мученика, которому уже всё равно.

Оливер наклоняется ближе, пытается сфокусировать взгляд на лице Джека и торжественно произносит:

— Знаешь, что я сегодня узнал? - его голос звучит так, будто он собирается раскрыть тайну мироздания. — Сегодня я узнал – он делает драматическую паузу, моргает раз пять подряд и вдруг замирает, уставившись в одну точку. — Погоди, что я узнал?

— Ну конечно, – Джек закатывает глаза, но в уголках губ прячется улыбка. — Ты узнал что жизнь – тарелка супа, а ты в ней вилка?

— Нет! – Оливер энергично трясёт головой, отчего чуть не падает со стула. — Оказывается, у медуз нет мозга, и, не имея его, они прекрасно выживают в этой природе! Прикинь?! Ты знал это? — еле выговорил Оливер, искренне ошеломлённый этим фактом. Его глаза расширились, как будто он только что сделал открытие.

— Прямо как у моих коллег, – серьёзно отвечает Джек, глядя в сторону.

— Что?

— Я говорю, что работаю с медузами.

— Это ты на меня намекаешь? – без обиды уточняет Оливер, но в голосе слышится лёгкая настороженность.

— Не только, – отрезает Джек. — Поехали.

Оливер набирает воздуха, собирается с мыслями – видно, что пытается сформулировать что-то важное, прорываясь сквозь алкогольный туман:

— Джек Мне плохо будет без неё. Она нужна мне, как воздух.

Джек резко поворачивается к другу, в глазах – смесь раздражения и усталости.

— Как баба ноешь, – жёстко бросает он. — Меня поражает, что ещё есть люди, которые являются живым доказательством того, что полная мозговая недостаточность не всегда приводит к смерти. Совсем уже свихнулся со своей Кэт. Она не ушла из твоей жизни, придурок. Она перешла в другой отдел. Ты так же можешь с ней общаться и видеться. Контуженная твоя башка.

Оливер морщится, но не обижается – он слишком пьян и слишком нуждается в том, чтобы высказаться.

— Умный, да? – хмыкает он, потом вдруг оживляется, глаза загораются идеей. — А давай бартер? Обмен! У тебя – Кэт, у меня – Анора!

Джек резко поднимает взгляд на друга. На его лице заиграли желваки, пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки. Секунду он молчит, словно переваривая услышанное, а потом выдаёт:

— Если ты думаешь, что можно просто так взять и «обменяться» девушками, как карточками с покемонами

— ВОТ! – перебил его Оливер! — Именно это ты и сделал.

— Это другое. Так было нужно, и в первую очередь ей. Ты сам все знаешь. Всё Кисель. Поехали!

— Джек хватает друга за локоть и пытается поднять со стула.

— Нет, стой, я серьёзно! – Оливер вцепляется в стойку, как утопающий в спасательный круг. — У меня важное открытие! Жизненное! Вселенское!

— Да да, знаю, медузы.

— Нет Джек, другое!

Джек скрещивает руки на груди, готовясь к очередной порции пьяной мудрости.

Оливер наклоняется ещё ближе, заговорщицки понижает голос до шёпота.

— Я понял, Джек Я понял, почему мы одиноки.

— Мы? – приподнимает бровь Джек. — Ты сейчас про нас двоих?

— Про нас! Про нас с тобой! – энергично кивает Оливер. — Мы слишком умные для этого мира. Слишком глубокие. Слишком – он делает паузу, пытаясь подобрать слово, — Слишком многослойные! Как торт «Наполеон».

— Кисель, кончай многослоить мой мозг. Вставай давай. Поедем домой, пока ты не открыл ещё какую-нибудь теорию относительности.

— Нет! – Оливер вдруг становится серьёзным, насколько это возможно в его состоянии.
— Дело не в этом. Дело в том, что мы боимся. Боимся подпустить кого-то близко. Я вот боялся долго.

Бармен, наблюдавший эту сцену с видом бывалого психотерапевта, подходит к ним:

— Может Чай?

— Лучше счёт, – улыбается Джек. — И бутылку воды в дорогу.

Он помогает Оливеру подняться, закинув его руку себе на плечо. Тот, уже чуть более устойчивый, шатко шагает рядом и вдруг выдаёт:

— Слушай, а давай завтра нет, послезавтра нет, через неделю в общем, давай как-нибудь сходим куда ни будь? Ты, я, Кэт и Анора

— Оливер, – строго прерывает его Джек, — Твоя задача сейчас – не упасть лицом в асфальт. О планах на будущее поговорим, когда ты проспишься.

— Спасибо, Джек. Правда. Ты лучший друг, какой только может быть.

— Запомни эти слова до следующего срача, – хмыкает Джек, усаживая друга на заднее сиденье машины. — И пристегнись.

Джек закрывает дверь, обходит машину и садится за руль. В зеркале заднего вида он видит улыбающегося пьяного друга, Джек заводит двигатель и выезжает на главную дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.